Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. *Прием по делам редакции:* ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-59-54. В прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца—июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.
Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-73.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—125 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 146. Вторник 4 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 146.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГААГЕ. МЕМОРАНДУМ Т. ЛИТВИНОВА.
В ГЕРМАНИИ БОРЬБА С РЕАКЦИЕЙ РАЗВИВАЕТСЯ. ВЫРАБОТАНЫ МЕРЫ ПРОТИВ ТАЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.
В ИРЛАНДИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ УПОРНЫЕ БОИ ПОВСТАНЦЕВ С ВОЙСКАМИ ИРЛАНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
СОСТАВ НОВОГО КАБИНЕТА В ПОЛЬШЕ.
22-ОЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АРХАНГЕЛЬСКЕ. ОБРАЗОВАНИЕ СЕВЕРНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Борьба против монархической опасности в Германии.

Контр-революционные выступления монархистов усилили тягу немецких рабочих к единому фронту. Соц.-демократы, несмотря на свою боязнь, вынуждены давлением рабочих масс выступать совместно с коммунистами. Развертывающиеся в Германии события еще раз подтверждают тактику Коммунистического Интернационала.

Убийство Ратенау вызвало, так же как и убийство Эрцбергера, громадное движение в рабочих массах, которые видят в этих актах стремление наиболее реакционной части крупного капитала и юнкерства захватить власть непосредственно в свои руки. В рабочих массах проснулся инстинкт солидарности, инстинкт самозащиты, который в некоторых местах сумел преодолеть все партийные преграды. Это имело место еще перед известием об убийстве Ратенау, когда, несмотря на запрет центрального комитета шейдемановской партии выступать совместно с коммунистами, организации шейдемановцев во всем рейнско-вестфальском округе принимали участие в совместных демонстрациях всех трех рабочих партий. После убийства Ратенау коммунистическая партия Германии обратилась с письмом к центральным комитетам шейдемановской и независимой социал-демократии, как и к профессиональным союзам, с предложением совместных выступлений не только в парламенте, но и вне его для того, чтобы добиться устранения белых из государственного аппарата и подавления белых организаций. **Господа шейдемановцы**, только что сорвавшие стремление к единому фронту в международном масштабе, только что запретившие своим местным организациям выступать рука об руку с коммунистами, **были принуждены сесть за один стол с К. П. Г.** Переговоры длились несколько дней, при чем мнения расходились очень остро, как по существу, так и по формальным вопросам. Во-первых, социал-демократы пытались придать переговорам тайный характер, чтобы не компрометировать себя перед своими буржуазными союзниками на случай, если переговоры не приведут к цели. Во-вторых, они пытались ограничить свободу действий коммунистов на время переговоров, заявляя, что они не могут принимать требований, которые перед тем выдвигаются публично коммунистами и получают, таким образом, характер партийных коммунистических лозунгов. Но еще более важное расхождение проявилось по существу вопросов. Так как социал-демократы боятся внепарламентских выступлений и всю борьбу против открытой генерально-юнкерской контр-революции хотят повести исключительно легальным, законодательным путем, то им для всякого нового исключительного закона против правых нужны ⅔ голосов рейхстага. Это означает, что требования должны быть только умеренны, чтобы быть принятыми демократической и центральной фракцией рейхстага. Многим казалось, что переговоры будут сорваны социал-демократами, ибо, само собой понятно, что коммунистическая партия не могла согласиться на ограничение свободы критики и на отказ от внепарламентских средств борьбы. Как видно из телеграмм, опубликованных в германских газетах, **все три рабочие партии выступили все-таки совместно с одной платформой.** Этот политический шаг, крупный, несмотря на то, что господа социал-демократы, наверно, еще обманут рабочих, **является результатом давления рабочих масс на руководящие круги профессиональных союзов.** Можно указать на то, что в самый решительный момент, когда угрожал срыв переговоров, положение спас **Лейпарт**, председатель профессиональных союзов, высказавшись за внепарламентское давление. Какие же требования выдвигают все три рабочие партии в своем воззвании? Требования сводятся, с одной стороны, к амнистии для революционных рабочих, с другой — к исключительному закону против правых организаций, который должен не только серьезно наказывать за принадлежность к нелегальным правым организациям, но и очень затруднить агитацию легальных националистических организаций. Одновременно органы социал-демократии выступают **с требованием роспуска рейхстага** в случае отклонения им этих требований.

Если внимательно присмотреться к позиции, занятой социал-демократической прессой, то не подлежит ни малейшему сомнению, что ей единый рабочий фронт не по душе. Она понимает великолепно, какими опасностями чревата для нее политика об'единенных действий всего рабочего класса. **Бавария**, этот центр германской белогвардейщины, место подготовления всех заговоров и покушений, само собой понятно, выступает решительнейшим образом против каких бы то ни было исключительных законов против белых. Она заявляет, что она таким законам не подчинится. Таким образом, даже законодательная борьба **против белых чревата опасностью гражданской войны.** С другой стороны, партии центра и демократов, при помощи которых господа социал-демократы хотят защищать республику, связаны социально с теми, против которых должен быть обращен меч той же самой республики. Что такое партия центра? Это партия всей католической Германии, т.-е. католических шахтовладельцев, помещиков и мелких буржуа. Граф Оппендорф или старик Тиссен, промышленник богаче Стиннеса, как защитник демократической республики,—это картинка для богов! А демократическая партия? Партия крупного торгового и финансового капитала. И одна и другая буржуазная партия, входящие в состав правительственной коалиции, никогда республиканскими не были; и тем менее решатся они на настоящую борьбу с представителями господствующего класса, к которому принадлежат националисты. **Обострение борьбы с националистами угрожает тем, что руководящие элементы этих партий выступят против правительства, которое решилось бы на такую борьбу.** Поэтому не подлежит ни малейшему сомнению, что социал-демократы, принужденные сегодня под давлением масс выступать в рядах единого рабочего фронта, **одновременно подготовляют другой фронт—«фронт республиканский»**, в котором, кроме их и буржуазных маргариновых республиканцев, должны принять участие господа независимцы. Это расширение коалиции должно укрепить правительство, и одновременно освободить его от давления рабочих масс. Предложения социал-демократов, деланные независимцам о выступлении с социал-демократами встретили в рядах последних сочувствие.

Германская коммунистическая партия, которая все это знает не хуже нас, все-таки приняла участие в совместном выступлении с социал-демократами обеих фракций, и она поступила вполне правильно, ибо, если социал-демократы, имея возможность рука об руку со всем рабочим классом на деле бороться с контр-революцией, расколят единый рабочий фронт, чтобы остаться в коалиции с буржуазией, и если они в эту коалицию втянут еще независимых социал-демократов, то они этим затянут на известное время кризис, но в то же время **они его только обострят.** Вхождение независимых в правительство принудит это правительство к известным социальным мерам против капиталистически-помещичьей реакции, специально в области податной и продовольственной. Независимцам не в силу продолжать политику, которая отталкивает массы даже от шейдемановцев. В виду этих перспектив коммунистической партии Германии придется при дальнейшем развитии борьбы требовать **социальных мероприятий против помещиков и юнкеров и одновременно развернуть широкую кампанию за рабочее правительство.** Вся задача момента состоит в том, чтобы уметь об'единить **единство действия** с другими рабочими партиями и **самостоятельность принципиальной линии**, которая позволит партии в случае предательства социал-демократов развернуть самостоятельную борьбу.

Прошло всего только несколько недель с того дня, как германские социал-демократы взорвали девятку трех Интернационалов, чтобы избежать каких бы то ни было совместных действий с коммунистами. Теперь, несмотря на весь свой страх перед такими совместными выступлениями, несмотря на первозданность, которую они проявляют перед лицом необходимости выступать совместно с коммунистами, они принуждены это делать. Принуждены это делать, ибо не имеют выбора. Эти события великолепно оправдывают тактику Коммунистического Интернационала, который после срыва девятки дал лозунг: **единый фронт и еще раз единый фронт!**

К. РАДЕК.

Хозяйственные расчеты и заработная плата.

В бюджете на новый операционный год не должно быть выделения фонда заработной платы. Нужно внимательно взвесить весь оборотный капитал каждого предприятия. Только путем установления реальных бюджетов и плановой деятельности Госплан достигнет действительно хозяйственного расчета.

На страницах «Правды» тов. Халатов довольно обстоятельно раз'ясняет систему обеспечения заработной платы и обращает внимание на необходимость сохранения устойчивости в этой части хозяйственных операций. Но все эти обстоятельные рассуждения на практике опровергаются непреклонными требованиями экономики. Выделение одного из главных элементов хозяйствования в особый столбик и стремление сохранить его во что бы то ни стало в бушующей стихии не установившихся других элементов хозяйства является праздным занятием. Бронирование фонда заработной платы в центре и на местах упирается в физическую невозможность хозяйственников оставить забронированными средства, отпущенные на заработную плату, поскольку хозяйственный процесс требует не только удовлетворения рабочих, но и удовлетворения технических нужд предприятия. Когда угольный район, не имеющий возможности получить взрывчатые материалы, вынужден неделю или две оплачивать рабочих, не имеющих возможности работать, то в дальнейшем может быть только один выход—или не выплатить рабочим и приобрести материал для дальнейшего производства, или закрыть предприятие и распустить рабочих. Когда на предприятии портится оборудование и требуется произвести значительный ремонт, приобретая подсобные материалы в самом неотложном порядке, нельзя остановиться перед тем, чтобы из фонда заработной платы не взять денег, ибо порча оборудования не может привести ни к чему другому, кроме выбрасывания рабочих на улицу. Получение оборотных средств для покрытия хозяйственных нужд предприятия путем реализации продукции или путем специальных сметных ассигнований теснейшим образом связано с получением средств и на заработную плату, и делить эти две части, значит искусственно разрывать связанные элементы хозяйства. Практика истекших лет показала, насколько нецелесообразно было отделять снабжение продовольствием рабочих от общих расчетов за работу. Теперь у нас имеется другой уклон—выделить расплату за работу от всех остальных операций предприятия. Ни к чему другому, кроме постоянного противоречия экономической необходимости с законодательной обязанностью, это не приведет. Поэтому в бюджете на новый операционный год не должно быть выделения фонда заработной платы, а должен быть сугубо внимательно взвешен весь оборотный капитал каждого предприятия. Госплану не стоит размениваться на мелочи и закреплять в определенные жесткие рамки отдельные элементы хозяйственных предприятий, а нужно охватить хозяйство в целом и учесть ресурсы, которые действительно, а не номинально, могут обеспечивать удовлетворение рабочих полностью. На одну заработную плату рабочим предприятие существовать не может, а попытки заставить жить предприятие на этих основах имели место. В будущий период и сейчас нужно решительно их отвергнуть. Нельзя затушевывать общие потребности предприятия в средствах только тем, что на заработную плату отпущены достаточные средства. Частичное удовлетворение всегда повлечет за собой лишь необходимость нерациональной затраты этих средств и в конечном итоге явится поводом для срыва принципа хозяйственного расчета, каждого предприятия. Хозяйственный расчет должен существовать не только в предприятиях, снятых с госснабжения, но и в предприятиях, оставленных на государственном снабжении. Только тогда ясно будут выявлены те несуразности нашей экономики, какие еще сохранились как пережиток истекшего периода, когда в стоимость продукции одного предприятия не включается стоимость всех материалов, идущих на нужды производства этого предприятия, что, в свою очередь, коверкает калькуляцию стоимости изделий, идущих в широкое потребление, и лишает возможности государство получить соответствующие ресурсы из населения за отпускаемую ему продукцию. Нам кажется, что основной задачей Госплана в данный момент является установление действительного хозяйственного расчета во всех предприятиях путем установления реальных бюджетов и плановой деятельности со всеми увязанными элементами производства.

В. ЧУБАРЬ.

Финансовое положение и оплата труда на транспорте.

Транспорт поставлен рамками жесткого бюджета в чрезвычайно тяжелые финансовые условия, из коих он не может найти выхода. Нужно расширение рамок бюджета. Иначе транспорт не сможет удержать своих работников, которых он может оплачивать сейчас лишь в самых ничтожных размерах.

Если раньше при подходе к транспортному хозяйству прежде всего обращали внимание на изношенность подвижного состава, большой процент больных паровозов и вагонов и необходимость их восстановления, то настоящий момент заставляет обратить особое внимание на другую сторону, без которой никакое восстановление транспорта невозможно: на удержание и восстановление квалифицированной рабочей силы.

Проблема заработной платы—поднятие ее до уровня, дающего возможность существования, и уровня, на котором держат оплату переведенные на хозяйственный расчет тресты.

Без этого в условиях НЭП удержание квалифицированной рабочей силы на транспорте невозможно. Между тем с оплатой труда на транспорте создается за последнее время чрезвычайно тяжелое положение.

Распространенное мнение среди широких кругов, что транспорт сейчас, благодаря своей выручке, является самым богатым учреждением, является результатом полного незнакомства с фактическим положением дела и нежеланием вникнуть в таковое. В действительности дело обстоит совершенно не так. Конечно, если брать для сравнения величины несравнимые, а именно: абсолютное количество средств, коими располагает НКПС, и сравнивать его с абсолютным количеством средств какого-либо из Наркоматов, то транспорт—богач. Если же сравнивать наличные средства транспорта с его фактическими, даже урезанными, потребностями, то ясно видно, что при всех своих средствах транспорт является нищим, нищим, которого рамки твердого бюджета ставят в беспросветное положение быть нищим без надежды на улучшение.

По бюджету, который является твердым для НКПС и лишь ориентировочным для Наркомфина, исчислено на оплату работников транспорта в среднем 11 довоенных рублей. Если бы НКПС получал от НКФ эти реальные 11 довоенных рублей, тогда положение транспорта можно было считать в этом отношении удовлетворительным. Но беда в том, что НКПС от Наркомфина этих денег не получает и не имеет возможности через увеличение выручки получать нужную ему сумму для удержания заработной платы на этом уровне.

Всякое увеличение выручки сейчас же учитывается НКФ и им соответственно понижается отпуск сумм Н. К. П. С. по бюджету; таким образом, чтобы НКПС не предпринимал для увеличения своей доходности, все это дает крайне ничтожное увеличение его ресурсов. В то же время игрой на курсах, выдавая не по реальному курсу довоенного рубля и исчисляя собственные доходы НКПС также не по реальному переводу их на довоенные рубли, а по установленному им самим курсу, Наркомфин искусственно сводит НКПС почти к бездефицитности, тогда как даже невероятно урезанным бюджетом предусмотрен значительный дефицит.

Таким образом достигается внешняя видимость финансового благополучия транспорта, с фактическим абсолютным недостатком у него средств. Недостатком настолько острым, что самые неотложные надобности не могут быть покрыты. Когда говорят о больших доходах транспорта, то всегда упускают именно эту сторону—увеличение выручки, благодаря жесткому бюджету и курсовым манипуляциям Наркомфина, идет не на увеличение доходов транспорта, так как средства НКПС соразмерно не увеличиваются, а в пользу Наркомфина, на сокращение эмиссии.

В результате НКПС не только не может выплачивать своим рабочим 11 довоенных рублей, что у него положено по бюджету и чего от него требует профсоюз в коллективном договоре, но не может вообще назвать твердой ставки, которую он может гарантировать своим рабочим, так как та или иная очередная курсовая манипуляция все его расчеты может перевернуть вверх дном. Ясно, что гарантировать рабочему 11 рублей и затем выплачивать их по тем курсовым исчислениям, кои применяются НКФ,—это значит заранее вводить в заблуждение рабочих, а затем вызывать недоразумения, ибо курсовые операции для рабочего будут не убедительны. До последнего времени, пока существовал Цефонд, который определял твердую ставку заработной платы, положение было еще терпимое. В настоящее же время, когда Высший Тарифный Совет определяет лишь минимум заработной платы, ниже которого никто платить не может, положение с оплатой труда на транспорте становится нестерпимым.

Поднять реально заработную плату выше минимума НКПС не может, так как вся его инициатива по увеличению доходности транспорта тотчас же учитывается НКФ и берется последним в его приход, существовать на минимуме НКПС не может, так как почти все государственные, не говоря уже о частных предприятиях, платят значительно выше, имея возможность распродавать свою продукцию по ценам, которые с курсом НКФ не имеют ничего общего. Мы уже обращали внимание в печати на цены, которые ставят за изделия транспорту государственные предприятия и в первую очередь металло-промышленность (см. «Правда», № 118 статья «Угроза транспорту»), единственная отрасль промышленности, не торгующая своей продукцией (военная), имеет другое преимущество,—бесперебойное продовольственное снабжение в значительно большем, чем транспорт, размере,—транспорт же имеет задолженность.

В результате над транспортом нависает угроза, худшая, чем недостаток паровозов,—уход и распыление рабочей силы.

Производимое жесткое сокращение штатов требует максимальной производительности от каждого работника, этой нужной производительности транспортный рабочий при этих условиях не дает и вместо стимула к поднятию производительности, у него появляются стимулы к уходу с транспорта. Одним военным положением, в условиях НЭП, рабочую силу на транспорте не удержишь, тут нужны другие стимулы,—повышение уровня заработной платы, поощрительные системы (премиальные, сдельные), для всего этого нищий-богач—НКПС—средств не имеет.

Нужно резкое изменение финансового положения НКПС в смысле предоставления ему возможности развитием доходности реально увеличивать свои ресурсы. Нужно поменьше непродуманных сказок о богатых средствах НКПС и больше внимания к транспорту.

ВИК. ЗИМИН.

Из белогвардейской печати.

Белогвардейская печать переживает скверные дни: исчезают субсидии, ускользает почва для внешне-убедительной лжи и клеветы, эмиграция распыляется, и все сильнее растет тяга в Советскую Россию. Взаимная грызня, беспардонная ложь, вопль о помощи и беспросветная злоба—таково основное содержание современной белогвардейской печати.

БУРЦЕВ СПАС ЕВРОПУ.

Владимир Бурцев, которому с лишением субсидии пришлось прекратить ежедневный выпуск «Общего Дела», напоминает о своих заслугах перед Европой и всем миром: он, ни кто иной, как он спас Европу и Америку от социальной революции.

«Все политически неслепые люди уже и теперь признают, что, если бы не существовало того политического течения, выразителем которого являлось «Общее Дело», то русские большевики не только беспрепятственно довели бы свою злодейскую работу, но они уже смогли бы перенести свою деятельность за пределы России, и их Чека имело бы мировое значение»...

А сейчас Бурцеву приходится крайне туго.

«В нынешние роковые дни те, кто на своих с'ездах говорил о родине, о служении ей, как ей служил Минин, не считают себя обязанными помочь «Общему Делу». Они глухи к нашим призывам к долгу и, повидимому, понимают только, когда им командуют: «к стенке».

Но разве это не позор, господа, что орган печати, работающий для огромного, святого и правого дела, вынужден выходить по мере сил, когда нужно, чтобы газета была ежедневной. Отзовитесь же!» («Общее Дело», 23 июня.

Очевидно, в белогвардейском стане на счет Мининых дело обстоит из рук вон плохо.

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ЧЕСТЬ... ВАНДЕРВЕЛЬДЕ!

День убийства тов. Володарского московские рабочие отметили исключительной по размерам и энтузиазму, — демонстрацией. Оказывается, эта демонстрация была не против эсеров, не в память убитых ими вождей пролетариата, а в честь уезжавшего Вандервельде и в знак сочувствия убийцам. — так сообщают парижские «Последние Новости» от 23 июня.

«В день от'езда Вандервельде, Розенфельда и Либкнехта в Москве состоялись огромные демонстрации сочувствия защитникам и эсерам. Демонстранты рассеяны были отрядами красноармейцев».

Фигура «королевского плясуна» (Вандервельде), которую несли московские рабочие, должно быть, ввела парижских кадетов в заблуждение.

АРИСТОКРАТИЯ ДУХА.

Орган махровых черносотенцев, «Новое Время», от 22 июня пишет:

«Теперь мы можем снять с себя те путы смирения, которыми так старательно связывала нас так называемая культурная Европа. Теперь, в дни нашего угнетения, мы можем гордо сказать, что мы среди человечества—истинная аристократия, потому, что наши стремления не ограничиваются забором нашего дома, наши вкусы тонки, наше понимание почти беспредельно».

И немного ниже «тонкость вкуса» иллюстрируется такой заметкой:

«Советские власти в Царицынской губернии отдали распоряжение, чтобы всякий гражданин в возрасте 15—55 лет убил не меньше 15 полевых крыс».

«**Прим. ред.** Было бы лучше, **если бы каждый гражданин убил бы по одному коммунисту**, тогда бы крысы и всякая нечисть сами бы собой пропали на нашей родине».

Изумительный «аристократизм духа»!

«ЖДУТ ЦАРЯ».

То же «Новое Время» от 20 июня сообщает «беседу» своего корреспондента с «красноармейцем». Оказывается, что в Советской России,

«все ждут прихода белых войск. Тогда неминуемо Красная армия перешла бы на сторону освободителей и выдала бы «товарищей» с головой. На прямо поставленный вопрос, а будет ли борьба иметь успех, если она будет вестись от имени будущего царя, — красноармейцы отвечают, что в деревнях все в один голос говорят, что без царя порядка не дождаться, что движение, идущее с именем царя на знаменах, будет иметь наибольший и решающий успех».

Какая жалость, что «Новое Время» не сообщает, кто является очередным кандидатом на русский престол.

МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ...

Разгром святейшей контр-революции в России, последней опоры белогвардейщины, выводит нововременцев из себя. Даже своим ближайшим друзьям в этом вопросе они не дают спуску. Когда милюковский орган «Последние Новости» написал, что патриарх недостойно струсил большевиков и сбежал с поста, «бросив свою паству», «Новое Время» в достаточно сильных выражениях клеймит вождя кадетов:

«Не наглым милюковским сотрудникам учить и наставлять московского патриарха. Многое из бесчисленных бестактностей Милюкова могло бы быть ему прощено добрыми русскими людьми. Но нужно знать этому изолгавшемуся историку, что за такие провокационные выступления его оправдание в истории может быть построено разве лишь на том, что он был прирожденным провокатором».

Бедный Милюков, и здесь он подмочил свой авторитет. Но ...милые бранятся, только тешатся.

И. ФЛЕРОВСКИЙ.

С больной головы на здоровую.

В мою полемику с Н. В. Чайковским вмешался третий персонаж в лице «самого» Виктора Чернова.

В эсеровском «Голосе России» от 17 июня сей матерой муж поместил статью под заголовком: «О политических прелюбодеях».

В ней «достается» и Чайковскому и мне: Н. В. Чайковскому за то, что он совершил «политическое прелюбодеяние» с правыми (с Колчаком), а мне за повторный грех, за вторичное «прелюбодеяние», и на этот раз уже с левыми—с Советской властью, с коммунистами.

В своей статье В. М. Чернов касается как теории, идеологии (правда, вскользь), так и практики той породы людей, которых он именует «политическими прелюбодеями». Посмотрим, что и как трактует об этом предмете Чернов, относящийся к тому разряду особей, который определить читателю будет очень легко по прочтении настоящей заметки. Говоря о моей «теории», он указывает только на два моих положения—о необходимости признания Советской власти, хотя она и является диктаторской формой власти, и на мой взгляд на демократию, как на величину нереальную, с потусторонним бытием.

Он приводит следующую цитату из моего ответа Чайковскому: «Слишком очевидно, что в процессе борьбы и он, как и я, как и вся демократическая эмиграция, принципиально ответственны... и за признание диктаторской формы власти справа, и потому не приходится кивать на насилия и террор Советской власти»... и с «благородным» негодованием дальше восклицает: «Демократическую эмиграцию, действительно достойную этого имени, г. Игнатьев мог бы оставить в покое».

Очевидно к себя Виктор Чернов относит к той демократической эмиграции, которая «достойна» этого имени, т.-е. к эмиграции, не признававшей диктатуры справа. Может быть, есть еще такие ископаемые эмигранты, которые даже об'ективно не участвовали в пользу правой диктатуры, но к ним гр. Чернов не относится, и напрасно он думает, что, спрятавшись за спину всей демократической эмиграции, он убережет себя от пытливых взглядов современников, умеющих достаточно беспристрастно разбираться в его методах и способах уклоняться от прямых ответов на прямые вопросы. Нет, ежели вы начали говорить о себе, так уже поговорим о вас, гр. Чернов.

Вы были против диктаторской формы власти во время борьбы с большевиками-коммунистами. Но как вы назовете ту форму власти, которую вы установили в Самаре в составе членов учредительного собрания? Ведь, вы исключили из его состава всех большевиков, т.-е. больше третьей части собрания, совершили насилие над третью населения страны. Не кажется ли вам, что Комуч являлся чистокровной диктатурой эсеровской партии? При чем же тут идея народоправства?!

Не забыл, я полагаю, В. М. Чернов и осень 1918 года, когда избранная уфимским совещанием директория во главе с Авксентьевым только что приехала в Омск, а он, Чернов, приехал в Екатеринбург. Едва ли забыл В. М. Чернов и то обстоятельство, что директория была санкционирована и эсерами, и деятельность ея была подчинена контролю всесоюзного совещания членов учредительного собрания, т.-е. у власти вновь стала диктатура в лице эсеровской партии. И очевидно, совсем свежо в памяти В. М. Чернова его предательское выступление в это время против своих же соратников —против членов директории Авксентьева и Аргунова, опубликование прокламации Ц. К. эсеров, в которой эсеры открещивались от директоров. Ведь, В. М. Чернов не политический младенец, и должен был знать и понимать, что удар в спину директории мог быть выгоден [illegible] ции Советской власти; ведь, он знал, что за ним, за Виктором Черновым, в это время нет никаких реальных сил, что существуют две силы—реакционное омское сибирское правительство и Советская власть, и между ними директория в состоянии неустойчивого равновесия. Он не мог не знать, что падение директории означало торжество Колчака и Михайлова и, тем не менее, он бросил последний камень в Авксентьева и тем не только об'ективно, но и суб'ективно участвовал в воцарении Колчака. Вы, гр. Чернов, один из *активных* участников водворения диктатуры справа в Сибири, вы приложили *свою руку* к установлению власти «верховного правителя», и не вам делать претенциозное заявление, что говорите, мол, о ком угодно, только не обо мне, при чем мы, я и Колчак. Очень даже при чем, гр. Чернов, вы и лошадь для него давали, вы и извозчиком его были.

Таким образом, недавняя история наглядно показывает, что гр. Чернов «прелюбодействовал» и с эсерами в установлении их партийной диктатуры и с Колчаком, *содействуя усилению власти* его и сибирского правительства.

Мало того, совсем недавние дни показывают, что блудливость В. М. Чернова с годами не проходит, и он вновь был уличен в «прелюбодеянии» с восставшим Кронштадтом в 1921 году, когда приветствовал образование в Кронштадте «власть советов, но без коммунистов», т.-е. опять-таки чисто диктаторскую форму власти. И после всего этого он еще жеманничает по поводу причисления его к лицам, принципиально ответственным за диктаторскую форму власти справа!

Нельзя же, ведь, теперь говорить всерьез, что и Комуч и директория и тем паче кронштадтские повстанцы об'ективно не являлись диктатурой справа: Комуч жил, пока опирался на наемные войска чехо-словаков, а в Кронштадте каких мастей персоны играли первую роль—В. М. Чернову хорошо известно.

Удивительно, что Чернов оперирует в своей статье исключительно формальными понятиями—диктатура справа, диктатура слева, отождествляя их лингвистически, не стараясь раскрыть существо этих обоих понятий. Прием недопустимый. Но, конечно, понятно, почему В. М. Чернов не раскрывает скобок и оперирует со словами, а не с понятиями—диктатура Колчака справа и диктатура пролетариата слева. Оперировать с понятиями, значит, расшифровывать их. Для него ясно, что признание той или иной власти зависит от цели и действий этой власти. И если цели, которые мы ставили себе в борьбе против большевиков, частью были преданы составными частями нашей коалиции, а теперь отпали, если действия Советской власти в значительной степени совпали с действиями, предполагаемыми нами, если, наконец, история поставила перед нами об'ективное положение, в силу которого борьба против Советской власти неизбежно ведет реакцию и нажим иностранцев, и что Советская власть есть единственно революционная власть, противостоящая мировой реакции капитала,—то не является ли естественной, этически правильной переоценка отношения к Советской власти? И, наоборот, не представляется ли преступлением перед трудовыми массами, перед народом, перед родиной, зная все это, продолжать борьбу с Советской властью в передних иностранных дипломатов? И после всех этих уроков истории является определенным политическим прелюбодеянием заграничная «боевая» работа В. М. Чернова.

Мне не нужно здесь говорить о заявлении В. М. Чернова, что он не ответственен за насилия и террор,—я его просто могу отослать к обвинительному акту по делу эсеров и к тем страницам судебного процесса, которые будут посвящены и террору и насилию возглавляемой им партии.

Было время, когда я учился по социологическим этюдам В. М. Чернова, и я привык думать, что анализировать исторические факты он умеет. Почему же он так упрощенно отмахивается от моего указания на то, что демократия—это мираж, что в процессе революции выявилось отсутствие этой сборной третьей силы, что демократия оказалась составленной из группировок различных классов, убивающих, расстреливающих друг друга. Этот факт вынужден установить и в одном письме и такой апологет демократии, как Авксентьев: «...за границей», —пишет он, —«ни в Америке, ни в Европе им демократии не нашли... Мы здесь нашли или большевики—товарищи и русская рево-
большевики - товарищи и русская революция—есть большевизм, или антибольшевиков, но и антисоциалистов, т.-е. демократическую буржуазию».

И простое отмахивание Чернова от этого существеннейшего вопроса русской революции не является ли сознательным «политическим прелюбодеянием»?

Говоря о моей «практике» В. М. Чернов, упорно отождествляет самодержавие с Советской властью, доказывая, что как соглашение в тех или иных, равных или неравных условиях с самодержавной властью считалось преступным и позорным для революционеров, так и такого же рода соглашения с Советской властью противоречат этике. Очевидно, у В. Чернова своеобразное представление об этике, раз он не понимает, что Советская власть—революционная власть, что соглашение с ней является соглашением с революционными трудящимися массами, что работа с ней есть работа революционная и что, имея возможность участвовать по совести и убеждению в работе вместе с нею во имя революции, было бы преступным революционеру не заявить об этом и не стараться все свои силы отдать на служение революционному народу.

А вот «практика» В. М. Чернова, действительно, противоречит этике.

Во имя чего он наносил удар в спину Авксентьеву? Во имя эсеровской части учредительного собрания? Ничуть не бывало. Авксентьев был ответственен перед тем же эсеровским совещанием членов учредительного собрания. Удар был нанесен с исключительной целью устранить своего соперника в личных интересах, другого мотива не было.

Во имя чего В. Чернов, как председатель учредительного собрания, предложил свои услуги комитету кронштадтских повстанцев, по своему составу, казалось бы, социально совершенно чуждому ему? Только во имя соображений личного свойства, чтобы не упустить момента для личного возглавления этого движения.

Но, увы, предложение Чернова ни в первом, ни во втором случае не были приняты: утерянная свежесть, очевидно, заставляет редеть ряды его поклонников.

Касаясь, в частности, моего ответа Чайковскому, В. М. Чернов, по обыкновению, извращает истину: его заявление о том, что Тетеркин и Коган-Бернштейн, члены Ц. К. эсеров, расстреляны центральной Советской властью («моими палачами», как характеризовал ее Чайковский), является ложью; ему известны характер их случайных расстрелов в прифронтовой полосе. Лжет он также, говоря, что Маслов спасся бегством за границу—Маслов скрылся, будучи выпущен на свободу, как и другие члены архангельского правительства, Дедусенко, Мефодиев, Федоров и Скоморохов, которые и сейчас разгуливают на воле. Лжет он также, когда говорит о том, что как же, мол, Игнатьев может судиться, когда сибирская группа, в которую он входил, суду не будет предана. Лжет потому, что знает, что сужусь я в Верховном Трибунале не за сибирские, а за российские дела.

Наконец, и мое сотрудничество в Советской прессе В. Чернов также считает чем-то не этическим, признавая, однако, вполне моральным свое участие в заграничной прессе, издаваемой на вывезенное чехо-словаками русское золото, издаваемой, таким образом, за счет куска хлеба голодающего крестьянства.

Слишком очевидно, что попытка Чернова перенести обвинение в «политических прелюбодеяниях» с больной головы на здоровую—попытка с негодными средствами. На этом я пока закончу свою заметку на тему о «политических прелюбодеях и проститутках». К вопросам же принципиального значения, затронутым им,—о власти, демократии и прочем, в виду их крайне принципиальной важности мы еще вернемся.

[illegible]

Опять на родине.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ (королю Альберту).—Я был там патриотом, как подобает министру Вашего Величества. На вокзале был даже Ваш портрет!

Рис. Бор. Ефимова.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Чехо-словацкие с.-демократы в беде.

Коммунальные выборы откладываются. Теряющие почву социал-демократы—самые ярые противники новых выборов. Буржуазия боится народного голосования.

Чехо-словацкие коммунисты внесли в сейм вопрос о причинах оттягивания коммунальных выборов в Чехо-Словакии. Эти выборы состоялись по всей стране 15-го июня 1919 года и, согласно принятому сеймом закону, полномочия гласных должны были продолжаться не дольше трех лет. Три года прошли, но правительство и не думает приступать к перевыборам.

В Чехо-Словакии повторяется старая история всех буржуазных государств. Буржуазия признает свои же законы постольку, поскольку они для нее удобны. Коммунисты же пользуются буржуазными законами для того, чтобы бить буржуазию ее же собственным оружием.

В одной компании с буржуазией находятся и социал-демократы и социал-патриоты. Чехо-Словакия может похвастаться тем, что ее социал-демократический зверинец является единственным в мире по разнообразию своих экземпляров. [illegible]

Несмотря на это богатство форм и красок, [illegible]

[illegible] оказывается «почти в хвосте», обогнанная даже группами в роде легионеров и т. п. Этот результат тем типичнее, что у соц.-демократов и в Немецком Броде, как везде, есть немало партийных и проф. секретарей, получающих хорошее жалованье. Как правительственная партия, соц.-демократы пользуются субсидиями, [illegible] Как партия проф. секретарей, они распоряжаются средствами проф. союзов. И, несмотря на это, такое катастрофическое падение!

Неудивительно, что с.-д. являются в правительстве самыми ярыми противниками выборов. И это делает их бессильными по отношению к буржуазным товарищам по правительству. Если они пытаются артачиться по какому бы то ни было вопросу, правительственная печать начинает говорить о выборах,—и несчастные соц.-демократы готовы!

Однако, и буржуазные чешские партии не очень-то тоскуют по выборам. Первые выборы по все самоуправления происходили в атмосфере общественного угара, времена которого уже ушли. Со всех сторон угрожают: где коммунисты, где сепаратистские движения угнетенных национальностей. Интересно, что даже в сейме нет ни одного представителя Прикарпатской Руси и Тешенской Силезии: там побоялись произвести выборы. В Словакии откладываются коммунальные и областные выборы. О Прикарпатской Руси и говорить нечего: в этой стране вообще никаких выборов не было, и управление ее носит характер военной диктатуры.

В этих условиях чехо-словацкая «демократия» [illegible]

Развивающееся революционное движение масс заставляет буржуазию везде [illegible]

Генри КРАКОВСКИЙ.

Гаагская конференция.

Ответ на ноту т. Литвинова. Бельгия участвует.

ГААГА, 30 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). По сообщению агентства Гаваса, бельгийское правительство в своем ответе на ноту Литвинова по вопросу об участии Бельгии и Франции в конференции, заявило, что посылка бельгийским правительством своих делегатов в Гаагу само собой означает принятие генуэзских резолюций. Французское правительство пока еще не ответило на ноту Литвинова, но, как сообщают, его точка зрения аналогична бельгийской.

ГААГА, 1 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Французская делегация в вербальной ноте Патэну заявила, что ей нечего ответить на ноту Литвинова. Достаточно лишь указать,—продолжает вербальная нота,—на декларацию Факта в Генуе, 19 мая, по смыслу которой всякая страна, принимающая участие в гаагских работах, тем самым рассматривается, как принявшая генуэзские резолюции. (РОСТА).

Меморандум т. Литвинова о кредитах для России. Отзывы иностранцев о меморандуме. Речь т. Сокольникова.

ГААГА, 30 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Союзные делегации с интересом ожидали сегодняшнего заседания комиссии кредитов, в котором российская делегация обещала представить меморандум, посвященный вопросу о кредитах для восстановления русской промышленности. Ожидания их не были обмануты. **Меморандум, представленный Литвиновым, был выслушан с большим вниманием и произвел вполне благоприятное впечатление.** Общую сумму необходимых кредитов меморандум определяет в 3 миллиарда 224 миллиона золотых рублей. Из этой общей суммы сумма, предназначенная для восстановления транспорта, составляет 1 миллиард 50 миллионов рублей. На восстановление различных отраслей промышленности необходимо 750 миллионов, на нужды земледелия—904 миллиона, и, наконец, 520 миллионов—на восстановление банковой системы и стабилизацию рубля. Литвинов сопроводил эти цифры детальным объяснением, в котором он отдельно останавливается на всех отраслях промышленности, подчеркнув, что эти кредиты должны быть оказаны непосредственно государству, и указав, что представленные цифры выражают лишь минимум необходимого.

По заслушании меморандума, председатель заседания, итальянец Авеццана, **выразил удовлетворение этими данными,** заявив вместе с тем, что союзные делегаты желали бы получить от русской делегации некоторые дополнительные разъяснения. Английский и французский представители обратились к Литвинову со следующими вопросами: будет ли участвовать само русское государство в восстановлении промышленности и в какой мере; будут ли пользоваться этими кредитами частные промышленники и иностранные концессионеры; в каких преимущественно районах России начнется работа восстановления промышленности; и, наконец, какой системе будут распределяться кредиты. **Речи английских и французских делегатов** носили исключительно **деловой** характер, и потому резким диссонансом **прозвучала речь бельгийского делегата.** С деланным пафосом и с обычными ухватками бульварного французского оратора он заявил, что если Россия просит денег, то она должна дать самые детальные сведения; что он не может без волнения говорить о цветущем когда-то состоянии русской промышленности, для восстановления которой необходимы теперь такие крупные суммы, и т. д. **Пафос бельгийского делегата. Литвинов в своем ответном слове указал, что он мог бы очень подробно и детально осветить причины, которые довели русскую промышленность до ее нынешнего состояния, но, полагает он, вряд ли бельгийцу приятно будет ознакомиться с этими причинами: достаточно вкратце указать,** говорит Литвинов, **что убытки, причиненные интервенцией русскому народному хозяйству, определяются в 39—50 миллиардов.** Бельгиец в своей речи недоумевал, между прочим, почему российское правительство не испрашивает кредитов на полицию, «существование которой является необходимым для поддержания нормального хода промышленности». Литвинов успокоил его, заявив, что расходы по содержанию полиции советское правительство берет на себя. Далее, Литвинов, ответив на все вопросы, поставленные английским и французским делегатами, передал слово Сокольникову.

Сокольников детально остановился на четвертой группе кредитов и подчеркнул, что создание устойчивого финансового положения в России весьма важно для всей Европы. **Напрасно говорят,** продолжал Сокольников, **что Россия требует денег от Европы. Европа требует от России денег—платежа долгов и процентов. Но пусть Европа знает, заключил Сокольников словами, вызвавшими движение в зале, что платить свои долги Россия будет в состоянии лишь в том случае, если она получит необходимые кредиты.**

По заслушании этих разъяснений английский делегат призывал собрание, ясно намекая при этом на бельгийца, не поддаваться эмоциям, трактовать вопрос деловым образом, и, выразив полное удовлетворение по поводу представленных русской делегацией разъяснений, предложил закрыть заседание, дабы иметь возможность тщательно обсудить между собою всю полученную информацию. Председатель собрания, поблагодарив русских делегатов за исчерпывающие и ясные объяснения, объявил заседание закрытым.

Характерно, что английский секретарь, давая прессе сообщение о заседании, несколько иронически охарактеризовал выступление бельгийца. **(РОСТА).**

Заседание комиссии о частной собственности. Требования информации от России. Ответ т. Литвинова. Замыслы на[illegible].

ГААГА, 29 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Сегодняшнее первое заседание комиссии частной собственности прошло не столь спокойно, как заседания других подкомиссий. В самом начале заседания **Литвинов заметил, что вопрос о предоставлении концессий российское правительство намерено решать отнюдь не с точки зрения существующих, якобы, у иностранных капиталистов прав на национализированные предприятия, а исключительно с точки зрения интересов России и ее хозяйственного возрождения.**

Председатель заседания, англичанин Ллойд Грим, принял довольно спокойно заявление Литвинова, указав, что иностранному капиталу абсолютно безразлично, какими мотивами руководствуется российское правительство. Француз Лапрадель отнесся гораздо более нервно к заявлению Литвинова и в резких репликах указал, что если российская делегация намерена поднимать на конференции принципиальные вопросы, то дальнейшее пребывание французов на конференции невозможно, так как работа в Гааге должна вестись исключительно в рамках практического обсуждения. В ответ на это Литвинов заметил, что он отнюдь не намерен возбуждать принципиальных вопросов и что его заявление носит характер информации, которая, по его мнению, является основанием для дальнейших занятий. Этим заявлением инцидент был исчерпан.

По существу **сегодняшнее заседание мало чем отличалось от вчерашнего заседания комиссии долгов.** Российской делегации снова была представлена программа занятий, **заключающаяся в том, что российская делегация должна дать подробную информацию** по вопросу о возвращении собственности или компенсации за национализированные предприятия. Эту информацию было предложено дать по трем группам: к первой группе отнесена частная собственность индустриально-коммерческого характера, ко второй—недвижимая собственность, к третьей—разные другие формы собственности. В первую группу входят: механическая и машиностроительная промышленность, текстильная, нефтяная, угольная, кожевенная, цементная и табачная промышленности, затем—сахарная, производство пищевых продуктов, предприятия общественного пользования, торговые предприятия, бани и всякие другие коммерческие предприятия. Во вторую группу входят: обрабатываемая земля, дома, сооружения и леса, и, наконец, в третью группу входят торговые и различные частные долги. На вопрос Литвинова, какую, собственно, информацию **желает получить** подкомиссия по всем этим группам, председатель указал, что он предлагает, чтобы обсуждение вопроса о возможности возвращения или компенсации велось в рамках этой программы. Так, напр., желательно, чтобы первым был обсужден вопрос о механической и машиностроительной промышленности, чтобы было указано, какие предприятия советское правительство предполагает сдать в концессию или в аренду в этой области промышленности и т. д. по всем группам. **Литвинов тогда сделал заявление, что российская делегация, со своей стороны, желает получить информацию о всех притязаниях частных кредиторов к России,** согласно вышеприведенной классификации, с тем, чтобы эти претензии были разделены по странам. Председатель пытался уклониться от этого требования, указывая, что такую информацию очень трудно собрать, что это отнимет слишком много времени и проч. Но Литвинов настойчиво заявил, что, поскольку Россия дает информацию, она вправе и требовать ее, и что для решения вопроса о частной собственности России необходима, во-первых, информация об общей сумме претензий и затем подробное и детальное ознакомление с каждой претензией в отдельности. Это весьма легко сделать,—говорит Литвинов,—так как во всех странах существуют общества кредиторов России, уже собравшие эту информацию. Литвинов оговорился, **что требование информации отнюдь не означает готовности признать эти претензии. Хотя и неохотно,** но **это предложение все-таки было принято,** и на следующем заседании комиссии частной собственности начнется обмен информациями.

Таким образом, главный результат первых трех заседаний всех трех подкомиссий сводится к тому, что обе стороны согласились обменяться информациями и условились о методах дальнейшей работы. Уже теперь можно сказать, что, повидимому, будут добиваться посылки комиссии в Россию для проверки полученных информаций. Между тем, в кулуарах конференции интересуются лишь одним вопросом, начнутся ли и когда, и в каком виде частные переговоры каких-либо капиталистических групп с российской делегацией.

Замалчивание работ конференции европейской прессой. Признание успехов России в Генуе.

ГААГА, 30 июня. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). **Большая европейская пресса** поразительно **сдержанно относится к гаагской** конференции, выжидая, очевидно, сколько-нибудь явственных результатов, прежде чем выступить с комментариями. **Ни в одной французской или английской газете нет сегодня передовых статей, посвященных Гааге. Телеграммы английских корреспондентов в** Гааге **весьма бесцветны** и ограничиваются пересказом официальных коммюнике. Несколько более интересны статьи французских корреспондентов. Так, корреспондент «Журналь» резко выступает против советской делегации, заявляя, что **Советская Россия уже много выиграла в Генуе,** а именно: **принципиальное признание мораториума, английское согласие на уменьшение военных долгов,** и, главным образом, **открытый путь к заключению частных соглашений в случае неудачи Гааги.** Корреспондент с неудовольствием замечает, что **до сих пор Гаага ничем не отличается от Генуи,** и опасается, что даже признание Россией долгов сведется в конечном итоге только к словесным заявлениям. Корреспондент «Журналь де Деба», анализируя занятия комиссии долгов, подчеркивает, что **обе стороны стараются избегнуть жгучих вопросов,** но что они все же неминуемо возникнут, когда конференция подойдет к анализу финансового положения России. Корреспондент полагает, что Европа должна оказать финансовую помощь лишь иностранным предпринимателям в России, но не Советскому правительству. Корреспондент «Тан», в противоположность общему тону газеты, находит, что, по общему впечатлению от первого заседания, можно констатировать у обеих сторон наличность доброй воли и желания достигнуть соглашения.

Отзывы английской печати.

ГААГА, 1 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Конференция переживает период затишья. Вчерашнее заседание комиссии о кредитах было последним на этой неделе, и деловые работы конференции начнутся лишь во вторник. В сегодняшней прессе есть некоторые комментарии по поводу конференции, заслуживающие внимания. **Гаагский корреспондент «Таймс» сообщает, что, по мнению британской делегации, работы конференции протекают весьма благоприятно и можно уже приступить к детальному рассмотрению обсуждаемых вопросов.** Гаагский корреспондент «Дэйли Телеграф», в свою очередь заявляет, что конференция быстро подошла к анализу фактов, и что **надежды на благоприятный исход уже растут. «Весьма благоприятным обстоятельством,** прибавляет корреспондент,— **является не непримиримая позиция русской делегации».** Наконец, корреспондент «Тан», давая сообщения о заседании комиссии частной собственности, подчеркивает, что хотя этот вопрос в Генуе и вызвал наибольшие несогласия, но первое обсуждение его в Гааге указывает, что соглашение не представляется невозможным. Нельзя не обратить внимания на то, что все **эти три оптимистически** настроенных корреспондента являются представителями наиболее антисоветских реакционных газет в Европе. (РОСТА).

Международная солидарность рабочих.

БЕРЛИН, 1 июля. В связи с гаагской конференцией, голландская коммунистическая партия созывает в Гааге большой митинг, на который приглашены уже Марсель Кашен и другие видные члены западных коммунистических партий. (РОСТА).

Борьба с реакцией в Германи[и]

Охрана республики.—Амнистия для революционеров.—Забастовка профсоюзов.

НАУЭН, 2 июля. (*Радио герм. прессы*). Закон о защите республики во вторник будет внесен на обсуждение германского рейхстага. В законе предусматриваются обязанности государственных чиновников и их лояльность по отношению к республиканской конституции. Одновременно в рейхстаг вносится проект амнистии для левых политических заключенных. *Профсоюзы намерены устроить большую демонстрацию в пользу закона, в связи с чем назначили на вторник полудневную забастовку. (РОСТА).*

Меры против монархистов.

БЕРЛИН, 1 июля. (Роста). **Сложный узел обширного антиреспубликанского заговора в Германии с каждым часом все больше распутывается.** В Гамбурге раскрыта **тайная организация террористов,** подготовлявших массовые покушения под руководством офицера Варнкена.

В указ Эберта о чрезвычайном положении внесены дополнения, преследующие более суровое отношение к реакционерам, в связи с разоблачением тайной организации Консуля. **Согласно этим дополнениям—лица, участвующие в тайных организациях или финансирующие их, караются смертной казнью, или пожизненным заключением.** Кроме того, пожизненным заключением с **конфискацией имущества караются и укрыватели тайных организаций. Конфискация** имущества производится также у лиц, оказывающих тайным организациям финансовую поддержку. Несмотря на то, что правые буржуазные партии относятся отрицательно к попыткам придать репрессиям форму закона против антиреспубликанцев, начавшаяся вчера в Берлине конференция премьер-министров германской федерации в принципе согласилась на издание закона о защите республики и на скорейшее обсуждение законопроекта в рейхстаге. Бавария, однако, упорно продолжает придерживаться своей оппозиционной тактики.

Трибунал защиты республики.

БОРДО, 1 июля. (Радио франц. прессы). В Германии образован «трибунал для защиты республики», в состав которого входят профессиональные судьи и представители парламента из коалиционных партий и независимых социалистов. (РОСТА).

Роспуск монархических организаций.

ЛИОН, 2 июля. (Радио фран. прессы). Прусский министр внутренних дел Зеверинг опубликовал декрет о роспуске националистических солдатских организаций. (РОСТА).

Под давлением рабочих.

БОРДО, 30 июня. (Радио фран. прессы). По сообщению «Пти Паризьен», городское управление Нюренберга решило переименовать площадь Гинденбурга в площадь Ратенау. Портреты Гинденбурга и Людендорфа, как символы реакции, будут удалены из общественных учреждений.

Раскрытие монархических организаций.

БЕРЛИН, 29 июня. Из Саксонии идут сообщения о существовании там крупной тайной монархической организации со многими разветвлениями, поставившей себе задачей восстановление монархии. Саксонские монархисты находятся в тесном контакте со своими баварскими единомышленниками. Главными гнездами монархических организаций в Саксонии считаются Лейпциг, Дрезден, Хе[мниц], Цвикау. По словам «Фрейхейт», для [фи]нансирования планов реакционеров [...] ном только Нюренберге собран [...] миллионный фонд. «Роте Фане» [...] сообщает подробные данные о план[ах] финансирования контр-революцион[ных ор]ганизаций в Саксонии так называ[емыми] «финансовыми комиссиями» промы[шлен]ного и торгового мира. Сведения о [подго]товке монархистами контр-револю[цион]ных выступлений идут и из Вестф[алии].

БЕРЛИН, 29 июня. Берлинской [поли]цией открыт большой тайный склад [ору]жия в Ютерборге около Берлина. (РО[СТА]).

Монархическая реакция поднимает голову.

БЕРЛИН, 1 июля. (Роста). Реа[кция] в Германии снова поднимает голову. [По] сообщению «Берлинер Тагеблатт», [рек]тор берлинского университета запре[тил] демократическим студенческим груп[пам] организовать чествование памяти Ра[те]нау. Усиливается травля правой пр[ес]сы против левых партий. Орган нем[ец]ких националистов «Дейче Тагесц[ей]тунг», сообщает фантастические св[еде]ния о якобы существующем в Гер[ма]нии «Коммунистическом террористи[че]ском бюро», другая газета той же па[р]тии «Дейче Цейтунг»—о каком-то «[...] удавшемся социалистическом восста[нии] в Мюнхене». В парламентских кру[гах] внутреннее положение считается бо[лее] прочным, в связи с уступками пар[тии] центра в вопросе о хлебной разверст[ке]. Опасность кризиса, однако, не мино[ва]ла, так как остается еще неизвестн[ым] отношение рейхстага к закону о за[щи]те республики.

Арест убийц.

БОРДО, 30 июня. (Радио аг. Гава[са]). В Шверине арестован мекленбуржец Не[...]ман, снабдивший убийц автоматическ[им] пистолетом для покушения на Ратена[у].

БОРДО, 30 июня. (Радио фр. прес[сы]). Из Берлина получено подтверждение [об] аресте двух других убийц Ратенау.

Показания убийцы.

НАУЭН, 1 июля. (Радио герм. прессы). Техов на опросе показал, что убийство Ратенау подготовлялось уже тогда, ког[да] министр находился в Генуе. Выясняет[ся], что организация Консуля ставила се[бе] целью, прежде всего, убивать выдающи[х]ся евреев; среди намеченных жертв был[и] гамбургский банкир Макс Варбург и ре[]дактор «Берлинер Тагеблатт» Теод[ор] Вольф. (РОСТА).

Происки националистов.

БОРДО, 30 июня. (Радио фр. прессы). По сообщению из Берлина, лидер наци[о]налистов Гельферих предложил 100,000 марок, а германская национальная па[р]тия—200,000 марок в вознагражден[ие] лицам, которые сообщат сведения, могу[щ]ие привести к аресту убийц Ратенау. Германское правительство, однако, откл[о]нило это предложение, усматривая в не[м] ширму для происков националистов.

Бегство Гельфериха.

ЛИФИЛЬД, 1 июля. (Радио британ[ской] прессы). Из Берлина исчез вождь герм[ан]ских националистов Гельферих, которо[го] в рейхстаге, в день убийства Ратен[ау], встречали криками «убийца». Бег[ство], повидимому, спасло Гельфериху жи[знь], так как в квартиру его брата ворва[лся] отряд в 30 человек, где искал беж[ав]шего, намереваясь предать его суду Ли[нча]. Квартира брата Гельфериха разгромл[ена].

Баварские республиканцы требуют в[ы]сылки из Германии всех членов быв[шей] императорской и королевских семей.

Побеги травы.

(Заметки читателя).

III. НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПОЭЗИЯ.

В отличие от прозаической литературы, поэтическое творчество в годы гражданской войны не было парализовано или было парализовано гораздо меньше. [Им]и поэты не занимались (подобно прозаикам) бытописательством, которое [было] весьма трудной задачей в эпоху, когда старый быт распадался до основания, новый только еще складывался, и все черты его имели текучий, плывущий характер. Им не нужно было заботиться о складывании образов в сколько-нибудь законченную, связную систему, какую представляет собой по существу дела, почти каждый рассказ или повесть. Революционная эпоха даже благоприятствовала росту «гражданской» поэзии и не ставила объективных преград процветанию поэзии лирической.

В годы революции у нас чрезвычайно умножилось даже самое число поэтов вообще и, в частности, сложилась целая группа пролетарских поэтов. Все эти поэты много писали и работали, так что «стихотворная культура» не упала, а развилась. Элементами этой культуры овладели и пролетарские поэты, но пока что самостоятельной новой школы не создали и до последнего времени крупного и нового еще не выдвинули. Многие писали хорошие—по преимуществу «гражданские» и «социальные»—стихотворения. Такие поэты, как В. Кириллов, А. Гастев, М. Герасимов, В. Александровский и др., уже могут войти, как выдающиеся поэты, в историю литературы (конечно, писанную не «спецом» старой закваски), вроде Ю. Айхенвальда, подвергнутого блестящей и уничтожающей критике в статье тов. О. на страницах «Правды»). Но все же никто из них не смог, напр., написать ничего такого, что стало бы гимном революции или доподлинным документом эпохи. Единственный такой документ создан А. Блоком («Двенадцать»), поэтом не пролетарского разряда. Ближе всего к настоящему гимну революции подходит прекрасное стихотворение Кириллова «Железный Мессия». Но то, что хотел в нем сказать автор, больше того, что ему удалось сказать. Заглавие стихотворения вызывает в представлении читателя колоссальный образ, тот, о котором хотел рассказать автор. Три вдохновенных строфы намечают его, наполовину вырисовывают из «дымов синих», увлекают за собой читателя. Но до конца это выявление не доходит, высшей точки подъем не достигает и даже к концу снижается. Притом, на стихотворении лежит ясный отпечаток влияния В. Брюсова. А разве стихотворение, ставящее себе такую огромную задачу, может быть в чем-нибудь несамостоятельным? Лишь лирическим предтечей «железного мессии», а не апостолом оказался здесь В. Кириллов. *Он сделается таким апостолом* (или другой не сделается) тогда, когда [illegible] ные ноги. Подобная же история получалась до последнего времени и с другими его товарищами. Они не были самостоятельны *не только в писательском методе,* но, как бы это ни казалось странным, и в выборе тем, в подходе к темам. В общем, у наших пролетарских поэтов преобладают три основных тематических пункта: «мировой октябрь» (воспевание мировых социальных сдвигов в ходе революции), гимн машинному производству (или даже уже: металлургическому и металлическому—железо, сталь, горн, молот, кузница и пр.) и новая, свободная психология (в частности, психология **коллектива**—понятие и термин из арсенала т. Богданова). Наши пролетарские поэты не замечают, что в сущности и здесь они находятся под определенным влиянием ближайших крупных поэтических сил: Эм. Верхарна (по пункту первому), того же Верхарна и особенно футуристов (по пункту второму) и, наконец, У. Уитмэна (по пункту третьему). Не так давно в «Правде» был напечатан хвалебный фельетон т. П. Ярового, посвященный Ив. Филипченко. Автор приписывает т. Филипченко и новизну, и широту тем и мощность их выражения. Этим он оказывает т. Филипченко очень плохую услугу, ибо если сравнить приводимые им цитаты из стихов Филипченко с тремя указанными писателями и группами писателей, можно без труда установить, что мы минимум имеем здесь полную **аналогию.** И пока т. Филипченко не покажет нам своего собственного самостоятельного писательского лица, до тех пор хвалить его, во всяком случае, вредно.

«Но позвольте, возразят нам на это, всякая революционная поэзия, всякая коллективистская поэзия, всякая поэзия, исходящая из недр современного, основанного на крупном производстве общества, неизбежно обнаруживает пункты сходства. Зачем говорить о влиянии Эм. Верхарна, У. Уитмэна, футуристов, если здесь суть дела в родовом сходстве?»

В том-то и дело, что это не так. Это становится совершенно ясно при сопоставлении наших пролетарских поэтов с другими, более старыми поэтами, писавшими на революционные и социальные темы (пока что мы ведем сопоставление только по этой линии). Возьмем хотя бы упомянутого в прошлый раз Огюста Барбье. Правда, в противоположность Верхарну, он писал тогда, когда рабочее движение только *начиналось; но зато он* писал в эпоху непосредственного революционного действия полупролетарских (и также уже и пролетарских) масс. Верхарн же—это надо очень и очень себе отметить, писал в эпоху застойную, когда рабочее движение росло и ширилось, но революционной активности не проявляло. Барбье воспевал это действие; он воспевал *«великую чернь и святую сволочь»,* которая в июле 1830 г. к «бессмертию неслась». В противоположность Верхарну, у него все образы донельзя конкретны, он, как теперь бы сказали, тесно «связан с массами»; столь же конкретен его пафос, исполненный страсти, гнева и надежды. У него нет переизбытка общемировых устремлений и перспектив, который неизбежен у Верхарна, лишь провидевшего революцию из мягкого кресла своего кабинета, и который ведет к отвлеченности, к отрыву от живой жизни массы.

Точно так же куда более конкретны, близки к жизни и потому более ярки и остры соответствующие стихотворения Г. Гейне, Ф. Фрейлиграта, Т. Гуда (упоминаем последнего не как революционного поэта, а как «социального» поэта). Конечно, у всех старых революционных поэтов отсутствуют те черты, которые вложили в революционную поэзию превращение рабочего класса из пушечного мяса революции в их распорядителя и вождя. Но попав под влияние Верхарна, наши пролетарские поэты сделали из «мирового октября» больше величественную панораму с философскими комментариями, чем цепь живых схваток «великой черни», ныне ставшей могильщиком капитализма.

Или возьмем гимны машинному производству. Разве **главная** характеристика пролетария та, что он машинный рабочий? Главная его характеристика (это, ведь, и теоретически правильно) та, что он перестроитель **отношений производства,** что он строитель нового общества (поскольку он уже сломал старые отношения производства). Донельзя кричащим недостатком пролетарской поэзии является то, что она не воспела того важнейшего, что делал четыре года рабочий класс в тылу всех фронтов: его строительной работы. Она занималась великими заводами будущего, международными рельсовыми и воздушными линиями будущего (А. Гастев),—а рабочий класс боролся с тифом, вошью, голодом, двумя третями больных паровозов и пр., он разбирал по кирпичу старое здание, закладывал фундамент нового во всех областях жизни, делал «чудеса в решете»—отнюдь не чудеса сталелитейной техники. Все это надо было воспеть, все это еще и теперь нужно воспеть. Но заранее скажем: отнюдь не «высоким штилем» Эм. Верхарна, а какими-то новыми словами, простыми, жесткими, ясными и сильными: тогда это будет рабочей поэзией и перестанет быть отголоском буржуазного футуристского течения.

Недостаточно также прекраснодушных, *якобы «мощных и свободных» изображений* новой психологии в духе У. Уитмэна. Ведь и этот писатель—только утопист, мечтатель застойных времен. Да и свет клином не сошелся на изображении только общих черт в области того, что называется личной жизнью, на разговорах о новых свободных отношениях мужчины к женщине и т. п. Своего выражения требует во всей конкретности **вся новая психология нового человека—гражданина трудовой республики, рабочего в первую очередь.** Где поэзия, которая выражает его повседневные радости, надежды и печали в их новой форме? Он радуется природе, которую может теперь видеть и осязать, а пролетарские поэты об этом забыли; он радуется (несмотря на все тяготы) жизни вообще во всех ее конкретностях; у него есть быт, и во всем этом есть материал для лирики.

Мы уклонились в сторону. Оставим обозрение «школы» пролетарских поэтов. Оставим в стороне вообще всякие школы и займемся лучше характеристикой нескольких наиболее выдающихся поэтов настоящего времени.

Скажем, в первую очередь несколько слов о крупном, самостоятельном и новом рабочем поэте **Василии Казине.** Вот поэт, который не пошел по тому общему пути, о котором говорилось выше, по линии наименьшего сопротивления ближайшим литературным влияниям. Произошло это отчасти потому, что В. Казин имеет мало склонности к революционным и гражданским темам. Это—поэт лирический и с наклонностью к бытовым темам. В то же время это отнюдь не означает, что Казин не отражает чисто-рабочей и революционной психологии. Как раз наоборот: вместе с Казиным она входит в литературу плотно и конкретно.

Он умеет использовать для своего описания обстановку рабочей мастерской, но посмотрите, как он это делает в изображении грозы (стихотворение «Небесный завод»):

И высок, и широк
Синекаменный завод.
Чу! Порывистый гудок
Пыльным голосом зовет.
И спешат со всех концов
В толстых блузах закопченных
Толпы мощных кузнецов,
Ветровым гудком сплоченных.
Все темней, темнее высь,
Толпы темные сошлись
И проворно
Молний горна
Душным жаром
Разожгли
И раскатистым ударом
Ширь завода потрясли.

Крестьянский поэт С. Есенин (о нем ниже) позволяет себе переделывать природу по образу и подобию крестьянских «орудий производства». Осень у него становится «рыжей кобылой», на небо смело переносятся разные аттрибуты мужицкого обихода и, наоборот, льны и овсы самым неожиданным образом сближаются в сравнениях с стихийными силами природы. Гораздо интереснее, однако, когда *природой* овладевает рабочий, не превращая ее при этом в систему машин, что было бы в высшей степени нехудожественно и искусственно. Он берет все то из своей «заводской практики», что подойдет к данной связи, что вложится во внутреннюю ее логику, и создает—синекаменный завод, в котором он хозяин. Вчитайтесь во все отдельные **слова,** которые он выбрал для своего описания: **как удачно они взяты для обозначения соответствующих представлений! Как сочетание** их в стихе ясно напевает и ветер, и движение нагромождающихся облаков, и молнию, и гром. Вот рабочий, который чувствует природу, **как таковую,** и который чувствует ее, **как рабочий;** который ухватил ее, так сказать, за шиворот и подчинил ее своей постановке вопроса. Вот вам, следовательно, **уже настоящий,** самостоятельный поэт нового хозяина жизни—рабочего класса.

Быть может, и тут еще есть отдаленные следы влияния предшествующих литературных течений. Но уже только следы: в своих стихах хозяин все же сам В. Казин—так же, как в своем небесном заводе.

Или вот другое, чисто-рабочее лирическое стихотворение из той же книжечки В. Казина «Рабочий май». Приведем его целиком, ибо оно само говорит за себя.

Живей, рубанок, шибче шаркай,
Шушукай, пой за верстаком,
Чеши тесину сталью жаркой,
Стальным и жарким гребешком.
Ой, вейтесь, осыпайтесь на пол
Вы, кудри русые с доски!
Ах, вас не мед ли где закапал:
Как вы душисты, как сладки!
О, помнишь ли, рубанок, с нами
Она прощалася спеша,
Потряхивая кудрями
И пышно стружками шурша.
Я в то мгновенье острой мукой
Глубоко сердце занозил
И после тихою разлукой
Тебя глубоко запылил.
И вот сегодня шум свиданья—
И ты, кудрявясь второпях,
Взвиваешь теплые воспоминанья
О тех возлюбленных кудрях.
Живей, рубанок, шибче шаркай,
Шушукай, пой за верстаком,
Чеши тесину сталью жаркой,
Стальным и жарким гребешком.

Отличное стихотворение с начала и до конца. Опять найдены меткие простейшие и наиболее созвучные слова для обозначения соответствующих образов. Как легко они движутся и как хорошо передают мелодию шушукающего рубанка! Автор поет в мастерской, но мастерская не замыкает его в своих стенах: он не отрывается от песни, какая поется в поле, на воле; мед чувствует он в запахе русых кудрей, падающих на верстак. Светлый русокудрый образ милой женщины, упомянутый *одним только словом «она»,* сам собой складывается в рассказе о рубанке и стружках. И когда автор вдруг удлиняет стих («и ты, кудрявясь впопыхах, **взвиваешь теплые воспоминания»),** то сразу возникает представление и о длинной, вьющейся полосе мягкой стружки и о долгом «теплом воспоминаньи».

Такое стихотворение, может быть, окажется не по вкусу буржуазному эстету: но и для него ясно, что это настоящее, новое, самостоятельное слово (недаром и А. Белый счел Казина крупным поэтом). А для рабочего это и новое слово, и свое слово. И какое веселое, весеннее, светлое слово!

В заключение еще одно стихотворение Казина, где уже нет даже и «производственных» мотивов, но также есть хорошая и свежая новая поэзия («Гармонист»):

Было тихо. Было видно дворнику,
Как улегся ветер под забор
И позевывал... И вдруг с гармоникой
Гармонист вошел во двор.
Вскинул на плечо ремень гармоники
И, рассыпав сердце по ладам,
Грянул—и на подоконниках
Все цветы поплыли по лугам.
Закачались здания кирпичные,
Дальше, дальше опьянясь,
Ягодами земляничными
Стала сладко бредить грязь.
Высыпал народ на подоконники—
И помчался каждый, бодр и бос,
Под трезвонами гармоники
По студеному раздолью рос.
Почтальон пришел и зачарованный,
Пробежав глазами адреса,
Увидал, что письма адресованы
Только нивам да лесам.

Тов. Н. Мещеряков скажет, пожалуй, по поводу этого стихотворения, что оно сильно пахнет **«декадентщиной» и вообще слишком неуравновешенно.** Но, ведь, автор-то именно и описывает впечатление от разудалой, неуравновешенной игры гармониста. Он до крайних пределов сжимает свои сравнения, словно торопясь, толкая все кругом с места. Вместо того, чтобы сказать примерно: «грянул—и даже чахлые цветы городских подоконников словно превратились в цветы, рассыпанные по зеленым лугам», он делает сокращение и «нажим» на равновесие образов, и «на подоконниках все цветы поплыли по лугам».

У В. Казина есть, конечно, и недостатки: к ним относится, напр., чрезмерное пристрастие к удвоению слов в целях создания «настроения» (в одном и том же стихотворении: «плетемся, плетемся оба», «и метем их, метем вдвоем», «ветер-то, ветер-то на перегонку», «мутится голова моя, мутятся дали» и т. д.). Вообще кое в чем Казин еще не отстал от манерных приемов старых символистов, все это отнюдь не украшает его, а режет ухо среди отличных, простых и сильных стихов; иногда в своих сравнениях он напускает лишнего «туману», который неизбежен у А. Блока, но совсем не нужен живому, ясному и крепкому Казину. Надо думать, он избавится от этих недостатков, и тогда мы будем гордиться тем, что рабочий класс России выдвинул первоклассного и доподлинно своего поэта.

Выше мы упомянули о С. Есенине. Остановимся теперь на нем точнее, на последнем значительном его произведении—поэме в драматической форме «Пугачов». Есенин именует себя имажинистом. Имея в виду, что в Советской республике всякому гражданину не возбраняется принимать по своему усмотрению даже любое личное имя, мы не собираемся протестовать против того, что он берет себя за одну скобку с А. Мариенгофом и В. Шершеневичем, с которыми по существу имеет мало общего. Чем скорее этот своеобразный и крупный поэт отделается от уз литературной кружковщины, тем лучше. Чем скорее он отделается также от—выражаясь парламентски—юношеской запальчивости, тем лучше. А «Пугачов» (обязательно через «о», а не через «е») показывает, что он движется вперед, растет, крепнет.

В «Пугачове» сделана попытка нарисовать вождей крестьянского восстания конца XVIII века, выявить внешнее выражение и внутренний пафос мятежной стихии, изобразить ее, как непрерывное течение одной реки, докатившейся от пугачевских времен до наших дней (поэтому Есенин, кое-где схватывая черты тогдашней эпохи и используя подчас в своей поэме приемы старинных русских «пиитов» и драмотургов *), в общем заставляет Пугачева и его товарищей, так сказать, ставить вопросы по современному). Действующие лица «Пугачова» говорят грубым, порывистым и быстрым языком, уложенным в своеобразные вольные размеры стихов, все время обрушивают на читателя груды поставленных вверх дном и наваленных друг на друга сравнений. В этих грудах все «плоскости» перепутаны, как у В. Казина «подоконники» перепутаны с «лугами»—под действием такого же «нажима» на внутреннюю структуру образов. Манера употреблять несозвучия, неправильные рифмы, постоянные перерывы размера (получившая начало от А. Блока) здесь перенесена и во внутреннее содержание стиха. Такая манера, несомненно, содействует выявлению стихийно-бунтарской характеристике героев. Тут, кстати, надо отметить, что сам народ, сама масса в поэме Есенина среди героев не выступает. Выступают только Пугачев и его ближайшие товарищи. Это крайне характерно для бунтарства Есенина. Поэт, вышедший из крестьянской среды, вынесший оттуда все краски для своих описаний, все любимые предметы таких описаний, не в состоянии выявить лицо всей мятежной массы в целом. Больше, чем лицо группы вожаков он очертить не может. Быть может, это удастся ему впоследствии. Но вряд ли: в этом и сказывается социальная безформенность крестьянского бунтарства, как таковото.

Столь же характерно, что в революционной поэме лишь пара слов, разбросанных там и сям, говорит о том, против чего борются и за что борются мятежники. Не в том дело, что у Есенина отсутствуют длинные «политические» тирады, их вовсе и не требуется. Просто Есенин не в состоянии выявить социальную канву в революционном движении. Внешнее ее выражение дано с избытком. А по части внутреннего содержания дело ограничивается лишь обнаруживанием «мятежного пафоса», скрепленного сильными словами, вплоть до крепких слов. В результате такой бедности социального содержания поэмы, а также социальной безформенности, примитивности, противоречивости той среды, которую Есенин отражает, он вкладывает в уста Пугачеву целый гимн А[зии] и азиатчине («скифству»—выража[ясь] шлифованным языком Иванова-Разу[м]ника).

Деревянными крыльями по каспийской [...]
Наши лодки заплещут как лебеди в А[зии].
О Азия, Азия, Голубая страна!
Обсыпанная солью, песком и известкой,
Там так медленно по небу едет луна,
Поскрипывая колесами как киргиз с по-
возкой.
Но зато кто бы знал, как бурливо и [...]
Скачут там шерстожелтые горные реки?
Не с того ли так свищут монгольские [...]
Всем тем диким и злым, что сидит в [че-]
ловеке?
Уж давно я, давно я скрываю тоску
Перебраться туда, к их кочующим стан[ам],
Чтоб разящими волнами их сверкающих
скул
Встать к преддверьям России как тень
Тамерлана.

Таких и тому подобных блестящих строк много в поэме Есенина, мы сей[]час дали ряд образцов. Но из них ясно, что будучи в состоянии передать внеш[]ний размах стихийного движения, д[аже] почувствовать степень его внутреннего напряжения, он пасует в характеристике его внутреннего содержания, как бы это ни было несложно.

Но в том, что может дать Есенин (по[]добно «самой прекрасной девушке Фран[]ции»)—он заслуживает большого внима[]ния. Вот какими грубыми и сильными штрихами он описывает самое зарожде[]ние крестьянского бунта:

ПУГАЧОВ

Знаете ли вы,
Что по черни ныряет весть,
Как по гребням волн лодка с [...]
[...]?
По звериному любит мужик наш на [...]
[...] сесть
И сосать эту весть, как коровьи больш[ие]
сосцы.
От песков Джангильды до Алатыря
Эта весть о том,
Что какой-то жестокий поводырь
Мертвую тень императора
Ведет на российскую ширь.
. . . .
[illegible]
Что мертвые не встают из могил?
Но зато кой-где почву безкрайную
Этот слух словно плугом взрыл.
Уже слышится благовест бунтов,
Рев крестьян оглашает зенит,
. . . .
Это буйствуют россияне!
Я ж хочу научить их под хохот сабель
Обтянуть тот зловещий скелет парусами
И пустить его по безводным степям
Как корабль.
А за ним
По курганам синим
Мы живых голов двинем бурю.
. . . .
Послушайте! для всех отныне
Я—император Петр!

А вот другая струя мятежного движения—присоединившиеся к крестьянам и [illegible]

[illegible]

*) [illegible] особенно [illegible] разговора Пугачева [illegible]

Новый кабинет в Польше.

Состав нового кабинета.

ВАРШАВА, 30 июня. 28-го июня ночью Пилсудский подписал список нового правительства, представленный ему Сливинским. Подлинный, за подписью Пилсудского, декрет о назначениях гласит: «Назначаю вас председателем министров Польской республики. Одновременно, по вашему предложению, назначаю министром внутренних дел Антония Каменского, министром иностранных дел—Габриеля Нарутовича, военным министром—Казимира Сосновского, временным руководителем министерства финансов—Казимира Зачка, министром юстиции—Вацлава Маковского, министром земледелия и государственных имуществ—Иосифа Рачинского, министром промышленности и торговли—Стефана Осовского, министром путей сообщения—Людовика Загурного-Мариновского, министром общественных работ—Владислава Земяньского, министром труда и социальной опеки—Людовика Дарского, министром народного здравия—Витольда Ходзько. Назначение министра вероисповеданий и народного просвещения и министра почт и телеграфов состоится позже». Таким образом, кроме Сливинского, в новый кабинет вошли новые министры Маковский и Земяньский. Из старых министров ушли премьер Понниковский, Михальский, Скирмунт и Сосновский. (РОСТА).

Убожество нового кабинета.

ВАРШАВА, 30 июня. (Роста). Стронский в «Речи Посполитой» в передовой статье «Убожество» пишет: «Пилсудский дал, наконец, правительство по своей мерке. Ровно три недели тому назад он заявил, что его стремлением является создание правительства с большим авторитетом. Это пресловутое укрепление авторитета свелось к тому, что Понниковский, Скирмунт, Михальский исчезают и на их место — ничего. Мы имеем правительство безусловно худшее».

Лакеи Пилсудского.

ВАРШАВА, 1 июля. (Роста). О кабинете Сливинского «Газета Варшавска» пишет: «Положение ясно: Пилсудский решил составить кабинет из *людей, безгранично ему преданных* и добился своего. Кабинет Сливинского справедливо может быть назван придворным бельведерским советом, лишенным сколько-нибудь выдающейся индивидуальности, готовым по малейшему знаку Пилсудского сложить у его ног интересы государства и народа. Подлинным результатом четырехнедельного кризиса является победа личности, обуреваемой избытком воли и жаждущей все новых экспериментов и несчастий для государства, которое требует спокойствия и вместо этого становится постоянной ареной новых тревог».

«Газета Поранна» пишет: «Итак, мы будем иметь кабинет Бельведера; он будет исполнителем воли начальника государства. Но начальник же государства и будет нести за него всю ответственность. Это обстоятельство следует подчеркнуть. Общество не может ждать ничего хорошего от этого правительства».

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Палестина—колония Англии.

ЛИФИЛЬД, 3 июля. (Радио англ. прессы). Официально опубликована телеграмма, посланная 29 июня Черчиллем верховному комиссару в Палестине, в которой английское правительство подтверждает свою декларацию от [illegible] 1917 г. о том, что Палестина [illegible] быть национальным убежищем евреев. «Вместе с тем, однако, гласит телеграмма, британское правительство не подразумевает под этим, что Палестина должна быть страной еврейской в [illegible] мере, в какой Англия является страной английской, [illegible] что арабское население, язык и культура должны исчезнуть. Положение всех [illegible] в Палестине должно быть одинаково [illegible] одна часть населения не будет [illegible] преимуществ перед другой. Британское правительство [illegible] намерено приступить к организации законодательного совета, большинство членов которого будет избираться всеобщим голосованием». (РОСТА).

[illegible] покровом лицемерных фраз [illegible] «обязательств» [illegible] Палестина стала ареной борьбы между арабами и евреями, и на этой борьбе английский империализм думает только выиграть. Говоря о самостоятельности Палестины, Англия берет «организацию законодательного совета» на себя, т.-е. накладывает свое иго на Палестину.

С'езд методистов о помощи голодающим в России.

ЛОНДОН, 1 июля. На с'езде методистов в Лидсе, 20 июня, было предложено вынести следующую резолюцию относительно России: «Мы сожалеем, что наше правительство так мало сделало в смысле оказания помощи голодающим в России, и надеемся, что им будут приняты шаги, могущие оказать действительную помощь в этом деле». Внесший ее методистский священник Мартин сказал, что восстановление России означает и благополучие Англии. «Попытки же реставрации царизма, добавил он, являются [illegible] тягчайшим преступлением [illegible] великой войны». Мартина поддержал член парламента Джорж Эдвардс, заявивший, что нынешнее положение в России позор для цивилизации и что Англия не может снять с себя ответственность за него. **Советское правительство неповинно в голоде, сказал Эдвардс. Голод вызван жестокостью английского правительства, отказавшего вести торговлю с Россией и снабдить ее сельскохозяйственными орудиями, которые могли бы помочь русскому сельскому хозяйству.** Вышеприведенная резолюция была принята единодушно. (РОСТА).

Запрос о состоянии здоровья тов. Ленина.

ЛОНДОН, 1 июля. Состояние здоровья Ленина служило предметом обсуждения в английской палате общин. На запрос члена парламента консервативного юниониста Девиса, товарищ статс-секретаря по иностранным делам Хармсворт заявил, что врачи предписали Ленину на некоторое время полный отдых. (РОСТА).

Требование национализации железных дорог и земли.

ГАННОВЕР, 30 июня. (Радио герм. прессы). По сообщению из Эдинбурга, конференция британской рабочей партии вынесла резолюцию, согласно которой в программу рабочей партии при следующих выборах будет включено требование о национализации земельной собственности и железных дорог. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Тов. Лозовский на с'езде профсоюзов.

СЕН-ЭТЬЕН, 30 июня. (Радио парижского корр. австрийского «Корреспонденцбюро»). **На вчерашнем заседании конгресса унитарной конфедерации труда в Сен-Этьене на ораторской трибуне появился генеральный секретарь красного Профинтерна Лозовский.** Тотчас же были закрыты все двери и перерезаны телеграфные провода. **Участники конгресса восторженно приветствовали Лозовского.** (РОСТА).

Шесть невинно-казненных.

ВАРШАВА, 29 июня. Во французском сенате горячие прения возбудил вопрос об амнистии всех осужденных военными судами за преступления во время войны. Внесение сенатом этого вопроса в порядок дня стоит в связи с только что закончившимся пересмотром дела казненных 6 солдат французской армии, приговоренных военным судом города Вэндрэ к смерти за оставление ими своих постов. По ходатайству родителей осужденных, дело было пересмотрено, и при этом выяснилось, что все 6 человек пострадали невинно. В настоящее время виновники этого судебного убийства привлекаются к суду. Предстоит еще ряд аналогичных процессов. (РОСТА).

Мечты о незыблемости Версальского договора.

БОРДО, 30 июня. (Радио франц. прессы). Во французском сенате **Пуанкаре**, отвечая на интерпелляцию Жувенеля и Франсуа Альбера, заявил, **что версальский договор остается незыблемым.** (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Железнодорожники присоединились к углекопам.

БОРДО, 1 июля. (Радио фр. прессы). В Соединенных Штатах забастовало 400.000 железнодорожников. 600.000 углекопов бастуют уже 13 недель. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Сплоченность коммунистов.

РИМ, 2 июля. Центральный комитет итальянской коммунистической партии выпустил воззвание, в котором заявляет, что в своих действиях *будет неуклонно придерживаться последних и всех последующих постановлений Коминтерна.* (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Боевые действия повстанцев.

ЛИФИЛЬД, 2 июля. (Радио брит. прессы). По сообщению из Ирландии, сегодня повстанцы **взорвали железнодорожный мост** в 2 милях к югу от Дрогхеда на главной линии Дублин-Бельфаст. Поезда, вышедшие в Дублин из Бельфаста, **остановлены в 3 милях** от Дрогхеда. Правительством издан приказ **о расстреле на месте всех лиц, занимающихся грабежом, под видом санитаров.** По официальному сообщению, вождь инсургентов О'Коннор признал, что взрыв в здании суда был произведен с умыслом уничтожить правительственные войска, и выразил сожаление, что число жертв оказалось, сравнительно, невелико. (РОСТА).

Обострение положения в Дублине.

ГАННОВЕР, 1 июля. (Радио герман. прессы). По сообщению из Лондона, телеграфная связь между Дублином и Англией восстановлена. **Положение в Дублине обострилось, так как республиканские войска захватили ряд новых зданий.** Ирландское правительство обратилось к населению с воззванием, в котором говорится, что мятеж республиканцев является заговором против лондонского соглашения. Воззвание предлагает населению не присоединяться к восстанию, так как это могло бы повлечь за собою войну с Англией. (РОСТА).

Бои в Дублине.

ЛИФИЛЬД, 2 июля. (Радио британ. прессы). Борьба в Дублине продолжается. Несколько повстанческих отрядов сдалось, остальные удерживают сильные позиции. В различных частях города идет перестрелка. Повстанцы захватили несколько крупных отелей, которые правительственные войска пытаются окружить. Официально сообщается о сдаче 50 повстанцев, засевших в районе Чапель-Стрит. До сих пор в городе насчитывается **40 убитых и 185 раненых.** (РОСТА).

Перерыв сообщения.

ЛИОН, 30 июня. (Радио фр. прессы). **В нескольких местах в Южной Ирландии прервано железнодорожное сообщение, а близ Лимерика взорван железнодорожный мост.** Всякое сообщение между Англией и Южной Ирландией прервано. **Де-Валера опубликовал декларацию, из которой явствует, что симпатии на стороне восставших.** (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Ряды соглашателей редеют!

ХРИСТИАНИЯ, 30 июня. С'езд профсоюзов транспортных рабочих подавляющим большинством голосов постановил выйти из состава Амстердамского Интернационала. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Белый террор.

БОРДО, 30 июня. (Радио французск. прессы). По сообщению «Матен», в Белграде вынесен смертный приговор организатору покушения на жизнь короля. Сообщники его приговорены к пожизненной каторге. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Рост коммунистического движения.

ЧИТА, 26 июня. (Дальта). Японская полиция **сильно обеспокоена ростом коммунистической пропаганды в стране. Газеты** *полагают*, **что распространение полицией сведений о росте коммунистической пропаганды является подготовкой почвы для внесения в предстоящую сессию парламента нового варианта провалившегося законопроекта о борьбе против революционных идей.** (РОСТА).

ИНДИЯ.

Крестьянские волнения.

ТАШКЕНТ, 26 июня. Аграрное движение в туземном государстве Сирохи в Южной Раджпутане (в Индии) продолжается. Для подавления мятежа высылаются усиленные войсковые отряды. Жители из деревень бегут в панике и скрываются в горах. В деревне Корв (южный Пенджаб) вспыхнул **крестьянский мятеж на почве протеста против чрезмерных налогов. Арестовано 47 крестьян.** (РОСТА).

ПОЛЬША.

Суд над тов. Домбалем.

ВАРШАВА, 2 июля. Согласно сообщению «Нашего Курьера», в седьмом отделении варшавского окружного суда 3-го июня начинается слушанием дело Домбаля. Домбаля защищают адвокаты Дурач, Домбровский и Вейлин. Все билеты на процесс уже розданы. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Перед выборами в Народное Собрание.

(От соб. корр.).

ЧИТА, 20 июня. К настоящему моменту уже определились те основные линии, по которым пойдут выборы в Народное Собрание. Мобилизуются силы буржуазии, которые разбились на два течения: правое — черная реакция и левая — бывшие кадеты. Местами эти две группы пойдут каждая самостоятельно, а местами, как в Чите, они об'единятся. К этим двум группам надо отнести торгово-промышленников, домовладельцев и кулацкий элемент деревни. Далее следуют право-социалистические партии — эсеры и меньшевики. Эсеры строят свои расчеты на кулацком элементе. Они продолжают итти под старым лозунгом: «Земля и воля». За эсерами следуют меньшевики. Они питают надежду на поддержку той части рабочих, которых коснулось упадничество, и которые заражены чувством мелкого собственника. Эсеры и меньшевики проводят избирательную кампанию, не стесняясь в приемах. В самый трудный период республики—пережитый финансовый кризис—ни меньшевики, ни эсеры не призывали крестьянскую и городскую буржуазию к взносам государственных налогов. Но победа все же останется за коммунистической партией. Широкие массы ни на йоту не доверяют предателям. Всюду выносятся резолюции, выражающие доверие коммунистической партии.

К юбилею В. Ц. С. П. С.

Вчера вечером в помещении Дворца Труда состоялось торжественное заседание Исполкома ВЦСПС. На этом собрании, в числе приглашенных, были представители Ц. К. и Московских губотделов профсоюзов, члены ВЦИК, Профинтерна, работники профессиональных и хозяйственных органов и громадное количество других представителей пролетарских организаций.

Открывая заседание, тов. Томский подвел краткие итоги работы ВЦСПС за 5 лет его существования.

От имени президиума ВЦИК приветствовал тов. Енукидзе. От МГСПС и Профинтерна—тов. Мельничанский, от ВСНХ—тов. Богданов. Далее следовали приветствия от Петроградского совета профсоюзов, ЦК РКСМ, от Высшей школы профдвижения и др.

По предложению юбилейной комиссии, исполком избрал почетными членами ВЦСПС т.т. Томского, Шмидта и Рязанова. Кроме того, в связи с юбилеем постановлено выдать почетные значки 153 наиболее активным работникам профдвижения.

По окончании заседания исполкома состоялся вечер воспоминаний и товарищеский ужин, во время которого открылось концертное отделение.

ПРИВЕТСТВИЯ К ЮБИЛЕЮ.

К юбилею ВЦСПС присланы приветствия от редакций газет «Петроградская Правда» и «Красная Газета».

Совещание крестьянских комитетов взаимопомощи.

3-го июля в помещении Наркомсобеса открылось всероссийское совещание крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. На совещание прибыли свыше 50 делегатов, в числе которых имеются представители самых отдаленных местностей РСФСР.

На первом заседании от имени коллегии Наркомата совещание приветствовали: тов. Милютин, в кратком слове обративший внимание делегатов на значение и задачи крестьянской взаимопомощи, и тов. Яковенко, от имени ВЦИК и Наркомзема пожелавший делегатам плодотворной и деловой работы.

После заслушания приветствий совещанием был избран президиум в составе трех товарищей из НКСО, Наркомвнудела и Наркомвоена и семи товарищей, командированных с мест. Единогласно почетными членами президиума были избраны т.т. Ленин, Калинин и Зиновьев. Кроме того, совещание постановило пригласить тов. Троцкого принять участие в его работах, касающихся пособий семьям красноармейцев, использования воинских частей для трудпомощи и т. д.

После утверждения регламента слово было предоставлено для доклада по вопросу о прошлом и будущем общественной взаимопомощи тов. Малышеву. Докладчик подробно остановился на развитии взаимопомощи в течение года со дня издания соответствующего декрета СНК. Несмотря на столь короткий срок, дело поддержки нуждающихся, отчасти неожиданно для центра, развилось в явление крупное, имеющее значение для всей жизни республики. Из 9.000 волостных единиц РСФСР по несовсем точным сведениям, в 6.000 имеются комитеты взаимопомощи, развивающие энергичную деятельность. Деятельность эта выливается в самые разнообразные формы. В одних местах она является подчас случайной, имеющей вид чуть-ли не шапочного сбора, в других — представляет собою сложную систему добровольных налогов, обложений, попыток арендовать крупные промышленные предприятия и т. д. Годичный опыт ставит перед центром и местами следующие задачи: завершить построение КВОВ, усилить деятельность комитетов и переизбрать слабо работающие, полнее использовать и расширить комитетские права, оживить связь с крестьянскими массами и привлечь их к строительству центральных органов взаимопомощи. Совещанию предстоит определить пути расширения области взаимопомощи на большие коллективы, памятуя при этом, что комитеты не являются организациями государственными или чиновническими, а исключительно общественными.

В виду информационного характера доклада тов. Малышева, прений по нему не открывалось. После двухчасового перерыва совещание перешло к заслушанию докладов с мест, в которых товарищи, констатируя ряд недочетов и успехов в развитии крестьянской взаимопомощи, предложили конкретные мероприятия, обсуждению которых будут посвящены следующие заседания.

Всеросс. совещание уполномоченных Центросоюза.

Совещание постановило послать приветствия ВЦСПС по случаю пятилетия его существования, исполкому международного кооперативного альянса, а также Исполкому Коминтерна.

В своем приветствии ВЦСПС, совещание отмечает, что рабоче-крестьянская потребительская кооперация и ее союзные органы всегда были в Советской России тесно связаны с профессиональными организациями, и выражает глубокую уверенность, что эта взаимная спайка будет еще теснее и, что потребительская кооперация в единении с профорганами создаст ту силу, которой не страшны будут волны, что пробуют раскачать основание этого фундамента. Приветствие заканчивается возгласами: «Да здравствует единение профорганизации с потребкооперацией! Да здравствует штаб профорганизации ВЦСПС!»

На совещании заслушан доклад т. Хинчука о работе Центросоюза за 20-й и 21-й годы и содоклад т. Киссина.

Тов. Хинчук подробно остановился на этапах борьбы правления с государственными органами за раскрепощение кооперации и отметил успешность этой борьбы.

Кооперация приобрела доступ и влияние во всех советских органах. Большим завоеванием кооперации является признание на Базельском конгрессе советского Центросоюза полноправным членом кооперативного альянса.

Затем докладчик приводит данные об оборотах Центросоюза. В январе 1922 г. 672 млрд., феврале—1 трлн. 475 миллиардов, марте—1 трлн. 990 миллиардов, апреле—[illegible] трлн. 294 миллиарда и в мае—2 трлн. 839 миллиардов.

Заготовительная работа выражалась в следующих цифрах. Хлебофуражный отдел—8.817,612 пудов. Мануфактурный отдел с 1 января перебросил на места свыше 6,600,000 арш. ткани. Выработано собственных тканей с 1 января по 1 мая свыше 1 млн. арш. Сырьевой отдел—всего в распоряжении Центросоюза имеется сырья 1 695,000 ф. стерлингов. Лесной и топливный отделы—за истекший период было заготовлено 9,120 к. саженей лесоматериала, сдано 6,600 к. саж.

Закончил свой доклад т. Хинчук заявлением, что кооперации предстоит колоссальная работа по овладению рынком и борьба с частным капиталом и, что надо употребить все усилия на об'единение всей потребительской кооперации, чтобы стать мощным фактором в хозяйственной жизни Советской России.

Заслушан доклад т. Фенина от ревизионной комиссии. Докладчик отметил, что начало оперативного 21—22 год. характеризуется массовыми сделками на продолжительные сроки. Всего заключено 250 договоров, преимущественно с губсоюзами.

Вчера состоялось фракционное заседание участников совещания.

Экспедиция т. Яковенко. в Сибири.

Вернувшаяся из продолжительной поездки экспедиция Наркомзема тов. Яковенко, производившая обследование Сибири, главным образом, в сел.-хоз. отношении, посетила Иркутск, Канск, Енисейской губ., Красноярск и Новониколаевск, затем углубилась в тайгу, на родину тов. Яковенко в село Тасеево.

В составе экспедиции были представители Центрозема, отдела животноводства, мелиозема и органзема. Тов. Яковенко сопровождал в его поездке также редактор журнала «Новая Деревня» т. Гуров.

Помимо обследования земельных органов во всех перечисленных городах, экспедиция, выезжая на места, обследовала опытные станции, советские хозяйства, коммуны, артели и проч. В каждом городе читались лекции по сельскому хозяйству. Лекции, иллюстрировавшиеся диаграммами, картограммами, плакатами и кино-лентами по сельскому хозяйству, имели огромный успех.

Экспедицией зафиксированы кино-с'емками наиболее интересные хозяйства, работы в области искусственного орошения в северных уездах Енисейской губ., сибирский скот и проч.

Крестьянский комиссар т. Яковенко не ограничился обследованием только одного сельского хозяйства. Проезжая мимо Судженских угольных копей, т. Яковенко остановился на ст. Судже, где он и члены экспедиции спускались в шахты на глубину 65 сажен и осматривали шахты. Во время осмотра тов. Яковенко подробно интересовался условиями быта и работы углекопов. После осмотра копей рабочие собрались в народном доме, где тов. Яковенко выступал с приветствием и в своей речи указал на деловую смычку крестьян и рабочих. Тов. Гуров прочитал лекцию на тему «Прошлое, настоящее и будущее сельского хозяйства республики». *Рабочие отнеслись с величайшим* интересом к вопросам сельского хозяйства и засыпали лектора и Наркома множеством *разнообразных* вопросов. Проводы крестьянского комиссара отличались особой теплотой.

На родине тов. Яковенко, в селе Тасеево, были сделаны кинематографические с'емки, в связи с наиболее интересными моментами эпохи борьбы с Колчаком. Сняты еще сохранившиеся окопы в тайге, десятки сожженных и уничтоженных колчаковскими карательными отрядами деревень и сел.

Во время пребывания в Новониколаевске, тов. Яковенко принял участие в Сибирской конференции земельных органов.

Новый завод.

30-го июня, близ Яузского моста, в Тессинском переулке открыт новый государственный завод подсобных продуктов кожевенного производства.

В кожевенном производстве требуется ряд подсобных продуктов для обработки кож, как, например, дегра, ализаринового масло и др.

До сих пор нам приходилось приобретать эти продукты на частном рынке у спекулянтов и мелких кустарей, которые давали крайне недоброкачественный, фальсифицированный товар, приготовленный, кстати сказать, из весьма ценного сырья, предоставлявшегося советским хозорганам. В борьбе с этим злом некоторые кожевенные заводы открыли собственные кустарные мастерские по выделке необходимых им подсобных продуктов. Кожевенный синдикат признал необходимым об'единить эти кустарные мастерские в крупное производство. Работы по созданию этого завода начались только 8-го мая. Он создан в течение почти 2 месяцев в полуразрушенных корпусах бывш. завода Генкина усилиями 50 рабочих при ближайшем участии и руководстве заведующего заводом Вейсмана и нынешнего председателя завкома тов. Матрина и др.

Вчера на заводе открыты сульфитное отделение и лаборатория, сегодня открывается гипосульфитное отделение и вскоре — *механическое и жировые* отделения, оборудование которых заканчивается. Завод будет вырабатывать дегру, бисульфит, *гипобисульфит* и сернистый натрий, покрывая 50 проц. потребности кожсиндиката.

Открытие завода явилось большим праздником для создавших его рабочих и руководителей. На открытии произнесены были речи о значении этого завода председателем кожсиндиката тов. Кушиным, тов. Вейсманом, тов. Матриным и др.

Только взглянешь—и след простыл,
Месяц, желтыми крыльями хлопая,
Раздирает как ястреб кусты.
. . . .
Слушай, люд честной, слушай, слушай
Свой кочевнический пересвист!
Оренбург, осажденный Хлопушей,
Ест лягушек, мышей и крыс.

Эти стихи, в противоположность предшествующему образчику, действительно, несутся с большой быстротой. Крайне своеобразно построено сравнение месяца с ястребом. Почему он взят *«хлопающим крыльями»* и «раздирающим кусты»? Потому что таким он кажется (может казаться) скачущему всаднику, когда месяц низко стоит над горизонтом и мелькает через кусты. Это сравнение сильнейшим образом «уплотнено» и внутренне приведено в движение. Подобного типа сравнениями вообще переполнена вся поэма. Многие из них страдают преувеличениями, но почти все они ярки и оригинальны. А так как сравнение—главное оружие поэтического творчества, то это ясно обнаруживает силу поэтического таланта автора. Любопытно, что с особенной охотой он характеризует такими сравнениями лужу и месяц. То луна оказывается «колоколом, скатившимся ниже», то «лошадиным черепом», то «киргизской повозкой», то «парусом»; месяц сравнивается с «потопленной лодкой», с «желтым ястребом» и т. д. Любопытно также, что преобладающими красками в описании Есенина являются желтый, золотой и медно-красный цвета («осени медь, как зари»). Таковы осенние краски оренбургских степей, таковы цвета песчаных пустынь Востока, таково, быть может, для Есенина красочное выражение мятежной стихии.

«Пугачов» Есенина—во всяком случае высоко талантливый набросок, если и не законченная, во всех отношениях совершенная картина. Основной недостаток Есенина, вероятно, останется за ним и в будущем: он состоит в том, что яркости изображения, самостоятельности и новизне приемов описания не соответствует достаточная внутренняя содержательность—можно бы сказать, что это не картина, а декорация. Но и при такой оговорке, Есенина уже и сейчас можно назвать талантливым поэтом, если же он избавится он юношеской наклонности к художественным парадоксам и к намеренным вывертам, перестанет задавать читателю ребусы вроде: «казаь не ветла на прогоне, и в луны мешок травяной он башку недаром сронит», его можно будет назвать поэтом замечательным.

В. Казин и С. Есенин—новые поэты, выросшие уже в эпоху революции. Но вот поэтесса, которая начала писать и печататься еще до революции, а теперь достигает зенита своих творческих сил. Это— **Анна Ахматова**, которой после смерти А. Блока бесспорно принадлежит первое место среди русских поэтов. На таком месте мы впервые видим женщину,—пусть радуются все поборники женских прав и самостоятельной общественной [illegible]. Анна Ахматова не только с замечательной силой выражает чисто-женские черты (как общие, так и свойственные настоящему историческому периоду, а также свойственные женщине той социальной среды, не рабочей, не крестьянской,—из которой она вышла), но представляет собой первоклассного *лирического поэта*. Революция *выжгла из ее стихов* все дамски-манерное и почти все символически-манерное, чего было так много в «Четках» Ахматовой. Колоссальные личные испытания придали этим стихам горький цвет и вкус. Старая общественная ориентация А. Ахматовой еще не потеряна, и новые читатели, подобные нам, стоят с нею на различных полюсах общественной жизни; не вызывают в нашей душе никакого отзвука и религиозно-мистические штрихи, рассыпанные в ее стихотворениях. Но что нам до этого? Все это мы сумеем отодвинуть в сторону и получить великое удовольствие от блестящих «формулировок» значительных или характерных движений человеческой души, которые дает А. Ахматова. Ведь отличительной чертой каждого замечательного лирического поэта является то, что он способен дать сжатую, выпуклую и *звучную формулировку значительного или характерного для той или иной группы* современников душевного движения. Такие формулировки становятся документом эпохи, как точные математические формулы, они характеризуют тип и тон человеческих отношений; если они и не становятся пословицами, то приобретают аналогичное им значение. Не так давно в одном фельетоне «Правды» А. Ахматовой (вместе с целой группой старых поэтов) был сделан упрек в пристрастии к избитым словам и образам идеалистического и мистического пошиба. Конечно, в ее стихотворениях есть и сейчас то, что можно назвать словесным мусором. Но такой мусор наиболее замечательные писатели только с великим трудом изгоняют из своих произведений: чтобы добиться этого полностью, необходимо (кроме желания) великое терпение и много свободного времени. Тогда можно, подобно Гоголю или Флоберу *без конца возиться над* своими рукописями, переписывая их и вычеркивая все избитое и штампованное. Наше время таким наклонностям не соответствует. У всякого автора тот или иной штамп представлен богато. В особенности много такого штампа в газетных и журнальных статьях, с которыми возиться некогда. Вопрос не в наличии мусора, вопрос в наличии тех новых формул, о которых сказано выше. И их-то мы много найдем у Ахматовой.

Мы раньше сказали, что Ахматова и новые читатели стоят на разных полюсах, и что общественная ориентация у ней, несомненно, старой буржуазной закваски. Но Анна Ахматова поняла, что революция есть коренной, внутренний сдвиг всей нашей жизни, что сделал ее (беря термины, соответствующие ее общественной точке зрения) русский народ, а не «самозванцы и наемники», и что этот перелом уже не повернуть вспять. Она чувствует также, что какая-то новая, свежая жизнь (пусть критики извинят и нас за штампованные слова) возникает из потрясенной революции. И вот она пишет стихотворение, блестяще формулирующее это движение ее души (а вместе с тем движение души целой серии людей из той же среды и с таким же жизненным опытом). И это стихотворение дает отзвук уже и в наших сердцах, кое-что поэтически формулирует и для нас.

Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?
Днем дыханьями веет вишневыми
Небывалый под городом лес,
Ночью блещет созвездьями новыми
Глубь прозрачных июльских небес.
И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам,
Никому, никому неизвестное,
Но от века желанное нам.

Когда это стихотворение рецензировалось в эмигрантских газетах, то обычно политическое нравоучение рецензенты выводили такое: вот, дескать, как велика душевная сила нашей многострадальной интеллигенции! Вот как велик героизм тех, *кто остался в пещере львиной* (а не сбежал за границу, подобно почтенным Гессенам и Каминкам!). Все расхищено, предано, продано и пр., и пр.—а еще есть сила надеяться на лучшее будущее, чуять «вишневые дыхания» и надеяться на близость «чудесного». И рецензенты тонко намекали (нельзя же подводить Ахматову перед большевиками, раскрывая до конца ее секреты), что, дескать, это чудесное—по всей видимости—генералы Врангель и Кутепов.

Одна беда: рецензенты не сообразили, что Н. Рыкова, коей посвящено стихотворение, является женой «большевистского комиссара». И повидимому, под чудесным приходится подразумевать не двух упомянутых славных—в войне с своими соотечественниками, генералов. И в расхищении, предательстве, продаже очевидно также нет того намека, который ищут господа эмигранты. Действительно, многое расхищено, предано и продано всей той мутью, которая поднялась вместе с революцией (в том числе порядочно подобных подвигов совершилось на юге России, Архангельске, Сибири и пр., продолжилось и в Константинополе). И тем не менее, на города революции веет «вишневыми дыханиями»; на небе революции всходят «новые созвездия»; и подходит чудесное, которое еще никому не было известно (в особенности мудрецам Гессену и Каминке), но от века было нам желанно.

Не обругала тут революцию Ахматова, а воспела ее, воспела то прекрасное, что родилось в огне ее и подходит все ближе, что мы еще завоюем, вырвавшись из уз голода и нужды. И надо сказать ей спасибо за то, что она так звучно об этом пропела, что мы яснее слышим чудесный вишневый запах и видим на небе новые звезды.

Если Ахматова сумела все это услышать и увидеть, то это потому, что она никогда не покидала и не хотела покидать **Россию** (из чувства **национального**, не вследствие революционного чутья). Есть стихотворение, написанное ею в 1917 году, в то время, «когда в тоске самоубийства (так ей тогда казалось) народ гостей немецких ждал». В нем она рассказывает:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Вот поэтому-то и не следует цитировать господам заграничным рецензентам Анну Ахматову: шапка может загореться. А мы скажем: хотя тут мы имеем дело с человеком не нашего склада, но у него есть важнейшее, что нужно всякому хорошему поэту—честная душа и гражданское сознание. А при такой основе можно изжить «черный стыд», «боль поражений и обид» и притти к пониманию нового «чудесного» неизвестного раньше, можно приблизиться к новому читателю.

Анна Ахматова—первоклассный лирик. Особенно сильна она в изображении неудавшейся, отвергнутой любви. Вот соответствующий образчик:

От любви твоей загадочной,
Как от боли, в крик кричу,
Стала желтой и припадочной,
Еле ноги волочу.
Новых песен не насвистывай,
Песней долго ль обмануть,
Но когти, когти неистовей
Мне чахоточную грудь,
Чтобы кровь из горла хлынула,
Поскорее на постель,
Чтобы смерть из сердца вынула
Навсегда проклятый хмель.

Эта лирика нездорова? Увы, не все люди здоровы, в особенности сейчас! Такого типа любовь не есть любовь живая и здоровая, такая, которая должна сменить прежнюю мучительную и путанную, расцветавшую на болотах старого общества. Увы, мы еще не знаем, изживутся ли целиком подобные драмы даже в лучшем будущем. Мы знаем одно: что сейчас они отнюдь не редкость во всех решительно общественных слоях. Настоящее стихотворение представляет полную аналогию с целым рядом народных песен, ему и придан характер такой песни. Не одна деревенская женщина сказала бы так (кроме «загадочной» любви) если бы умела сказать: в «сформулировала» за нее А. Ахматова. Заметьте, как характерно формулирована типичная (для нашего времени [illegible]) черта: «новых песен не насвистывай, песней голь обмануть?» [illegible] обмана и наполовину верит: верит потому, что хочется хорошего, но хорошее не дается. Пока не изменяет закрепощение женщины или ее социальная слабость (а за это надо еще вести долгую борьбу), эта черта останется для многих типичной.

Или вот другой образчик (из той же книжки—«Anno Domini MCMXXI», или, в русском переводе—«В лето от Рождества Христова 1921»):

Проплывают льдины звеня,
Небеса безнадежно бледны.
Ах, за что ты караешь меня,
Я не знаю моей вины.
Если надо—меня убей,
Но не будь со мной суров.
От меня не хочешь детей
И не любишь моих стихов.
Все по-твоему будет: пусть!
Обету верна своему,
Отдала тебе жизнь, но грусть
Я в могилу с собой возьму.

Есть ли в этом стихотворении хоть одна лишняя строчка? Быть может, есть лишнее, мусорное слово—«обет»: ведь не по обету здесь отдана жизнь, а по вольному желанию—тут над Ахматовой тяготеет вся груда православно-религиозных предрассудков, которые она тащит за собой в своих стихах. Но лишний строчки нет: в двенадцати строках дана сжатая и яркая формула неудавшейся женской любви. Если такая любовь несовершенна, то несовершенна и наша жизнь; но самая формула совершенна.

Мы не знаем, пойдет ли Ахматова дальше по тому пути, который мелькает в первом цитированном нами стихотворении. Если пойдет, то может стать одним из любимых поэтов нового читателя. Если нет, останется тем, что она есть—лучшим русским поэтом нашего времени.

Теперь мы позволим себе познакомить читателей еще с одним подающим надежды поэтом— **Ник. Тихоновым** («Орда», стихи, изд. «Островитяне», СПБ 1922). Мы уже говорили, давая характеристику новой прозы, что у нас появилась целая группа писателей, через огонь, воду и медные трубы прошедшая к натурализму и описывающая советский быт без прикрас, но и без кляуз, писателей революцию «принявших», хотя понимающих ее иначе, чем мы.

Н. Тихонов является представителем этой группы в сфере поэзии. Пусть читатель внимательно прочтет нижеследующее стихотворение:

Огонь, веревка, пуля и топор
Как слуги кланялись и шли за нами,
И в каждой капле спал потоп,
Сквозь малый камень прорастали горы,
И в прутике, раздавленном ногою,
Шумели чернорукие леса.
Неправда с нами ела и пила,
Колокола гудели по привычке,
Монеты вес утратили и звон,
И дети не пугались мертвецов.
Тогда впервые научились мы
Словам прекрасным, горьким и жестоким.

Революционная эпоха охарактеризована здесь не по ее чаяниям и «достижениям», а по об'ективным ее проявлениям, по отпечаткам следов шагающего гиганта. Огромность событий показана на сравнении малых величин (капля, камень, прутик), которые сделаны исходными, с величайшими огромными. Такой способ характеристики совершенно нов, очень удачен и придает этой характеристике большую сдержанную силу. Выпьем тяжелый вес революции, а не—как обычно—ее широкий размах. Н. Тихонов не боится того, что «неправда с нами ела и пила» (та неправда, которая расхищала, предавала, продавала) и того, что «за нами шли огонь, веревка, пуля и топор». Так было нужно—понял он. И это научило его «словам прекрасным, гордым и жестоким».

В сущности, еще и не революция его научила «словам жестоким» и более того—самой жестокости. Его научила этому война, которой посвящен ряд оригинальных его стихотворений. В них он описывает пушку—«циклопа, которым правит мальчик с канарейку», «горластого палача», раненого, у которого «там, где рана—колыхалось пламя, и ребра зверь неустающий грыз», солдата, который видел «как вагоны и водокачки умирали в красном дыму».

От всего этого одичало его сердце. И в стихотворении, обращенном к «товарищу милому безрассудному», с которым «и дни легкоглазы, и ночи нетрудны, когда мы странствуем и поем», содержится прямое признание:

Мы оба горды, но ты справедливей,
И глаза у тебя, как добрый цветок,
Мои волосы жестче в руки ленивей,
И—прости—я почти со всеми жесток.

Этот налет одичания лежит на многих стихотворениях. В «притче о недобром сеятеле» поэт, противопоставляя себя доброму сеятелю, Иисусу Христу, говорит:

Меня осудят судьи и народ,
За то, что равнодушен к их труду я—
Никто за мной, страдая, не пойдет,
И ни к кому, воскреснув, не приду я.

В том же стихотворении он говорит, что «на призывы: отвори! Не всякому я дверь свою открою». Одичание связано с отрывом от социальной среды, с наклонностью жить и действовать только для себя и за свой страх и риск. В таких настроениях отражается психология деклассированных войной и революцией групп и слоев, той «орды», именем которой озаглавлена книга.

Такая психология должна быть неустойчивой и противоречивой. Наряду с элементами жестокосердия и социального эгоизма мы найдем у Н. Тихонова и такие черты:

Праздничный, веселый, бесноватый,
С марсианской жаждою творить,
Вижу я, что небо небогато,
Но про землю стоит говорить.

Даже породниться с ней стоит,
Снова глину замешать огнем,
Каждое желание простое
Освятить неповторимым днем.

А ведь, чтобы творить, чтобы замешать глину огнем, нужно вступить в фалангу строителей, нужно немедленно установить социальную связь,—и оказаться в противоречии с гордостью и жестокостью, воспеванием [illegible] «Пулю и топор» надо рассматривать лишь, как боевое оружие, взявшись за которое, рабочий лишь на время засовывает за пояс свой молот. А огонь и веревка — это вообще не его оружие, это оружие той «неправды», которая садилась с нами за один стол, но не по нашему приглашению, а пока за этим столом не было порядка, пока правда не одолела неправды—и старой, и новой. Вот это надо понять т. Тихонову. *Когда это он поймет, он глубже* поймет революцию, которую он любит так же, как и мы. В одном из стихотворений, дав целый ряд горьких, резких и простых отпечатков разрушений революции, он кончает:

Не всем торжественно пренебрегли,
Нож сломанный в работе не годится,
Но этим черным сломанным ножом
Разрезаны бессмертные страницы.

Не только это! Что толку в том, что разрезана новая страница в книге! Отыдно подходить к вопросу с таким пустым мерилом. Нож революции годится для работы, эта работа—всего важнее, ради *этой работы нож почернел и обломан.* И это также надо понять Н. Тихонову, тогда он станет настоящим поэтом революции,—а он может им стать. Ведь он еще не определился окончательно. Ведь в его неустойчивости и противоречивости есть просто доля незрелости. Ведь и в чисто-литературном смысле он не вполне определился. В романтическом налете его стихов видно влияние поэтов первой половины XIX века (в частности английских). Оригинальность построения переходит у него в манерность, от чего ему надо избавиться. С большим интересом будем ждать его дальнейших шагов, которые много обещают.

В заключение пара слов об одном из футуристов. И опять-таки не потому, что он представитель определенной школы, а просто автор талантливого стихотворения. Это Н. Асеев—автор «Стального соловья», стихотворения, именем которого названа целая *книжка стихов. Но в этой* книжке остальные стихи потоплены в вермишели звуковых выкрутасов, новоизобретенных хитроумных слов и логических вывертов.

«Стальной соловей» менее других испорчен этими хитросплетениями. Это рассказ о превращении живого соловья в соловья «стального»—старой лирической поэзии в новую, звучащую сталью—больших заводов и революционного натиска. Тема, как будто использованная, но раз за нее взялся талантливый поэт, она ставится по новому и интересно. «Стальной соловей» действительно бьет и звенит как соловей в романсе Алябьева, музыкальное отражение которого, повидимому, сказывается в ритме стихов Асеева. Сперва Асеев рассказывает о старом соловье, о живом соловье.

И был соловей, живой соловей,
Он был о тайне и об [illegible],
О небе, [illegible] в его [illegible],
[illegible]

Он думал: крылом весь мир обоймы,
— Весна ведь—куда ни кинешься...
Но велено было вдруг соловью
Запеть о стальной махинище.

Напрасно он звезды опутал, грезя
Серебряными канатами,
Махина вставала—прямей и прямей
Пред молящимим пернатыми!

И стало тогда соловью не в мочь
От полымем жгущей одури:
Ему захотелось в одно ярмо
С гудевшими вгласть заводами.

Тогда, пополам расплющив никой,
Вонзивши в недвижную форму лом,
Увидели, кем был в середине живой,
Свели его к точным формулам.

И вот: весь мир остальной
Глазеет в небесную щелку,
А наш соловей стальной,
А наш заревун стальной
Уже начинает щелкать!

Того ж, кто не видит проку в том,
Кто смотрит на ветки выше,
Таким мы охлынем рокотом,
Что он и своих не услышит!

Мир ясного свиста льни,
Мир мощного треста льни,
Он будет бить без умолку!
Он стал соловьем стальным!
Он стал соловьем стальным!..
А чучела ставьте на полку.

Здесь не только заводы «гудят вгласть», но и поэт, увлекаясь создаваемой *им мелодией,* ведет свой стих вплоть до звучной последней ноты. По звонкости, легкости, увлекательности это стихотворение *очень удачно.*

Одновременно оно является и гимном футуризма, воинственно заостренным против тех, *кто не хочет, чтобы соловей пре*вращался в заводской гудок, «сведенный к точным формулам», кто «сидит на ветке выше». Если все стихотворения поэтов, причитающих себя к футуристам будут так хорошо написаны—тогда читатели без особых приглашений будут «льнуть» к стальному соловью (кстати Асееву пришлось написать целых две мало естественных, путаных строчки «мир ясного свиста (?) льни, мир мощного треста (?) льни»—только для того, чтобы звонко срифмовать со словами «стальным»; этим трюком он значительно испортил конец своего стихотворения и ослабил его действие: урок всем стальным соловьям!). К сожалению, рабочие из мира не слишком-то «мощных» русских трестов не поставят при этом на полку чучела «обыкновенных» соловьев, наоборот, в лице В. Казина, они начинают прислушиваться к их пению.

Надеемся, предыдущим показано, что российская поэзия за время революции не умерла, но развивалась, и что в этой области мы также имеем разнообразные яркие и живые ростки. Еще раз [illegible] они окрепнут и растут на новой почве как окрепнет и [illegible], но свободная и живая [illegible].

[illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Вы лжете, граждане.

(По поводу об'яснений подсудимых Д. Ф. Ракова и М. А. Веденяпина).

С чувством глубокого личного уважения к М. А. Веденяпину, как к личности и старому революционеру, относился я до сих пор, несмотря на последовавшее глубокое расхождение наших политических взглядов с 1919 г., когда я открыто оказался в Уфе на позиции, которую оценил ЦК партии с.-р. роспуском «мятежной» уфимской организации, председателем губбюро которой я был в тот период нового оформления нашей мысли, явившейся честным и логическим заключением тех практических выводов и взглядов, которые явились в результате самарско-уфимско-сибирского опыта.

И насколько эти мысли имели своим отправным пунктом именно самарско-уфимский опыт—М. А. Веденяпин знает лучше всех других, ибо он не мог забыть наших разговоров в Самаре по военно-политическому строительству и деятельности Комуча, в результате которых он неоднократно уговаривал меня не уходить от работы, не бросать ее, уверяя, что настанет момент, когда партийная линия выровняется и все ошибки будут исправлены.

И его последующее пребывание в ЦК и совместное сидение на скамье подсудимых в К-о Гоца и проч., не способных учесть прошлого опыта, я рассматривал не как полное согласие с их позицией и тактикой, а как результат каких-то личных этических соображений, мне непонятных, но, несомненно, чуждых всякой революционности.

В значительной мере это относится и к Д. Ф. Ракову, который не мог так скоро забыть наших частых и подробных разговоров в Омском застенке Колчака по поводу самарско-уфимского опыта, который и он вместе со мною тогда расценивал, как полный крах партии, закончившийся позором, и по поводу позиции группы Вольского, о которой мы впервые там услыхали.

Встретив этих людей на скамье подсудимых, я твердо верил, что в них есть те революционные честь и мужество, которые заставляли их предшественников на царских судах открыто и честно говорить правду, без стремления очистить и выгородить себя; этой правды и признания я ожидал от моих бывших товарищей и единомышленников.

С тем большим чувством негодования и возмущения выслушал я в суде об'яснения гр. Ракова, данные по исследуемому самарско-уфимскому периоду от лица группы.

Эти об'яснения ни в какой мере не отвечают исторической об'ективности и не содержат никаких признаков правды и истины и с полным сознанием ответственности перед судом истории, перед лицом пролетариата я говорю вам:

— Вы лжете, граждане Раков и Веденяпин.

Вы не нашли в себе прошлой эсеровской честности и смелости, вы еще раз, и на этот раз более, чем сознательно, запятнали знамя Перовской, Каляева, Желябова и Сазонова, чистотой которого вы клялись и из идейных борцов революции превратились в самых низких убийц, громил и уголовных преступников, которым место только на скамье подсудимых, и которые достойны полного презрения мирового пролетариата.

Ваших упреков в предательстве я не боюсь, ибо они позорны только для вас, для тех, кто лучше всех других знают, насколько моя позиция с конца 1918 года является логическим и честным заключением тех взглядов и выводов, которых я никогда от вас не скрывал в те дни, когда мы вместе были у власти и тогда, когда пересматривали опыт прошлого, сидя в тюрьме. Вы по-старому неразборчивы в средствах и даже простой порядочности вы не обнаруживаете. История скажет, кто был действительным предателем интересов трудовых масс—вы, гордые своею трусостью и ложью, или мы, которых вы в этом упрекаете.

*

Вам нужны факты. Вот они. Попробуйте сказать, что они свидетельствуют в вашу пользу. Или попробуйте их отрицать,—их помнят все пролетарии Самары.

Вы, гр. Раков, утверждаете, что Самара не была взята с боя чехо-словацкими отрядами, а была очищена бежавшими большевиками, изгнанными восставшими рабочими и крестьянами в то время, когда чехо-словаки были еще в 15-ти верстах от города.

Потрудитесь спросить вашего соседа, М. А. Веденяпина, о следующем:

1) Не слыхал ли он в день своего приезда, что Самара обстреливалась артиллерийским огнем чехо-словаков в течение 1½ суток,—в ночь на 7-е и 8-е июня, и что, несмотря на осторожный обстрел, по улицам лежало много трупов красногвардейцев и случайных прохожих.

2) Не слыхал ли он о бое с чехословаками на улицах города от железнодорожного моста до клуба коммунистов, кончившегося тем, что, когда были перебиты все отступившие и забаррикадировавшиеся в самом клубе большевики, оставшимся, в числе 5 человек, во главе с раненым Масленниковым, был выброшен белый флаг, который, однако, не помешал толпе, состоявшей из лавочников и др. мелкой городской буржуазии растерзать на месте особенно ими нелюбимого председателя трибунала Венцена.

3) Не помнит ли он, что в первый же день на митинге у памятника производился денежный сбор в пользу семейств убитых при взятии города чехословаками.

4) Не помнит ли он рассказа о том, как комитет членов В. У. С. на автомобиле, под чехо-словацким флагом и под охраною чехо-словаков проехал в Думу, где начал свои работы, или, быть-может, комитет притаился в квартире [illegible] на Троицкой улице [illegible] рабочих и крестьян, «захвативших город» и от них же охранялся штыками пришедших позднее чехо-словаков.

5) Не помнит ли он рассказа о бое на р. Татьянке, близ Самары, когда резерв красногвардейцев, почти безоружный, был смят обходом чехо-словаков и отброшен к реке и не помнит ли он карикатур на то, как эти голые и часто окровавленные рабочие и крестьяне прибегали в город.

Не помнит ли он, что еще долго крестьяне не могли брать воды из реки ибо все прибрежные кусты были завалены гниющими трупами, и не слыхал ли он разговора о необходимости посылки рабочего отряда для очистки реки, во избежание заражений. Может быть ему памятно и то, как еще долго всплывали распухшие и полуразложившиеся трупы.

6) Не помнит ли он разговора о том, что чрезвычайно неудобной была фраза в первом обращении Комитета к населению, гласившая: «большевистская власть трусливо оставила город» в виду того, что не только трусости не было проявлено, но было подлинное геройство, которым он сам восторгался, и не вспомнит ли моего об'яснения тем, что приказ был мною написан и заготовлен на мимеографе в губкоме ПСР за 5—7 дней до прихода чехо-словаков.

7) Не знает ли он, что наша партдружина просидела все ночи на конспиративных квартирах, ничего не делая.

Если он это забыл, то пусть спросит у В. К. Вольского, не скрывался ли тот последние дни в квартире тов. Коган на Троицкой улице, в которой была квартира связи боевой дружины, и не помнит ли он того, что отряды получили задание и директиву: при вступлении в город чехо-словаков направиться к складам оружия и всем вооружиться.

8) Не помнит ли он, что боевой пароль чехо-словаков на этот день почему-то «случайно» совпал с боевым паролем партдружины и отрядами офицеров организации Галкина.

Я категорически утверждаю, что взятие города Самары произошло без всякого активного боевого содействия исключительно силами чехо-словаков, без всякого участия не только восставших, якобы, рабочих и крестьян, но даже и существовавшей дружины партии.

Вы характеризуете это взятие, как акт «низового массового подлинного демократического движения» и джете нагло и позорно, извращая акт, все подробности которого более чем широко известны и всем рабочим г. Самары и широким массам по запискам, воспоминаниям и выступлениям ваших несомненных товарищей.

Вы говорите о том, что крестьянство встретило переворот более чем доброжелательно. Правда. Вы знаете, что это был результат продовольственной политики Советской власти в тот период и, конечно, знаете, что мы, с.-р., всемерно пользовались всякого рода демагогическими приемами этим недовольством.

Но вы врете, когда говорите, что крестьянство нас поддерживало до конца и готово было на все жертвы для борьбы с Советской властью.

Вот опять факты.

9) Не помните ли вы похорон С. У. Цодикова, нашего уполномоченного по Бузулукскому уезду. Вы знаете, от чего он умер. От крестьянской пули. Выехав с отрядом в село, отказавшееся выдать мобилизованных, он был ранен выстрелом из толпы крестьян, которые потом отказались выдать стрелявшего. Не помните ли вы рассказа о том, как прекрасно артиллерийский огонь действует на деревню.

10) Не помните ли вы экстренного ходатайства уездных уполномоченных о предоставлении в их распоряжение вооруженных сил и разрешение комитета на их формирование.

11) Не забыли ли вы, граждане, случая, когда с.-р. Бобров был послан в Самарский уезд с отрядом для понуждения выдачи рекрутов. Вы помните, чем это кончилось.

Поркой. Да, поркой, которую производил с.-р.

Вы говорите, что было расследование. А покажите или вспомните, было ли постановление об исключении Боброва из партии.

Или, где же постановление суда по этому случаю?

А сам факт порки весьма свидетельствует о широкой поддержке масс, не так ли?

Прекрасной демократической армией мы располагали, говорите вы.

Мобилизованные солдаты из крестьян и рабочих всемерно поддерживали власть Комитета.

12) А восстание Самарского полка, состоявшего в огромном большинстве из рабочих, было проявлением этой поддержки?

13) А целый ряд переходов частей Народной армии, происходивших уже в июле месяце на сторону красных, был проявлением исключительно сильной поддержки?

14) Может быть вы вспомните причины формирования Георгиевских батальонов?

Позвольте напомнить. Не были ли эти формирования связаны с тем, что части Народной армии, состоявшие из крестьян и рабочих, были более чем ненадежны—свою поддержку кародовластия они понимали, как переход с оружием в руках на сторону Советской власти.

А не помните ли вы финала Георгиевских формирований?

Может быть вы не забыли, как самый надежный из них неожиданно перевязал своих офицеров и любезно отнес их к противнику?

Это все прекрасно характеризует истинно-доброжелательное к нам отношение со стороны крестьян и рабочих.

Но вы, кажется, склонны доказывать, что за официальная Народная армия, которая формировалась под флагом Всероссийского Всенародного Учредительного Собрания, была не совсем та армия, на которую мы опирались и которая была идейно родственна нам, а существовала какая-то другая, подлинно-демократическая армия. И в ней первое место у вас занимает «отряд» Андрея Шеломенцева.

Позвольте же расшифровать значение этого «отряда».

Это был небольшой по составу «жел.-дор. батальон, состоявший в большинстве из рабочих уфимцев. Правда, благодаря влиянию Андрея Шеломенцева, он был весьма демократически настроен и чрезвычайно оппозиционен нашему командованию.

Но позвольте вам, людям глубоко штатским, как вы сами себя многократно характеризовали тогда, когда я от имени военной комиссии указывал вам на недопустимость введения погон, чинов и того дисциплинарного устава, который так горячо защищал Галкин, недопустимость всего порядка и принципа Народной армии, и когда вы отвечали, что не разбираясь в этих вопросах, вынуждены следовать указаниям своих военных руководителей,—позвольте вам сказать,—не будьте же смешны, уверяя, что все эти Николаевские, Безенчукские и проч. полки и «отряды» играли какую-либо роль.

Ваша вина, преступление перед пролетариатом заключается именно в том, что у вас нехватило ни сил, ни способностей сделать выбор между такими, как полковник Махин и генерал Галкин, поручик Зыбин—глава монархической организации—и Андрей Шеломенцев—рядовой жел.-дорожного батальона. Теперь вы трепещете только имя павших.

Вы шли по шаблону генералов и атаманов и не имели ни капли творчества, энергии, инициативы, сил и понимания осознать происходящее вокруг вас, взять его в свои руки и им управлять.

И это привело вас на скамью подсудимых.

И эта скамья—те горы трупов, которые вы создали и этот суд—суд духа погибших пролетариев.

Так не лицемерьте же перед ними. Не лгите.

Все это в равной степени относится и к Ижевско-Воткинскому периоду и той борьбе.

15) Не помните ли вы, как командующий вашими силами и чехо-словацкими отрядами генерал Войцеховский препятствовал посылке людей, вооружения и снаряжения в Прикамский район?

Что вы тогда сделали? Помогло ли вам «истинно-социалистическое и демократическое» командование чехо-словацких «социалистических» армий, или вы нашли другой выход? Вы помните, какой выход вы нашли?

Этим выходом вы признали террористический акт против своего же командующего «доблестного союзника». Помните ли Викентия Викентьевича Соколова, на которого пал жребий его выполнить. Но и здесь у вас нехватило решимости, вы отказались от него накануне исполнения и дождались того момента, когда кучка офицеров диктатора Колчака в 100 человек, без единого выстрела, как куропаток всех нарезала. Достойный конец и честный выход для ПСР. Он достоен знамени партии. Не так ли?

Еще два факта и картины вашей правды будет полной.

16) Вы отрицали факт получения кредитов от Самарской буржуазии и назвали мое утверждение ложным.

А не помнит ли гражданин Веденяпин собраний торгово-промышленного союза и докладов на нем Брушвита, с.-р. и члена Комитета? А не помнит ли он разговора на заседании Комитета о необходимости проверить условия, на которых эти кредиты были взяты от торгово-промышленников? Ведь постановление Комитета об этом так некстати было оглашено председателем, который вечно читает не то, что нужно... Не правда ли?

17) И, наконец, последнее—вы отрицаете факты репрессий, содержания в тюрьмах идейных противников.

А не вспомнит ли гражданин Веденяпин, как Комитет отказал представителям Комитета Р. С.-Д. Р. П. (кажется, Каплану и Ленскому) в освобождении из тюрьмы тяжело больной, находящейся в последней стадии туберкулеза, ответственной большевички (Дерябиной)?

Может быть, кстати он вспомнит и разговоры по поводу того, что мною было дано легализационное удостоверение бывш. редактору Самарской газеты, органа исполкома, Адельсону, и не помнит ли он обвинений и меня и В. К. Вольского, которого я уговорил подписать эту бумажку, в большевизме?

Довольно!

Факты говорят сами за себя.

И что бы вы дальше ни лгали в свое оправдание—цену их мы теперь знаем. Вы не нашли в себе ни моральной, ни революционной честности.

И тогда, когда история требовала от вас фактов—вы ей дали ложь.

Этого пролетариат никогда не забудет и этим вы крепче всего своими собственными руками выколотили осиновый кол в спину своей партии.

ЯКОВ ДВОРЖЕЦ.

Двадцать второй день суда.

Утреннее заседание 3-го июля.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПЕРИОД.

Покончив с самарским периодом деятельности эсеров, Трибунал переходит к обследованию их деятельности в Архангельский период.

Из вызванных свидетелей по архангельскому периоду явился только один Бессонов. Свидетели Дедусенко и Розанов не явились. Трибунал постановил оштрафовать каждого из них на десять миллионов.

ВОЕННАЯ РАБОТА В ВОЛОГДЕ.

Допрашивается свидетель Бессонов. Он приехал в Вологду в конце июля 1918 г. и вошел в состав членов губернского комитета партии эсеров. К моменту приезда Бессонова в партийной работе в Вологде наблюдалось полное разложение. Председатель комитета Маслов вышел из состава комитета и ушел в «Союз Возрождения». С его уходом работа комитета почти прекратилась.

Военная работа велась военной организацией при «Союзе Возрождения». Большинство членов военной организации были эсеры. Работой организации руководили эсеры Турба и Мошенко. Партийный комитет эсеров в этой работе участия не принимал, но и не препятствовал членам партии эсеров входить в военную организацию и принимать в ней активное участие. Исключение было сделано только для членов партийного комитета. Если последние входили в военную организацию, то они должны были выйти из состава комитета, но могли оставаться членами партийной организации. Партийный комитет знал о работе военной организации, но относился к ней пассивно.

Работа военной организации проходила по двум направлениям. В Вологду приезжали из Москвы и Петрограда офицеры и другие военные лица. Из них формировались дружины, которые посылались в Архангельск. Некоторые дружины оставлялись в Вологде. Это одна часть работы.

Параллельно с этим шла подготовка вооруженного восстания в Вологде, которое приурочивалось к тому моменту, когда в Архангельске высадится десант союзников и при его поддержке там будет организовано белое правительство. Вологда должна была поддержать восстание в Архангельске и соединиться с ним в один фронт. Этот план работы был доложен губернскому комитету партии эсеров, которому было предложено принять активное участие в его осуществлении. Но партийный комитет и на этот раз остался на своей прежней позиции. Он не препятствовал членам партии работать в военной организации, но сам от активного участия отказался.

Военная работа шла помимо партийного комитета. Но она все время руководилась и велась эсерами.

Большинство прибывающих в Вологду лиц, из которых формировались отряды для отправки в Архангельск, были офицеры. Среди них было много сюсюкающих аристократов с томиками французских романов в кармане. Они всеми фибрами души ненавидели Советскую власть. В числе приехавших был полковник Самарин, впоследствии видный деятель архангельского правительства. Этот полковник не скрывал своих монархических стремлений. **Он вместе с другими был отправлен военной организацией в Архангельск.**

ДЕНЬГИ СОЮЗНИКОВ И РАБОТА ЭСЕРОВ.

Военная организация располагала большими средствами и производила большие расходы. **Свидетелю достоверно известно, что деньги, очень большие, получались из союзных источников.** Об этом в Вологде знали все, знал и партийный комитет. На одном из своих заседаний последний решил денег из военной организации на свои расходы не брать, так как эти деньги получаются от англичан и французов. Но против получения денег от союзников на расходы военной организации комитет не протестовал.

Вологодская военная организация имела тесную связь с Москвой, Петроградом и Архангельском, откуда, помимо людского материала, получала и руководящие указания. Но от кого получались эти указания и кем присылались люди, свидетель не знает.

Военной организацией был выработан также план взрыва мостов и порчи железнодорожных путей, идущих к Архангельску и Вологде. Путем взрыва мостов и порчи путей предполагалось воспрепятствовать продвижению красных частей после того, когда будет организован архангельский фронт, и этим облегчить работу последнего.

На квартиру свидетеля приезжала девушка-эсерка, которая привезла с собой пуд динамита и пироксилиновые шашки. Динамит и шашки лежали на квартире свидетеля несколько дней, а потом он вместе с привезшей их эсеркой отправил их за город и там спрятал. Впоследствии свидетель слышал, что этот динамит и пироксилиновые шашки были использованы для взрыва мостов в тылу Красной армии. Но взрыв не удался, так как с динамитом не умели обращаться.

В средине августа свидетель уехал из Вологды. Отвечая *на вопросы тов.* Крыленко, свидетель устанавливает следующий факт: 1) **Вологодская военная организация предвидела создание архангельского фронта и образование архангельского правительства; 2) она ставила своей задачей помочь Архангельску в образовании фронта и правительства; 3) помощь эта выражалась в посылке в Архангельск сформированных в Вологде вооруженных отрядов и в снабжении Архангельска продовольствием, а также в воспрепятствовании подходу к Вологде и Архангельску Красной армии путем взрыва мостов и порчи путей, и 4) восстание в Вологде должно было начаться в момент высадки в Архангельске союзного десанта.**

В период времени до конца апреля 1918 г. (*точно свидетель не помнит*) в Вологду приезжал Виктор Чернов, который делал доклад в широкой аудитории партийных—эсеров и беспартийных, по сочувствовавших эсерам крестьян. **Чернов предлагал на этом собрании организовать крестьянские вооруженные отряды для борьбы с Советской властью и ждать приказа центра о восстании.**

Так как свидетели Дедусенко и Розанов не явились и к концу допроса свидетеля Бессонова, Трибунал постановил подвергнуть их принудительному приводу и допросить после привода, а теперь перейти к об'яснению подсудимых.

КАК СОЗДАВАЛОСЬ АРХАНГЕЛЬСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Первым дает об'яснения подсудимый Игнатьев. Он говорит, что в Петрограде было получено от вологодского отделения «Союза Возрождения» требование прислать в Вологду кандидатов в члены архангельского правительства. В Вологде для этого правительства имелось только три кандидата, нехватало еще, по крайней мере, двоих. Игнатьев поехал в Вологду вместе с другими товарищами. В Вологде он ознакомился с работой военной организации «Союза Возрождения». Работу военной организации нельзя было отделить от эсеров, так как большинство ее членов были эсеры, и во главе ее тоже стояли эсеры.

Ознакомившись с положением дела в Вологде, где, по уверению местных работников, все было готово к выступлению и ждали только сигнала, Игнатьев уехал в Архангельск. Там он встретился с Чайковским и другими кандидатами в архангельское правительство. **Чайковский вел переговоры с союзным командованием в Мурманске о высадке союзного десанта в Архангельске.** Военное командование колебалось. Оно требовало, чтобы сначала в Архангельске началось восстание, а потом уже будет высажен десант. Чайковский настаивал на обратном. Он жаловался Игнатьеву, что союзные военные власти не в курсе тех обещаний, которые были даны союзниками относительно десанта при переговорах в Вологде и Москве.

Так как положение в Архангельске было пока неопределенным, то Игнатьеву было предложено выехать в Вологду—узнать, как обстоит там дело. Игнатьев пробыл в Вологде только один день и уехал оттуда в Петроград. На совещании в Петрограде было решено ликвидировать всю военную работу и все наличные силы и военные части переправить в Вологду, где должна сосредоточиться вся дальнейшая работа. Все военные части и организации были переброшены в Вологду. Вместе с ними туда уехал и Игнатьев.

Военная работа велась в Вологде, в Череповце и в районе Сухонских складов, куда эвакуировалось военное имущество из Архангельска. Работой в Череповце до своего от'езда в Архангельск руководил Гуковский.

В самой Вологде силы были небольшие и состояли из отдельных офицерских групп и подрывного эсеровского отряда.

Вся работа военной организации велась в том направлении, чтобы оказать поддержку наступлению союзников из Архангельска, захватом складов и взрывом пути в тылу красных войск, не превышавших в то время 300 человек. Из подрывной работы, которой занялся было союз возрождения, благодаря отсутствию опытных подрывников, ничего не вышло. Железнодорожный путь в одном месте был взорван, но повреждение было исправлено через один — два дня. Для военного выступления почва оказалась также мало благоприятной, так как местное население решительно высказывалось против, помня урок ярославского восстания, которые незадолго перед тем было подавлено.

Некоторые надежды на успех военного переворота возникли, когда приехал из Петрограда Канегиссер и сообщил, что в Вологду из Петрограда отправляется дивизия в составе трех полков, из которых один настроен враждебно Советской власти и имеет в своем составе офицеров и командира, готовых принять участие в восстании.

Игнатьев виделся с командиром полка и его офицерами, но все они произвели на него неблагоприятное впечатление, и военная организация не рискнула начать восстание, опираясь только на этот полк. Было решено принять меры к пополнению своих сил и вызвать из Петрограда броневой дивизион. Благодаря содействию офицеров штаба, Кедров отправил Зиновьеву телеграмму с требованием о присылке броневых машин, но эта телеграмма не имела никакого результата.

Вскоре после этой попытки первый полк дивизии получил назначение на фронт. Вопрос обсуждался в военной организации и было решено отправке полка не мешать, но затем разложить полк и открыть в его расположении фронт. С этой целью в состав полка было влито 15 своих офицеров. Полк оправдал возлагавшиеся на него надежды и при первом же приказе о наступлении взбунтовался и частью перешел на сторону белых, а частью был разоружен.

Неудача в военной работе шла одна за другой, а между тем Советская власть стала нащупывать организацию. В Петрограде был разгромлен политический центр «Союза Возрождения», в Вологде начались обыски и аресты среди офицеров, кроме того стали возникать недоразумения с эсерами.

В связи с таким положением, в 4 верстах от Вологды было созвано совещание представителей военной организации при участии с.-р. и в присутствии представителя английской миссии Гелеспи, на котором было решено военную работу прекратить и все силы перебросить на ту сторону фронта. Игнатьев сделал было еще одну попытку произвести вооруженное восстание и захватить г. Кадников, расположенный на железнодорожной линии между Вологдой и Архангельском. Там легко было бы собрать 100 — 200 человек, захватить власть в свои руки и, перерезавши линию, отрезать Красную армию от Вологды. В принципе никто не возражал, но эсеры заявили, что они это сделают самостоятельно, независимо от военной организации «Союза Возрождения».

Через несколько дней после этого совещания Игнатьев ушел пешком в сопровождении 15 офицеров на линию фронта, чтобы пробраться в Архангельск. Вместе с ним ушли, между прочим, помощник начальника оперативного отдела и начальник мобилизационного отдела штаба командующего фронтом Кедрова.

О переговорах, которые велись с союзниками в Архангельске, Игнатьев знал еще в Петрограде из доклада Кузьмина. Кузьмин жаловался, что Маслов ведет работу в Архангельске неправильно и требует от союзников немедленной высадки десанта, тогда как последние настаивают на предварительном восстании местных организаций, для того, чтобы этим восстанием они могли оправдать свой десант.

В намеченный в Вологде состав архангельского правительства входили Чайковский, Маслов, Дедусенко, Сорокин и Гуковский. Все они потом вошли в правительство, за исключением Сорокина, который не сумел перебраться через фронт. Кроме них в архангельское правительство впоследствии вошли Лихач и два кадета—вологодский—Зубов и архангельский—Старцев.

В Вологде возникли недоразумения с эсерами. Эсеры стали выражать недовольство, что все руководство работой находится в руках представителей «Союза Возрождения». Еще больше им не нравилось, что деньги союзников шли также через «Союз Возрождения».

Первое время союзники передавали деньги на военную работу через Маслова, потом через Турбу и Талицкого и, наконец, через Игнатьева.

Лихач, несомненно, знал о работе «Союза Возрождения» по организации архангельского правительства, в состав которого он сам впоследствии вошел. Лихач являлся к Игнатьеву, как к представителю «Союза Возрождения», и вел с ним переговоры о командировках офицеров.

Лихач пробует опорочить это показание и утверждает, что о командировках офицеров он с Игнатьевым не разговаривал, заходил к нему только узнать адрес генерала Суворова.

— Суворов,—говорит Лихач,—нужен был в виду того, что ЦК партии с.-р. учитывал неизбежность союзного десанта в Архангельске и в связи с этим нам нужны были военные специалисты для работы по восстановлению восточного фронта.

Подробные показания Лихача об Архангельском периоде отложены на вечернее заседание.

Вечернее заседание 3-го июля.

Допрашивается свидетель Дедусенко. Он заявляет, что архангельская организация п. с.-р. в момент его приезда на Север связи с вологодским губкомом ПСР и ЦКПСР в Москве не имела; связь установилась только с приездом в Архангельск Лихача; трений у организации с Верховным правительством Северной области не было. Всех членов архангельского правительства, эсеров, организация всячески поддерживала.

Тов. Крыленко уличает свидетеля в целом ряде несоответствий между его показаниями на суде и на предварительном следствии.

Свидетель заявляет на суде, что он прибыл в Вологду по собственному желанию тогда, как на предварительном следствии он показал, что был туда командирован ЦК ПСР. Свидетель утверждал, что он просто поехал, как член Учредительного Собрания, а фактически он был уполномочен вести в Вологде местную партийную работу (опять, из его предварительных показаний). Далее свидетель заявляет, что секретариатом ЦК ПСР отдельным членам только официально было воспрещено сноситься с союзническими миссиями, появившимися в ту пору в Вологду, на что персонально и неофициально никому из членов сноситься с миссиями ЦК запретить не мог. Свидетель рассказывает, как Нуланс вел переговоры с Авксентьевым о сроке падения Советской власти, о десанте, и полагает, что такие беседы мог с миссиями вести возглавлявший военную организацию в Вологде—эсер Турба. Турба вел в Вологде подготовку вооруженного восстания.

Переходя к вопросу о возникновении в Архангельске—правительства, свидетель, отвечая на вопросы тов. Крыленко, устанавливает следующее.

Приехавшие после него Лихач, Чайковский, Маслов обсуждали вопрос о необходимости координации работ по организации восстания с предполагавшимся десантом союзников. Вопрос этот обсуждался в бюро фракции чл. Учред. Собрания. Чайковский докладывал бюро о том, что «Союзу Возрождения» в Москве обещана архангельцами союзниками помощь. Сам Чайковский в Архангельске имел сношения с союзными миссиями. Местная партийная организация вела среди крестьянства и рабочих масс работу в направлении придания готовящемуся выступлению более организованного характера. У эсеров в связи с выступлением был организован штаб, куда входили кроме партийных и беспартийные (офицерство). В ночь на 1-е августа 1918 г. в Архангельске был переворот. Состав Верховного правительства Северной области был заранее обсужден мест. организацией ПСР и бюро фракции Учред. Собр. По настоянию Чайковского в него был включен некто Зубов, человек далекий от социализма, цензовый представитель. Коалирование с этим элементом Чайковский на первых порах правительства признавал необходимым.

В дальнейшем тов. Покровский устанавливает, что в Архангельске на 3 день существования новой власти была учреждена следственная комиссия (орган сыска и слежки за коммунистами), что была восстановлена частная собственность на предприятия, что официальным флагом правительства признавался трехцветный и вывешенный на здании Совета професс. союзов красный флаг был сорван офицерами, что местная буржуазия поддерживала деньгами правительство.

После допроса Дедусенко Трибунал приступает к формальной части заседания: оглашает и присоединяет ряд документов.

Заместитель Вандервельде.

По определению Верховного Трибунала от 1-го июля, на основании ходатайства обвиняемых 1-ой группы (Гоц, Гендельман и др.), **допущена в качестве их защитника Орлова П. И.**

Из залы суда.

Руководство „демократических свобод".

В природе существуют различные свободы: свобода личности, совести, слова, печати, собраний и *коалиции* (из показаний подсудимого Донского).

Для полного и всемерного осуществления *демократических свобод* население делится на две категории: государственно и негосударственно мыслящих. *К первой группе относятся:* эсеры, меньшевики и другие партии вплоть до монархистов. Ко второй—революционные *рабочие и прочие* неблагонадежные элементы. Государственно мыслящие граждане пользуются всеми демократическими свободами, негосударственно мыслящие — только одной—свободой совести, т.-е. могут с чистой совестью спокойно сидеть в тюрьмах (из показаний свидетеля Майского).

Самим демократам не совсем удобно душить рабочее движение. Для этой цели следует обзавестись военным штабом, который не повинуется гражданской власти. Штабным офицерам сподручнее расстреливать рабочих, выселять профсоюзы и вообще исполнять всю черную работу (из показаний свидетеля Дворжеца).

Во время процветания демократических свобод неудобно устраивать политические процессы. *Поэтому* рекомендуется применять иные средства: по начальству доносить, что преступники оказали сопротивление и были убиты (*из мемуаров начштаба охраны Комуча* Коваленко).

Демократическому государству без *охранного отделения никак нельзя* (из показаний свидетеля защиты Филипповского).

В некоторых случаях министрам учредилки не мешает, хотя бы на время, оглохнуть. Полезно иной раз не слышать, как артиллерия обстреливает восставших рабочих (из показаний того же Филипповского).

Лебедеву и другим эсерам, пишущим брошюры, рекомендуется избегать фраз вроде: «нас встретили в Симбирске радушно, буржуазия немедленно собрала для нас денег». Неизвестно еще, где такие брошюры будут читаться (подсудимый Раков).

Мобилизованные учредилкой крестьяне разбегаются, в борьбе с рабочими чешские и офицерские батальоны надежнее (из показаний Майского).

Когда крестьяне отказываются дать рекрутов, их порют. Порка хороша, *однако, артиллерийская расправа* лучше и надежнее (из доклада управляющего военным ведомством Комуча Галкина).

И. КОВАЛЬСКИЙ.

Кампания иностранных защитников.

Берлинский доклад Вандервельде.

Варварски убитый в Москве «безбожными большевиками» Вандервельде, *несмотря* на свою героическую смерть, тем не менее благополучно и в полном здоровье прибыл в Берлин 25-го июня вместе со своими достойными сотоварищами: Либкнехтом, Розенфельдом и Ботерсом. На вокзале их торжественно встретили в качестве заграничных представителей партии с.-р. Сухомлин и Зензинов и один из сотрудников «Форвертс», после чего вся честная компания отправилась в президиум социал-демократической партии большинства, где от имени президиума приветствовали Браун и Вельс. Вандервельде подробно сообщил присутствовавшим о своем пребывании в Москве и о всех ужасах, которые пришлось пережить в большевистской столице бедным «героям». Ведь для мелкобуржуазных шейдемановцев Вандервельде и его сподвижники, несомненно, являются «героями». Но этого мало.

Вандервельде имел наглость заявить, что единственной причиной его отказа от защиты явилось заявление большевиков о необязательности *для них берлинского* соглашения трех Интернационалов. «II Интернационал,—заявил Вандервельде,—*честно выполнил все условия берлинского* соглашения. Мы устраивали митинги по поводу Генуэзской конференции 21-го апреля и 1-го мая. Правда, всемирная рабочая международная конференция не была нами созвана, но берлинским соглашением не было установлено, что конференция должна состояться «немедленно» и при «всяких условиях». Не мы, но III Интернационал нарушил принципы берлинского соглашения».

Так говорит Вандервельде. Как происходило дело в действительности, всем уже хорошо известно. Даже иностранные защитники эсеров в своем воззвании к «рабочим всего мира» отмечают, что отказ их от защиты об'ясняется следующими причинами: 1) председатель Ревтрибунала заявил, что берлинское соглашение ни в коем случае *для суда не обязательно;* 2) представитель Советского правительства (по всей вероятности, Луначарский) заявил, что берлинское соглашение было сорвано; 3) Бухарин, в качестве представителя Коминтерна, со своей стороны, заявил, что берлинское соглашение потеряло свою силу, ибо II Интернационал не выполнял своих условий. Таким образом,—заявляют иностранные защитники,—у них не оказалось «ни юридического ни политического основания продолжать защиту эсеров».

Между тем, в Москве Вандервельде и К° возмущались не столько отказом от берлинского соглашения, сколько «на[illegible]*шением» прав защитников и обвиня*[illegible] недопущением новых защитников и [illegible]ных стенограмм и т. д. Но дорога от [illegible]сквы до Берлина достаточно длинна [illegible] защитников было достаточно времени [illegible]думать» свои об'яснения и придума[illegible]вые увертки. В основание своего [illegible] они решили положить факт отказа [illegible]шевиков от берлинского соглашения [illegible] ссылаться на него, и только на него, [illegible] об'яснении своего позорного бегства [illegible] Москвы.

Мы видим, что в Берлине Вандервельде переменил свою московскую роль и из защитника превратился в обвинителя, [illegible]дая на III Интернационал за нарушение соглашения трех Интернационалов. [illegible] всякому здравомыслящему и беспристра[illegible]ному человеку ясно, что все утвержде[illegible] Вандервельде—наглое лицемерие. Вандервельде делает вид, будто ему ничего [illegible] известно о решении, принятом в Кельне *исполкомом II Интернационала, не со*[illegible]вать международной рабочей конференции и о том, что Макдональд созвал в Га[illegible] *рабочую конференцию без участия* [illegible]тий, примыкающих к Коминтерну. Вандервельде забыл, что берлинское согла[illegible]ние *предусматривало* поддержку Советского правительства на Генуэзской конференции.

Нам хорошо известно, как поддерживалась Советская власть хотя бы бельгийскими социал-демократами Гюисмансом и Дестре, товарищами самого Вандервельде по партии и по «Интернационалу», или, напр., Вельсом, Брантингом, Брейтшейдом, Адлером и др. столпами 2 и 2½ Интернационалов. Нам хорошо известно, как саботировала немецкая с.-д. партия общую демонстрацию рабочих по поводу Генуэзской конференции. Мы не забыли, как II Интернационал везде и всегда саботировал рабочие выступления против реакции и против наступления капитала.

Обо всем этом упоминается в берлинском соглашении, но Вандервельде считает за лучшее все это забыть.

Берлинский доклад Вандервельде, конечно, только начало; он будет развивать далее *свою лживую, лицемерную кампанию.* Но мы знаем также, что во время пребывания Вандервельде в России, в Брюсселе, с участием Марселя Кашена, состоялся митинг бельгийских коммунистов, на котором тысячи бельгийских рабочих клеймили позором Вандервельде за его защиту московских изменников, и мнение этих рабочих для нас неизмеримо важнее, чем все лживые измышления и наглая клевета г. Вандервельде и его присных.

ЛАЙОШ МАДЬЯР.

„Беспристрастная" информация.

Вандервельдовский подмастерье Вотерс работает, не покладая рук, наводняя «социалистическую» прессу Запада *своей* информацией о процессе эсеров.

В одном из последних номеров органа Вандервельде «Ле Пепль» мы читаем следующее: «Одно из пользующихся безусловным доверием лиц сообщает нам, что стойкость и мужество, проявляемые на процессе Вандервельде и Либкнехтом, вызывают всеобщее изумление. Их мужественное поведение можно об'яснить только их уверенностью в том, что большинство русского народа (!) стоит за ними. Все это заставляет большевиков на суде сильно нервничать» и т. д. в том же роде.

В этом сообщении *замечательно* все от начала до конца. Особенно великолепен «мужественный и стойкий» Либкнехт, который за все время пребывания своего на процессе, как известно, не произнес ни одного слова. Хороша также «уверенность» в симпатиях большинства русского народа.

Во французской социалистской газете того же названия «Ле Пепль» помещена с сильным запозданием декларация подсудимого Тимофеева, сделанная им в одном из первых заседаний Трибунала. В отчете об этом заседании, напечатанном за полной подписью Вотерса, председателю Трибунала Пятакову предписывается, между прочим, следующая фраза, якобы произнесенная им по адресу Тимофеева:

— В этом зале вы не имеете права оскорблять членов коммунистической партии!

Когда вам приснилась эта фраза, гражданин Вотерс?

Бельгийский «Ле Пепль» и в этом отношении не отстает от своего французского собрата. По «сведениям» этой газеты, тов. Пятаков, якобы, сделал внушение переводчикам, требуя от них не *дословного, а лишь суммарного перевода* речей иностранных защитников, в целях... «экономии времени». Сбежавшие адвокаты, *повидимому*, забыли, что им в своих речах приходилось останавливаться после каждой запятой и точки, дабы дать возможность переводчику передать их слова *буквально,* фраза за фразой.

В тех же газетах есть и другие интересные *сообщения* Вотерса. С неподражаемым умилением описывает он посещение храма Христа Спасителя, где королевскому министру, наконец, *был оказан «должный»* прием. «Кто-то из толпы узнал Вандервельде,—повествует Вотерс,—нас сейчас же окружили... старые женщины простирали к нам руки... нам кричали браво...» Вот оно—«большинство» русского народа, стоящее за Вандервельде и эсерами: старые женщины, призывающие благословение божие на редакторов Версальского трактата под сводами божьего храма!

Еще один штрих.

Вотерс описывает Москву: «В газетных киосках мы заметили, кроме коммунистической прессы, только реакционную (скажите!) газету «Накануне» и три модных журнала, на обложках два [illegible]».

[illegible]

ХРОНИКА.

Б. СИБИРСКАЯ ГОСТИНИЦА ПОД ДОМ КРЕСТЬЯНИНА.

По ходатайству Наркомзема, поддержанному комиссией по разгрузке гор. Москвы, здание быв. Сибирской гостиницы (Златоустинский, 6) Малым Совнаркомом закреплено под Центральный Дом крестьянина.

МЕРЫ К РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ.

Президиум ВЦИК в заседании 3 июля утвердил представленный СНК проект декрета о мерах к расширению и развитию культуры сахарной свеклы. По этому декрету, свеклосахарные заводы организуют производство необходимого им сырья на хозяйственных началах. В этом декрете имеется чрезвычайно важный пункт, предусматривающий освобождение от продовольственных налогов урожая сахарной свеклы; из обложения продналогом исключаются все площади земель, занятых под посев сахарной свеклы для сахарных заводов и др.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПРИ ОБЛАСТНЫХ ЭКОСО.

В заседании большого президиума ВЦИК, 3 июля, утвержден представленный Совнаркомом проект положения об уполномоченных Наркоматов при областных экономических совещаниях. Уполномоченные эти утверждаются Советом Труда и Обороны по получении отзыва из обл. экосо. Осуществляя задачи, возлагаемые на него утвержденным положением, уполномоченный, кроме того, одновременно является руководителем областного управления данного Наркомата, если таковое имеется в областном центре. Подчиняясь Наркомату, они подотчетны облэкосо.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Президиум ВЦИК предложил всем Наркоматам не позднее 1 сентября представить в Президиум ВЦИК очерк их деятельности за последние пять лет. Секретариату ВЦИК предложено организовать редакционную комиссию и принять меры к техническому осуществлению издания юбилейного сборника.

ЗАМЕНА ТРУДГУЖНАЛОГА.

Выработана инструкция о порядке проведения денежного обложения взамен личного отбывания трудгужналога. Согласно инструкции, денобложению подлежат в городских местностях: мужчины от 18 до 50 лет и женщины от 18 до 40 лет. В сельских поселениях подлежит обложению все население тех же возрастов, кроме владельцев рабскота, которые выполняют налог путем *личного сопровождения своего груза*, а также всех лиц, подлежащих освобождению согласно соответствующим параграфам постановления СТО. Размер денежных взносов определяется губэкосо из расчета рыночной стоимости труддня и кондня согласно суточным расценкам выработанным ВЦСПС для работ по заготовке и вывозу дров.

«ОБЩЕСТВО ГОРОДОВ-САДОВ РСФСР».

Организационное собрание «Общ. городов-садов РСФСР», созванное ЦНТК в «Доме Союзов», состоявшееся под председательством зам. наркомздрава З. П. Соловьева, собрало многочисленную аудиторию профработников, рабочих, архитекторов, инженеров, санитарных техников, коммунальников, кооператоров и т. д. С докладами выступили: В. Н. Семенов—«Основные принципы городов-садов», д-р И. С. Гельман—«Города прошлого и города будущего» и П. Кожаный — «Рабочие города-сады». Было избрано организационное бюро общества, в составе Наркомздрава Н. А. Семашко, зам. наркомздрава З. П. Соловьева, В. Н. Семенова, И. С. Гельмана, С. С. Раецкого, П. Д. Кожаного, проф. М. Д. Заграцкова, М. Н. Петрова и др. Решено в состав организационного бюро включить представителей ассоциации инженеров, московского архитектурного общества, профсоюзов и др.

Первой задачей бюро является выработка устава и разработка программы деятельности общества. В конце лета будет созвано первое учредительное собрание, на которое имеется в виду привлечь представителей крупнейших трестов, хозяйственных органов и профсоюзов. ЦНТК наметил ряд лекций в районах и на предприятиях под лозунгом: «Города-сады—города освобожденного труда».

ДЛЯ НУЖД УЧРЕЖДЕНИЙ МОНО.

Отдел Народного Образования Московского Совета получил разрешение на вывоз заграницу для продажи игрушек и табачных изделий. На вырученные средства предполагается закупить за-границей сахар, рис, какао, а также обувь, электрические лампочки, мясорубки и проч.

ВЫСТАВКА ГУМА В АМЕРИКЕ.

ГУМ получил разрешение на вывоз в Америку кустарных изделий для устройства там показательной выставки.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

1-го июля: температура днем от 16 гр. до 26 гр. в северной половине, от 18 гр. до 32 гр. в южной, ночью около 10 гр. на севере, от 9 гр. до 18 гр. в средней полосе, от 16 гр. до 24 гр. в южной. Осадки выпадали на севере, востоке и юго-западе России.

Виды на погоду: 4 июля ожидается тепло ночью, жарко днем, преимущественно сухо, уменьшение облачности.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«У жизни в лапах»; Камерный—«Ромео и Джульетта»; Эрмитаж, Зеркальный—«Сильва»; Зимний—«Поташ и Перламутр», Летний, Новый парк, Мюзик-Холль—разн. программа; Эрмитаж-Оливье—«Княгиня Капучидзе»; Зоологический сад—«Парижский нищий»; бывш. Корш—«Гоп-са-са»; Дмитровский—гастроли Петроградского Александринского театра—«Бесприданница»; Аквариум—«Три вора» и «Жозеф, парижский мальчик»; Оперетта—«Ночь любви»; 1-й гос. цирк—спортивно-гимнастический вечер. 2-й гос. цирк—разн. программа Борьба.

Красная армия.

РЕМОНТ БОЛЬНЫХ.

В полном смысле этого слова, «мастерской для ремонта больных», может быть назван 4-й Московский военный госпиталь, превращенный в санаторию для больных и раненых красноармейцев.

Старый владелец этого санатория постарался для услуг господам Морозовым и Рябушинским оборудовать свое учреждение по последнему слову науки, и теперь, начиная с примитивных солнечных ванн и кончая затейливыми аппаратами Рентгена и Арсонваля,—все к услугам наших красноармейцев.

Больные получают максимум того, что может дать при нынешних тяжелых условиях Советская власть, и некоторые товарищи, после месячного пребывания в санатории увеличиваются в весе на 20—25 фунтов.

Необыкновенно благоприятная обстановка, в особенности зимой, дает возможность широко развить культпросветработу. С больными ведутся занятия по истории революционного движения и теории марксизма. Собираются больные весьма охотно, несмотря на то, что природа так и манит к себе. Но и это обстоятельство учитывается: занятия предполагается вести на открытом воздухе.

Нэп оказал и на госпиталь свое влияние: раньше газеты получались бесплатно, а теперь—все за «наличные».

Средств на выписку нет; между тем красноармейцы весьма интересуются газетами.

Нашли выход! Голь на выдумки хитра. Был по соседству с госпиталем старый сарай. Достали рояль, музыканта и теперь устраивают в нем «танцульки». В первый же вечер вытанцовали 26 миллионов и газетами теперь госпиталь обеспечен. Кроме того, товарищи из Коминтерна, находящиеся на соседней даче, за работу по проводке у них электрического освещения обещали госпиталю достать фильмы для кинематографического аппарата.

Иногда и сами больные принимают живейшее участие в культпросветработе, хотя медперсонал это запрещает, так как находящиеся здесь на отдыхе товарищи нуждаются в абсолютном покое.

В общем, во всей работе, как административной, так и культпросветительной, видна опытная рука ячейки. В этом нужно отдать ей справедливость.

А. Гриневский.

ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР.

Скорый поезд Москва—Батум.

На крупных станциях, особенно в Харькове и Ростове, толпы голодных детей с Поволжья, Украины и Кубани жалобно просят подаяния под окнами вагонов. Дают по обыкновению мало.

И вот красноармейцы охраны поезда, проникшись жалостью к беспризорным детям, решают действовать организованно. Они обходят все вагоны поезда с подписным листом. Пассажиры охотно подписываются на 200—300—500 тыс. Собирается довольно крупная сумма. Охрана покупает на станции Батайск несколько пудов хлеба. Делит хлеб на равные части и в местах скопления голодающих раздает им, поставив предварительно голодающую детвору в очередь. Таким образом, все удовлетворены. Заметная радость сияет на лицах голодных, избавленных от необходимости взывать к «филантропическим» чувствам пассажиров.

Честь и слава вам, дорогие товарищи-красноармейцы, охраны поезда № 5, вышедшего из Москвы, в среду, 14 июня! Надо надеяться, что вашему примеру последуют многие товарищи, раз'езжающие по нашей необ'ятной Советской Республике.

Служащий Иван Гайдукевич.

ГАЗЕТА ВОЗРОДИЛАСЬ.

В конце июня, после долгого перерыва, вышел первый номер любимой красноармейцами Киевского гарнизона и района газеты «Красная Армия».

Первый номер был встречен красноармейцами буквально криками радости. У нас в части номер газеты долго переходил из рук в руки, красноармейцы не могли насмотреться на дорогой им, так долго жданный и, наконец, полученный номер.

— Читай, политрук, скорей читай!

Чтение началось при абсолютной тишине и снова знакомые, понятные и близкие слова понеслись по казарме.

От начала до конца была прочитана газета. Весь день прошел в разговорах о том, как хорошо, что «Красная Армия» начала выходить и как там просто и ясно изложено все и про политику и про жизнь частей.

Газета отныне будет выходить по вечерам, но с таким расчетом, что в клубы и читальни будет попадать к 6 час. веч., т.-е. к тому времени, когда к-цы начинают собираться.

К вечеру выпуск приурочен потому, что благодаря этому можно рассчитывать на большую розничную продажу населению, что даст газете материальную поддержку. Газета выходит пока в уменьшенном размере, но в скором времени обещает выходить на 4 страницах.

К. Клягин.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

З. Серебрянскому. Присылайте материал. Размер отдела не должен вас останавливать. Сильное—в сжатом!

Тов. Броварскому. Ваша последняя заметка не соответствует своему заглавию. По заглавию она—для отдела, а по содержанию—нет. Задача военкора—выделять все, что касается Красной армии, остальное же может служить лишь фоном заметки.

Тов. Шахматову. Материал о жизни Красной армии в Херсонщине отделу весьма нужен, так как прямой связи через военкора пока нет.

Свойский.

Партийная жизнь.

ТРУЖЕНИКИ НАШИХ ЯЧЕЕК.

В большинстве наших ячеек самыми активными рботниками и руководителями являются секретари ячеек.

Секретарями избираются обыкновенно рабочие своего же предприятия, хорошо знающие рабочих и всю жизнь предприятия. Товарищи эти день стоят за станком или в канцелярии, а после работы занимаются партийными делами, подчас очень сложными, требующими много усилия, энергии и настойчивости.

Эти незаметные труженики выполняют огромную партийную работу по сплочению и деятельности партийных ячеек и руководство политической работой парт'ячеек. Некоторые секретари работают в этой обязанности по году и по два.

Работа неблагодарная, трудная, приходится многих убеждать, спорить, мирить, расследовать, а в результате [illegible] доброе слово:—что там секретарь сидит себе и пишет,—так рассказывал о себе один из секретарей одной парт'ячейки.

Особенно тяжело приходится секретарям в тех предприятиях, где водятся партийные и беспартийные меньшевики, эсеры или анархисты. Тут приходится не только руководить политической работой, но и быть беспрестанно на страже, охраняя массу от разлагающего влияния контр-революционной демагогии.

В некоторых крупных ячейках имеется довольно активное бюро, которое имеет своего председателя и других служебных лиц. Но фактически бюро вместе с председателем собирается только на заседания, обсуждая «принципиальные» вопросы, а работа целиком все-таки ложится на секретарей.

Чтобы отметить заслуги этих незаметных тружеников нашей партии, мы дадим несколько характеристик московских товарищей. Надеемся, что [illegible] партийные работники провинции не замедлят написать в «Правду» о своих выдающихся или просто типичных товарищах.

ТОВ. ПЕТР ВАСИЛЬЕВ.

Тов. Петр Васильев, секретарь ком'ячейки 14-й типографии, среднего роста, коренастый, с крупным широким лицом, серьезно и неторопливо глядящими серыми глазами и густым басистым голосом. Тов. Васильеву лет под 40, все же вот уже 6 месяцев, как он руководит деятельностью партийной ячейки при невозможной обструкционной демагогии меньшевиков и эсеров.

Тов Васильев работает целый день наборщиком, вечером занимается партийными делами в качестве секретаря.

Особенно тяжело пришлось тов. Васильеву во время Генуэзской конференции и процесса эсеров и демонстрации 20 июня, когда меньшевики и эсеры лезли вон, чтобы околпачить рабочих.

Тов Васильев представляет собою тип старого рабочего революционера. За революционное и забастовочное движение в Питере он, коренной питерец, был выслан на 3 года под надзор полиции и с 1917 г. состоит членом РКП, был мобилизован партией на фронт, работал политработником, агитатором, информатором, переписчиком, продагентом. Словом, выполнил то, что составляло особенность коренных коммунистов того времени. Он один из тех коммунистов, которые рубят дрова, разгружают вагоны, агитируют и руководят партийной деятельностью.

Следовало бы освободить тов. Васильева от работы, так как партийная работа требует от него все больших сил. Сейчас тов. Васильев производит впечатление измученного непосильной работой.

ТОВ. МОЗЖУХИН.

Тов. Мозжухин, секретарь ком'ячейки автобазы СНХ, просил из чувства скромности, ничего не писать о нем.

— Какая же это моя работа, это коллективный труд всех коммунистов.

А труд этот—руководство ячейкой в 30 человек—является довольно солидным и лежит целиком на тов. Мозжухине, особенно по технической части. Тов Мозжухин по происхождению крестьянин, окончил городскую школу, живой и энергичный.

Два года работает тов. Мозжухин в ячейке СНХ и год секретарем. За это время им проделана почтенная организационная и политическая работа. Эта работа не ярка. Здесь нет изумительных подвигов и красивых порывов. Изо дня в день кропотливая и подчас скучная обязанности секретаря выполнялись тов. Мозжухиным добросовестно и точно. Эта работа в соединении с напряженной заботой о положении ячейки стоят того, чтобы их отметить в «Правде». Хотя бы и вопреки мнению об этом самого тов. Мозжухина.

А.

Профессиональное движение.

Специальный номер газеты «Правда», посвященный пятилетнему юбилею Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, выйдет в воскресенье, 9-го июля.

БЛИЖАЙШАЯ РАБОТА МОСКОВСКИХ СОЮЗОВ.

Ближайшая организационная работа московских союзов по плану, разработанному оргтоделом МГСПС, выльется в широкую кампанию, подводящую итоги работе по переходу к новым формам профдвижения. Основой этой работы является практическое закрепление агитационно-пропагандистских кампаний, проведенных в марте и апреле по вопросам о новых задачах профсоюзов и о добровольном членстве, путем фактической перерегистрации и выдачи членских книжек. Перерегистрация уже началась по 10-ти союзам, по остальным начнется в первых числах июля и должна закончиться в 1-му сентября.

Важнейшей, очередной задачей губотделов является также практическое укрепление связи с низовыми ячейками (фабзавкомами), путем постановки регулярных отчетов на общих и делегатских собраниях, в которых особое внимание будет обращено на финансовую отчетность. На этих собраниях будут делаться также доклады соответствующими губотделами; в свою очередь, на заседаниях губотделов будут ставиться в календарном порядке отчеты крупнейших фабзавкомов. С целью освежения состава местных союзных органов будут проведены перевыборы фабзавместкомов.

Следующей задачей губотделов является реорганизация структуры союзного аппарата в связи с изменением методов работы.

Особо важная задача губотделов — усиление работы в уездах. С этой целью, начиная с 1-го июля, путем мобилизации ответственных работников из губотделов, в уезды направляются тройки для работы на местах в течение не менее двух недель. В задачи троек входит инструктирование и обследование работы всех союзных организаций вплоть до фабкомов, тщательное изучение результатов проведенных кампаний по добровольному членству и политического настроения данного района и, в связи с этим, намечение плана перерегистрации. Серьезное внимание должно быть обращено на улучшение постановки связи с массами, на постановку отчетности союзных органов перед собраниями рабочих, на намечение практических предложений по улучшению информации снизу вверх и обратно, на правильность постановки финансовой работы и т. д.

В связи с предстоящими осенью губс'ездом и Всер. с'ездом союзов, с 15-го июля начинается кампания по проведению уездных союзных и межсоюзных конференций для выборов делегатов на Всерос. и губс'езды, перевыборов правлений и т. п. С 1-го августа начнется проведение губернских союзных конференций. На всех с'ездах намечены доклады МГСПС.

С 1-го июля начинается также кампания по организации страховых касс. Создана комиссия в составе представителей МГСПС, отдела страхования собеса и МК. Создаются районные тройки, которые будут руководить работой в данном районе. Такие же тройки будут созданы и в уездах. В первую очередь организация касс *будет проведена по Москве*, а затем по губернии. К организации касс взаимопомощи многие союзы уже приступили.

В связи с опасением, что известия об урожае ослабят работу Помгола, созываются два широких совещания комиссий Помгола при профсоюзах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ БЕЗРАБОТНЫХ НА УКРАИНЕ.

В отдельных губернских городах Украины относительные величины безработицы по профессиям *в процентном* отношении представляются в следующем виде: **Житомир:** металл.—1,9, швейников—5,4, пищевиков—2,7, строителей—1,7, чернорабочих—12,9, прочих промышленных—10,2, советских служащих—32,4, прочих непромышленных—32,9; **Екатеринослав:** металл.—5,6, швейн.—16,6, пищев.—7, строител.—1,2, чернораб.—3,9, прочих промышл.—13,6, сов. служ.—32,4, пр. непромышл.—19,9; **Запорожье:** металл.—12,5, швейн.—6,6, пищ.—6,3, строител.—1,4, чернораб.—5,8, пр. пром.—6,9, сов. служ.—21,4, прочих непромышл.—39,6; **Кременчуг:** металл.—3,5, швейн.—7,5, пищев.—12,6, строит.—3,1, чернораб.—13,9, проч. пром.—8,5, сов. служ.—34,1, пр. непром.—17,1; **Николаев:** металл.—12,7, швейн.—8,1, пищев.—3,8, строит.—0,4, чернораб.—15,2, пр. пром.—4,9, сов. служ.—20,2, пр. непром.—35,0; **Одесса:** металл.—4,1, швейн.—6,7, пищев.—7,1, строит.—7,7, чернораб.—7,2, пр. промышл.—30,7, сов. служ.—33,1, пр. непром.—17,1; **Полтава:** металл.—3,0, швейн.—4,8, пищев.—25,1, строит.—0,6, черн.—9,8, пр. пром.—12,9, сов. служ.—29,7, пр. непром.—14,3; **Харьков:** металл.—5,0, швейн.—7,3, пищев.—12,7, строит.—1,9, черноp.—7,4, пр. промыш.—18,4, сов. служ.—24,2, пр. непром.—23,0.

Рабочая жизнь.

ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЯЧЕЙКИ.

(Государственный завод № 5, бывш. Г. Лист).

Сегодня на государственном заводе № 5 (бывш. Густав Лист) празднуют юбилей ячейки. Прошло 5 лет творческой работы.

Завод старый, старый, существует с 1863 года. Чего только он ни видел в своих стенах!

Эксплоататорскую деятельность банковских воротил, протесты сознательных рабочих, октябрьские дни, когда завод встал, как один человек, с оружием в руках...

Многое помнит завод!

Помнят об этом и непосредственные участники Октября, работающие на заводе десятки лет, пронесшие на своих спинах кирпичи на постройку здания коммунизма.

Один из 4 членов, составлявших 5 лет тому назад ячейку большевиков на заводе, **Александр Павлович Карандасов**, рабочий, фрезировщик, проработавший на заводе 13 лет, стоит на посту директора с 1920 года, после введения единоличного управления. До того входил в правление заводов Софийского и Бутырского (бывш. Густав Лист). Старый партийный работник, бывший в ссылке, прошедший суровую школу, став во главе завода, сумел наладить связь заводоуправления с ячейкой, завкомом и рабочими, благодаря чему образовалась дружная трудовая семья, где не было ни конфликтов, ни перебоев в работе. Завод, вырабатывавший до 1920 года лишь пожарные принадлежности, был переведен на выработку арматуры для водопроводов и паровозов. Вырабатывали инжектора, ранее вырабатывавшиеся лишь на Коломенском заводе.

Василий Григорьевич Угольников, работающий на заводе 20 лет, член Моссовета, старый партийный работник, уже 2 года работает предфабкомом. В дни Октября бессменно был на заводе. Рабочие тогда выбрали его «хлебодаром» (зав. хозяйством), он раздавал хлеб, заведывал оружейным складом завода и т. д.

Пользуется заслуженным доверием и популярностью среди рабочих, в среде которых проработал 20 лет на «кобыле» (скамья с наковальней) в *меднокотельном отделении*.

Ларионов, Прокофий Семенович, на заводе 13 лет, работал слесарем, в настоящее время секретарь ячейки.

В начале мая с. г. проводилась реорганизация бюро ячейки зав. № 5. Ячейку завода, имеющую *революционное* прошлое, сделали кустовой ячейкой, в состав которой вошли электро-трамвайная станция, кондитерская ф-ка Моссельпрома № 1, типография картографического отдела, 4 отд. милиции и ф-ка Галутв. мануфактуры. При наличии большого числа членов выдвинули и провели кандидатуру т. Ларионова, как деятельного члена партии, сумеющего ввести дисциплину и организованность в ячейку.

Пичугин, Николай Александрович, работает на заводе 20 лет, принимал участие в Октябре, работает у станка формовщиком медно-литейного цеха завода. Честный рабочий, еще не будучи в партии, горел революционным огнем.

В день юбилея ячейки, тесно спаянной с заводом, нельзя не отметить выдержанности и сознательности рабочих завода. Они дали отпор «временным правительствам» юнкеров, меньшевиков и эсеров. Они умели выступить победно в Октябре. Они умеют, теперь поддерживать рабоче-крестьянскую власть, родившуюся в Октябрьские дни!

М—з.

ЗАРАБОТАЛИ.

(1-я макаронная фабрика).

— *Да разве раньше мы так работали?* Бывало, скажешь прессовщику:—подожди, надо ведь тесто вгонять, а он и уйдет куда-нибудь, чтобы на глаза не попадаться. А теперь так и гонит одно за другим, так и гонит,—с гордостью говорят об этом работницы 1-й макаронной фабрики.

В 1919 г. фабрика стояла и только теперь НЭП снова вызвала ее к жизни, попрежнему задымили трубы, загудел мотор, забегали люди. Много трудов стоило это энергичным директорам-коммунистам, много помог им старый мастер, с детства работавший на фабрике, а честное отношение рабочих к своей работе укрепило начатое дело.

На фабрике сейчас 100 человек, через месяц производство ее расширится и увеличится кадр рабочих. С самого первого месяца началась внутренняя организационная работа. Был выбран завком, комиссии, и работа пошла во-всю.

Утром к фабрике тянутся работницы, ведя за руку своих детишек в детский сад.

Часто во время перерыва в работе на обед какой-либо рабочий или работница старательно выводит на клочке бумаги буквы. Это школа ликвидации безграмотности заставила взять рабочего в непривычные руки карандаш. В завком теперь лишний раз заглянет работница, чтобы взять из библиотеки книгу для чтения.

Но и на солнце есть пятна,—а у нас свои недочеты. Дети жалуются иногда на однообразное питание, школа подчас тормозится большой перегруженностью в работе и т. д. и т. д. Но мы все должны исправить!

Есть и другие недостатки, зависящие уже не от нас, но они волнуют нас больше.

Это мельрабкоп, кооператив, членами которого мы состоим, продающий все (и к тому же это *«все» очень немногочисленно*) почти что по рыночной цене.

— Берем, чтобы в лавку не бегать, —говорят работницы.

Тарифный вопрос также возбуждает много толков. Рабочие кондитерской фабрики № 2, состоящие в том же профсоюзе, что и рабочие 1-й макаронной фабрики, получают большую заработную плату, тогда как род работы очень сходен. Мы несколько раз запрашивали из профсоюза доклачика по вопросу тарифа, и каждый раз с повестки дня общего собрания снимался этот вопрос за отсутствием доклачика.

И все-таки думается, что если мы не будем дремать, а содействовать нашему завкому и коммунистической дирекции,—с каждым месяцем совместно с укреплением и расширением производственной работы будет улучшаться и положение рабочих на фабрике.

Работница.

ЛУЧШАЯ ЧАСОВАЯ Ф-КА.

Возвратившиеся в Россию швейцарские товарищи-часовщики в прошлом году затеяли организацию часовой мастерской.

Без копейки денег, при отсутствии сырья, помещения и т. п. они начали скитания по главкам, центрам и отделам, чтобы выяснить, есть ли где-нибудь специальное часовое сырье.

Предвидя все трудности добиться в нашем аппарате прямого содействия в организации фабричного часового производства, швейцарцы обратились в Совнарком за содействием. Заполучив заверительную грамоту от Совнаркома, товарищи стали смелее.

Выяснилось, что где-то у Мосмета имеется склад с огромным количеством сырья, которого хватило бы на несколько лет работы для 20—30 человек.

Но все это не так просто делается. Началось с Госплана, перешло в Главметалл, затем в МСНХ, а оттуда в Мосмет, затем в Центросоюз,—поехали бумажки, катились по секциям, отделам, созывались смешанные, междуведомственные и пр. совещания. Вырабатывалась программа, сметы, доходило до Мосмета, а тот всю предварительную работу повел на смарку. Без денег ничего не хочет дать, а организовать мастерскую нет средств. Снова началась сказка про белого бычка: опять в Совнарком, а оттуда через все инстанции. Ходьба по «мукам» продолжалась ни больше, ни меньше, как 8 месяцев.

Наконец, уговорили Центросоюз купить у Мосмета несколько сот дюжин часового сырья. Через несколько времени тот же Центросоюз организовал часовую мастерскую.

В течение одной недели за работой сидели 8—10 человек.

Правильная организация и разделение труда дало в первые же дни нормальную производительность.

Стремление как можно больше наработать и радость от достигнутого результата у швейцарцев была неописуема.

Так прошел месяц-другой. Центросоюз *уже без средств. Сырье подходит* к концу, а купить не на что. Началось искание богатых и знатных. Сунулись в Гум. Богатейшая торговая фирма сначала как-то приняла предложение слишком охотно.

— Деньги рекой польются, только, мол, работайте. Но уже через неделю Гум поспешил уведомить, что, как торговое предприятие, производством заниматься не может. Так кончилось стремление связаться с Гумом.

Остался единственный выход: это—связаться с трестом точной механики, который принял всех товарищей, передав им все сырье на производство часов.

Ныне в 2-этажном корпусе мастерской второй месяц вырабатываются часы.

Количество рабочих достигло 50 чел. Рабочие успели организовать фабком. В день выпускается свыше *100* шт. готовых часов. Видя хорошую производительность, трест не отстает, помогая мастерской не на словах, а на деле. Сырьем мастерская обеспечена надолго.

Надо полагать, что путем подвоза из-за границы недостающих частей удастся эту мастерскую превратить в первую государственную крупную часовую фабрику.

Правдист.

Наша хроника

4-я швейная фабрика.

В газете «Правда», № 137 от 20-го июня, напечатана заметка о 4-й швейной фабрике, где указано, что «на фабрике совершенно отсутствует культурно-просветительная работа» и далее: «а работу поставить можно бы: на фабрике *много молодых девушек, которые* интересуются культурной жизнью. Стремятся к чтению, но читать нечего».

Культотдел союза настоящим заявляет, что эта заметка—результат неосведомленности и совершенно искажает истинное положение. 1) На фабрике ежедневно во время обеденного перерыва читается газета. 2) Рабочие фабрики 18-го июня участвовали в экскурсии, организованной культотделом союза. 3) На фабрике имеется *передвижная библиотека*, книги из которой рабочими читаются. 4) Фабрика прикреплена к клубу Пура, находящегося по соседству. 5) Фабричные рабочие организовали 2 кружка—певческий и драматический. 6) До настоящего времени существовал политкружок, прекративший свое существование по причинам, от культотдела независящим. 7) Клуб при фабрике организовать нельзя, ибо она находится в тяжелых жилищных условиях.

Культотдел *союза отнюдь не считает*, что работа поставлена идеально, но он обращает внимание И. Жиги на то обстоятельство, что культработа ведется, а также и на то, что фабрика последние месяцы находится «под угрозой» перехода в другое помещение, что в значительной мере тормозило культработу.

В новом помещении имеется возможность создать свой клуб и дом коммуны, что и будет сделано.

Секретарь союза Решетко.

Примеч. Все, о чем пишется в опровержении, делается только теперь,—между прочим, этому много способствовала заметка,—раньше же этого не было, о чем и писалось.

И. Жига.

К свету.

26-го июня на Москворецкой ткацко-отделочной фабрике произошло небольшое, но радостное событие. Был экзамен в школе по ликвидации неграмотности. Школа небольшая по числу учащихся, а пользы дала много. Занятия шли с декабря прошлого года, с большими перерывами. Сначала не было помещения, занимались в общих спальнях, да дело там не пошло.

— Грамотные над нами смеются!—говорили ученицы-женщины в возрасте от 18 до 44 лет.

Помещение, наконец, нашли. Кое-как оборудовали и сели за книгу.

Трудно приходилось ученицам. С работы придут усталые, дома хлопот полон рот. Все-таки большинство ученья не забросили и вот экзаменуются: читают, пишут, вычисляют проценты, отвечают на вопросы из политграмоты.

Учительница т. Быкова, серьезная и терпеливая, задает вопросы:

— Напишите, Александра Дмитриевна,—говорит *она пожилой женщине*,—ваше имя, фамилию и сколько вам лет.

Александра Дмитриевна стесняется «чужих»: представителя фабкома и ячейки, но все-таки пишет.

Постепенно ученицы увлекаются, забывают о своих заботах и горестях, отвечают бойко и весело.

— Вы только, Нина Ивановна, от нас не уходите, а мы и дальше будем учиться,—говорят работницы учительнице.

В добрый час, дорогие товарищи!

К. Львов.

Заковыка.

Сошлись двое рабочих:

— Ну, как ваше жилтоварищество?

— Что, брат! ...Все жилы повытянули, что ни день, то новый счет!

— И что же, заплатил?

— Да где денег-то брать? Получил вот жалования 11 миллионов и теперь мекаю, кому платить? Жилтовариществу уплатишь, другим ничего *не останется*. А кредиторов-то у нас, рабочих, целая уйма: водопровод, канализация, освещение, газ, *неотложный* ремонт, очистка мусора, страховка и еще чорт знает чего только проклятущий «нэп» ни выдумал. А на-днях принесли счет за электричество: опоздал на 3—4 дня—плати какую-то «пеню».

— Да!.. да...—перебивает другой рабочий.—Я вот сам понес это на электричку 7 милл., а мне и говорят: платите 14. Это за что? «Пеня»,—говорит. Вот тут-то я и уразумел эту самую пеню, —сразу у меня запенилось...

— Везде, брат, это слово в моде. А вот когда нам, рабочим, не выплачивают жалование в срок, то тут уж, очевидно, никакой пени не полагается и нигде не добьешься!

— А коллективный договор-то у вас заключен?—спрашивает третий рабочий, слушавший разговор.

— Да нет, все еще разрабатывают, боятся как бы не прогадеть.

— Вот тут-то и заковыка! Надо бы поторопиться...

Много еще «заковык» придется выдержать рабочим на своих плечах в условиях нэп'а.

[illegible]

По Советской федерации.

По одесским курортам.

(От нашего корреспондента).

Аркадия.

I.

Желтые, массивные уступы берегов в закатных лучах кажутся огнедышащими. Точно куски раскаленной лавы свергают береговые утесы и кажутся воздушно-золотыми, легкими, сливаясь с тихой же золотистой грядой облаков, [illegible] тянущейся на восток.

За [illegible] море глубоко внизу меж камней стало свинцово-синим, у берегов потемнело, а [illegible] серебристо-яркой рябью.

Вверху, на полукруглом выступе, одним концом упираясь в малофонтанские огороды, а другим—примыкая к самому морю, расположился курорт Аркадия. В «Русской Ривьере» [illegible] сезон уже начался, но публики еще очень мало. Днем на трамвае приезжает купаться молодежь—дети, красноармейцы, курсанты, а вечером в Аркадии—пустынная тишь.

И от этого сочетания закатных лучей и синевы плескающегося моря Аркадия кажется еще более угрюмой.

Хмуро смотрит на море заколоченный курзал. Небольшой аркадийский парк, где в былые времена кипела курортная жизнь, глухо шумит вершинами. Только в стороне, где здание морских ванн, заметно какое-то оживление. Несколько человек рабочих уцепились в широкую белую ванну и перетаскивают ее через замощенный двор. Готовятся к открытию ванного сезона. Пляж уже приведен в нужный вид. Сюда-то в дневную жару и мчит трамвай всех желающих, чтоб за 50 тыс. «погрузить горячее тело в холодные струи», как в старых романах пишут.

Жизнь только-только обозначается на этих живописных, лечебных берегах. Скоро из безмолвной пустоты зданий и наглухо заколоченных окон начнет струить настоящей жизнью. Но это струение мало еще заметно. Все разрушено и скольких усилий стоит воссоздать каждую мелочь!

Аркадийский курорт был одним из любимых уголков «золотых овечек». Сюда с'езжались впавшие в немощь от сидячей жизни и стрижки купонов денежные тузы, сюда приезжали и просто с жиру бесившиеся жантильные дамы, алкавшие флирта и наслаждений. Все это широкой горстью подносил им пышный, цветущий, ленивый южный город, где так беззаботно жилось этим сытым и где, как ни в одном городе, эксплоатировался человеческий труд, начиная от каторжного, изнурительного хребтоломанья портового грузчика и кончая лошадиным трудом биндюжника.

4 года курорт не подавал признаков жизни. В периоды белогвардейщины Аркадия временно наполнялась шумом жиромясых подагриков, но ненадолго.

Рабочей-же власти было не до курортов. Но рабочая сила за годы напряженной борьбы износилась—и вот теперь только начинают восстанавливать Аркадию и ее лечебные свойства.

Конечно, и сюда, через отдушину НЭП'а, хлынет буржуазия, но рабочая власть забронировала не одну сотню бесплатных мест на курортах для рабочих (по всем одесским курортам таких мест забронировано 500).

Облезлая, облупившаяся Аркадия ждет новых гостей. Каждый день бежит к ее живописным берегам по ржавым рельсам трамвай—это тоже крупное достижение.

II.

Солнце медленно уходит за высокий берег. Горят одни только верхушки скал. Береговая подошва и все море—потухли, тонут во мгле.

Среди деревьев парка давно мелькает чья-то серая фигура. Она то появляется, то исчезает. Наконец, над треугольным выступом над морем она останавливается, заложив руки назад, и недвижимо смотрит вдаль.

Когда я поравнялся с ней, фигура обернулась: чесунчевая поношенная пара, истрепанная соломенная шляпа. Из под шляпы глянули седые, старческие усы.

— Пейзажем любуетесь!—заговорил сосед,—действительно, в некотором роде, как бы сказать, художественно. Природа, одно слово!

Как это часто бывает в безлюдных местах, мы с ним быстро разговорились. Он оказался бывшим курортным сторожем; сейчас живет где-то у своей внучки, табачницы на фабрике Попова, и ходит сюда единственно «воспоминания ради». Он прожил на курорте десяток лет и знает его, как свою постель.

— Вот вы любуетесь, гражданин, восхищаетесь и все такое. А знаете ли, что такое Аркадия *раньше* была? Теперь одни руины. Ну, что они там возятся,—презрительно ткнул он пальцем в кучу рабочих, таскавших ванну,—какой толк! Эх, была Аркадия, да нет ее и не будет!.. А какое тут движение было, какой шум! Приезжали сюда—чорт знает откуда! Аркадийские гуляния!.. Фейерверки!.. Специальные пиротехники из Вены и Берлина! Сам шах персидский кадриль-монстр заказывал. Лихачей было—глазом конца не охватишь: хвост до Французского бульвара достигал! Прошли времена, прошли.

Он обиженно замолк.

Как некий «горестный вопрос» остался этот старик—вечный «консерватор», вечный майковский отпускной «дворовый»... Ведь, говорят, что самые ярые консерваторы это «челядь»: лакеи, «камердинеры», дворники, повара—те, которые непосредственно кормились из жирных рук...

Обломок какой-то! Таких не мало осталось в Советской Руси. Буржуазия, не умевшая ступить шагу сама, вставая с постели, одеваясь, влезая в экипаж, в ванну, обходя магазины, создала и воспитала целое поколение людей, которое жило для ее вкусов и угождало ее настроениям.

А кучка чернорабочих в стороне, усиленно пыхтя и переругиваясь, тащит большую белую ванну. Скоро [illegible] сулит за 250 т. [illegible] ванну—французскую, грязевую. Не бывать прежней Аркадии! Новая Аркадия уступит ей в блеске, но это будет [illegible] «инструментальный цех», где будет производиться [illegible] ремонт рабочей силы. А это нужно сейчас!

Ю. Заметрин.

Письма из Ив.-Вознесенска.

(От нашего корреспондента).

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Промышленность начинает оживать. Если раньше трудно было судить о [illegible], то теперь предварительно можно сказать, что [illegible].

Так, например, находящиеся в ведении Ив.-Вознесенского губсовнархоза Васильевская (льно-ткацкая), фабрика тонких сукон в Шуе (бывш. [illegible]) и Летняя Старо-Посадская фабрика на летний период [illegible] не будут. На фабрике имеется достаточный запас и пряжи и топлива. Отпуска рабочим, согласно кодекса законов о труде, в летнее время будут предоставляться с таким расчетом, чтобы фабрики могли работать бесперебойно.

Подготовляется к пуску Никольская государственная текстильная фабрика. Сейчас на ней имеется хлопка на 3 месяца работы. Поступление его на склад продолжается. Всеми нужными материалами и топливом фабрика обеспечена на 6 месяцев. Рабочая сила имеется в достаточном количестве. Пуск фабрики предполагается во второй половине июля.

В начале июля готовится к пуску Петрищевская государственная фабрика. Топлива уже теперь имеется у нее на полгода, да по плану летних заготовок дано будет столько же. На такой же период обеспечена фабрика необходимыми материалами и сырьем.

Точно также признаны неподлежащими приостановке на летний период государственные металлозаводы № 1 и № 4 в Иваново-Вознесенске, № 6 в Шуе и № 12 в Кинешме. Отпуски рабочим будут предоставлены в первой половине июля.

Кожевенные заводы губсовнархоза будут работать без перерыва.

Несколько хуже обстоит дело с маслобойным производством. Государственный маслобойный завод № 2 (бывш. Гандуцева) в Ив.-Вознесенске, в виду необходимости ремонта, ГСНХ постановил остановить, хотя на срок не более 1 месяца.

Полиграфическая промышленность, правда, заметно свернулась, но имеющиеся заказы на 1 государственной типографии в Иваново-Вознесенске, и государственных типографиях в Шуе и Кинешме обеспечивают работу типографий на летнее время.

С. А—в.

Из жизни рыцарей белого народа.

(От нашего ставропольского корреспондента).

Январский с'езд работников печати в Москве был слетом «гладиаторов слова», турниром «рыцарей белого пороха», как образно выражались тогда на с'езде некоторые товарищи. Помнится, говорились хорошие слова, выносились резолюции и проч., и проч., делегаты раз'езжались облегченные в надежде на обещанную субсидию, без которой, конечно, не может обойтись в настоящее время ни одна из рядовых провинциальных газет...

С той поры прошло почти полгода, и которые поредел и ослабел фронт «рыцарей белого пороха», фронт борьбы с темнотой и невежеством — газетный фронт... Позакрылись многие уездные газеты, «газетным кладбищем» стала правобережная Украина. А вот штрихи из жизни газеты Ставропольской «Власти Советов».

Накануне смерти.

«Власть Советов» издается в Ставрополе с марта 1920 года, за время своего существования переменилось 8 редакторов и 2—3 редакционных коллегии. Последнему (ныне работающему) редактору вот уже 10 месяцев приходится тянуть свою лямку в тяжких условиях НЭПО и... безнадежья, когда сотрудники по 3 месяца не получали гонорара, а с типографией не производилось расплаты по месяцам. Но до сих пор газета умела изворачиваться, перехватывая деньги тут и там, закладывая и перезакладывая имеющийся запас бумаги...

Но такое положение не могло, конечно, долго продолжаться,—в середине июня грянул жесточайший кризис, — газета вынуждена была сократиться вдвое. И это в момент, когда нужно развернуть агитацию за своевременный сбор продналога, за подписку на хлебный заем, когда нужно держать в курсе событий дня миллионное население губернии, имеющей лишь единственную газету...

На месте денег изыскать нельзя! Изволите ли видеть, предгубисполкома «не может заниматься такими мелочами», секретарь губкома «вечно занят», разные *организации и учреждения не имеют* «лишних средств».

Приходится обращаться в центр, послали теперь «ходока» во ВЦИК, ЦЕРКЦ и Центророста... Помогут ли? Если нет—газета умрет.

«Бей скоропадента»!

Такой клич часто раздавался по равнинам старой царско-помещичьей Руси.

«Бей скоропадента»!

Бей потому, что он—этот самый скоропадент—всегда сует свой нос куда не следует...

И этих «скоропадентов», сиречь журналистов, нередко бивали и кулаками, и кольями, и нагайками, и револьверами...

Это было в старой царской Руси...

Изменились времена, власть перешла от царей и помещиков к истинным хозяевам жизни—рабочим и крестьянам...

Изменились времена, но не изменились некоторые люди.

И лозунг «бей скоропадента», оказывается, находит себе применение и в Советской России...

«Власть Советов»—небольшая, бедная газета, но «зубастая»—частенько вскрывает язвы и гнойники нашей жизни...

Но в ответ на это: «бей скоропадента»...

Вот случай за два-три месяца.

Был в [illegible] один сотрудник, [illegible]

не брезгая даже мелочью: карандашами, ручками и проч.

В ответ—опровержение в газету, что такое воровство—не крупное-де общественное явление, а затем... увольнение Еремеева из учреждения. Газета ответила хлестким фельетоном, в ответ—ни гу-гу...

Выплыло наружу скандальное дело Гурского и К°. Газета, узнав, что в ревтрибе «не все благополучно», напечатала ряд статей и заметок по этому делу, в результате... была сорвана маска с председателя ревтрибунала Колбановского, оказавшегося авантюристом и мошенником. это во-первых; во-вторых, дан законный ход делу Гурского, расхитителя народного достояния и спекулянта. Но не простили этого кто-то «из стан славной», редактору газеты мстят сначала сплетнями, угрожающими анонимками, а затем двукратным обстрелом из револьвера во время возвращения его ночью из типографии.

К счастью, сошло благополучно...

Проворовался, нажульничал бывший капитан и военрук одного из увоенкоматов Тверцын—газета отметила это, пользуясь достоверным материалом. Через пару дней является жена Тверцына, требует назвать автора статьи. Не добившись этого, уходит со словами:

«Все равно муж освободится и тогда застрелит этого человека!».

Застрелит ли? О, смотрите, господа хорошие, помните Кузьму Пруткова:

«Не ходи по косогору—сапоги стопчешь!».

* * *

Так живут и работают [illegible] белого мороха в советском [illegible]..

[illegible] Стальнов.

РАУТ В ТУРЕЦКОМ ПОСОЛЬСТВЕ.

ХАРЬКОВ, 1 июля. Турецкое посольство в Харькове устроило 29 июня раут, на который были приглашены Раковский, Фрунзе, все члены Совнаркома, [illegible], предгубисполком, представители [illegible] и проч. На рауте велась оживленная беседа по различным политическим вопросам, затрагивающим интересы Украины и Турции.

ДОБЫЧА УГЛЯ.

ХАРЬКОВ, 30 июня. Государственные предприятия Донбасса за первую половину июня добыли антрацита и угля 12.457.000 пуд.—46,1 проц. месячного задания. За тот же период из Донбасса вывезено 10.642.000 пуд. антрацита и угля.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

ЦАРИЦЫН, 2 июля. Из Константинополя возвратился ушедший в 1920 г. с Врангелем бывш. атаман Царицынской станицы, Астраханского казачьего войска, член войскового правительства Рязанцев. Раскаявшийся атаман имеет наказ от нескольких групп врангелевских пленников, обманутых казаков и солдат, исхлопотать им прощение и разрешение вернуться на родину.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

РОСТОВ-ДОН, 29 июня. Заболевания холерой по Донской области сильно повысились. Смертность достигает 25 проц.

СИМФЕРОПОЛЬ, 30 июня. Холерная эпидемия усиливается. Смертность превышает половину. В Симферополе состоит 114 больных, в Ялте зарегистрировано 2 холерных случая.

ХАРЬКОВ, 1 июля. Холера захватывает все новые районы Украины. По 20 июня зарегистрировано больше 11.000 заболеваний. Наиболее пораженными местами остаются голодающие губ. За все время сделано около миллиона прививок. Отряды Наркомзема развернули 1.530 кроватей. Они снабжены вакциной и денежными средствами. От Совнаркома РСФСР получено на борьбу с холерой 300 миллиард. руб. Международная эпидемическая комиссия Лиги Наций отправляет на Украину 500 вполне оборудованных кроватей.

29 июня, в Одессе зарегистрировано 103 холерных заболевания. С начала эпидемии—1.350 случаев. 29—30 июня в Николаеве заболело холерой 173 человека. Ежедневная заболеваемость холерой в Екатеринославе достигла 28 случаев. Смертность доходит до 40 проц. В Киеве холера пошла на убыль. Губисполком отпустил значительную сумму на борьбу с эпидемией. Главное внимание обращается на Умань, Белую Церковь и др. наиболее неблагополучные по холере районы.

Судебный отдел.

Дело организаторов Донской повстанческой армии.

Подсудимый Яковлев заявляет, что он не имел никакого отношения к организации донской повстанческой армии и ему совершенно непонятно, почему Абрамов и Шемполонский упоминают его в списке тех лиц, которых хотели выписать к себе. При дальнейшем допросе выясняется, что подсудимый причастен к другому политическому делу, и суд изменяет по отношению к нему меры пресечения, заключая его под стражу.

Допрашиваемый далее Козловский говорит, что жил на квартире с Шемполонским, но раз'ехался с ним потом из-за его сумасбродного и неуравновешенного характера. В организации донской повстанческой армии подсудимый не принимал участия и в каких-либо деловых отношениях с Абрамовым и Шемполонским не состоял. Ряд свидетелей характеризует Шемполонского как человека крайне неуравновешенного и увлекающегося.

Подсудимый Экcадиосянс заявляет что, получив шифр и штаты повстанческой армии, он на другое же утро уничтожил эти документы. Вообще, организацию повстанческой армии он не находил серьезным делом и считал блажью и игрой со стороны Абрамова и Шемполонского.

Члены бандитской шайки, Попова, Уваров и Волконогов, говорят, что взяты в шайку насильно, по мобилизации. Они признают, что служили для связи шайки с Абрамовым, а также не отрицают факта поступления на службу в милицию по подложным документам.

Подсудимый Колотенков показывает, что познакомился с Абрамовым во время своей службы в 37-й дивизии. Колотенков не отрицает, что у него на квартире происходило собрание, на котором обсуждался вопрос о том или ином отношении к повстанческой армии, об организации которой он узнал от своего приятеля Капралова. По словам подсудимого, он не имел никакого отношения к Абрамову и в составляемую им организацию не входил.

На вопрос представителя общественного обвинения, каким образом подсудимый выдал фальшивый паспорт Капралову, Колотенков об'ясняет, что по раскрытии повстанческой армии Капралов принужден был скрываться и по неотступным просьбам его матери, он, Колотенков, и выдал ему документы на чужое имя. Такое действие подсудимый признает незакономерным, но при этом об'ясняет Трибуналу, что, беря у него документы, Капралов сказал, что едет на Кубань, чтобы остаться там, пока пройдет первая острота дела, и потом к весне вернется, чтобы отдаться в руки властей.

Защитник Либсон путем допроса подзащитного выясняет, что он беспрерывно находился на фронтах гражданской войны с 1918 г. и три раза был ранен.

Суд над содержателями домов терпимости.

2 июля в особой сессии Совнарсуда начато слушанием дело по обвинению г.г. Комаровой, Морозовой и Куск в содержании домов терпимости и эксплоатации женщин.

По этому же делу привлечен ряд сотрудников Красно-Пресненского районного Совета и б. начальник 18 отдела милиции по обвинению в получении *взяток и вымогательстве.*

Согласно вступившему с 1 июля в силу новому уголовно-процессуальному кодексу, судом допускается в качестве гражданского истца со стороны подвергавшихся эксплоатации женщин член комиссии по борьбе с проституцией д-р Константиновский.

По оглашении обвинительного акта суд приступает к допросу свидетельницы Бусуриной, находившейся в числе «пансионерок» содержавшегося Комаровой веселого дома. Свидетельница показывает, что как она, так и другие жившие в доме девушки находились в полном подчинении у хозяйки: они не имели права принимать в вечерние часы своих знакомых и уходить без спроса куда бы то ни было.

Бусурина рассказывает, что сидящий на скамье подсудимых сотрудник Красно-Пресненского Райсовета Паршиков явился к ней в нетрезвом виде и, угрожая ее арестовать, потребовал, чтобы она ему отдалась. После того, как хозяйка отказала ей в защите, свидетельнице пришлось подчиниться Паршикову. Далее свидетельница показывает, что с б. начальником 18 отделения милиции она познакомилась в театре Незлобина, и потом он у нее бывал несколько раз. Выясняется, что б. начальник милиции, в отличие от других посетителей, не оплачивал деньгами визита в содержимый Комаровой и Морозовой «пансион».

В вечернем заседании суд опрашивает свидетельницу Ермакову, тоже одну из обитательниц дома. Она рассказывает суду, что когда была еще совсем неопытной молоденькой девочкой, ее заманили к хозяйке дома, где торговали женским телом. Ермакова подтверждает, что жившие у Комаровой и Морозовой женщины были лишены какой бы то ни было свободы. Когда некоторые из них обнаруживали непокорность, их наказывали тем, что не топили их комнаты и грозили выгнать на улицу.

Свидетельница указывает, что гр. Паршиков заставил и ее против желания отдаться ему.

Утреннее заседание 3 июля суд посвящает допросу свидетельницы Иноземцевой. Она показывает, что попала в дом Комаровой, когда ей исполнилось только 18 лет. В показаниях своих свидетельница подтверждает все сказанное раньше о режиме, существовавшем в учреждении Комаровой и Морозовой. Хозяйки дома были особенно требовательны и даже жестоки: когда она забеременела, ее не оставили в покое и заставляли принимать мужчин и пить напитки чуть ли не до шестого месяца беременности.

Библиография.

Сибирские огни.

... «Видали всякую боль. Сюда скачала ее Россия. Убийца принес кандалы. Бродяга звериную тоску о воле. Крестный путь за землей проторили переселенцы. Звенели цепями каторжники. Всех приняла и сдавила»...

Такими словами автор повести «Четыре главы», Л. Сейфуллиной, открывается № 1-й литературно-художественного и научно-публицистического журнала «Сибирские огни».

«Анна много этапов прошла. Теперь прощенья не попросит и Володю не позовет. Любовь—не бабья, путами связывающая. В работе стала простой и мудрой. Перед самым концом колчаковщины, таясь в Иркутске, получила письмо от него, смертника, из тюрьмы:

— Сегодня во сне я видел твоего ребенка. У него большие черные глаза. Твои глаза, Анна. Прощай. Ты пришла на наш общий путь и уже не уйдешь с него».

Автор пишет старым, отрывистым, суровым языком. Его стиль прекрасно отражает богатое социальное содержание. Последнее особенно заметно в рассказе «Правонарушители» («Сибирские Огни», № 2).

В этой книге идет «Амулет» Всеволода Иванова, играющий редкими красками. Велики надежды, возлагаемые нами на этого писателя, принадлежащего не одной Сибири.

Очень недурен отдел «Былое». В № 1 даны «Воспоминания» Ширямова, «На волю» Ем. Ярославского и др. Интересны «Военно-социалистический союз» и «Партийная школа на Капри» В. Косарева. Весьма любопытны «Последние дни колчаковщины». *Эту тему Сибирь долго не забудет.*

В области политико-экономических вопросов недоумение вызывают статьи Д. Чудинова. Автор, член коммунистической партии, уверяет, будто мы деревню сбрасываем со счетов истории, будто страна погружается в нищету не на год или два, а на десятки лет. Чудиновская критика «Экономики» т. Бухарина народнически сантиментальна и смешна. Под флагом марксизма скрывается откровенный призыв назад, к идеям господина В. В., или Кривенко. Т. Чудинов преклоняется перед мелким крестьянским хозяйством.

В другой статье он восхищается Петром Масловым, видя в нем ученого новой формации, идущего в такт с ходом революционных событий. Зная Петра Маслова не один год, смеем уверить, что т. Чудинов попал пальцем в небо. Столь уже верно расхваливание последней книжки Маслова «Мировая социальная проблема». Два десятка статей, собранных из разных мест, не составляют теоретически ценного труда. В теории Маслов был слаб всегда, даже в бытность в рядах марксистов. В его книгах,—плодах примерной усидчивости,—прилично обстояло дело со статистикой, но не с Марксом. Маслов—достойный приват-доцент старого провинциального университета. И только.

В отличие от Чудинова, удачный набросок нашей экономической политики дает т. Ходоровский (№ 1). Непонятно, однако, для чего понадобилось ему утверждать, что «Правда» воспитывает недоброжелательство к проводимой партией хозяйственной политике (?). После такого неожиданного заявления автор, не смущаясь, строит свою статью на материалах, позаимствованных из «Правды», и делает выводы, имеющие тот же источник. Правильно!

Вопросы искусства не забыты в обоих номерах «Сибирских Огней».

Критика и библиография представлены также основательно.

Редакция ставила своей задачей—давать все, что имеет широкое общественное значение; художественно воспроизводить эпоху социальной революции и ее своеобразное отражение в Сибири; вести линию революционного марксизма.

В добрый путь!

Начало хорошее, особенно, если редакция обратит внимание на неизбежные при первых шагах во всяком деле недочеты. Пусть уверенно и спокойно светят «Сибирские Огни».

Поволжский.

Письмо в редакцию.

Уважаемый товарищ редактор!

В отчете о процессе эсеров, помещенном в № 143 «Правды», при передаче показания свидетеля Дворжеца, между прочим, сказано: «Охранка была организована (в Самаре) по инициативе члена учр. собрания Роговского при поддержке меньшевика Майского».

В интересах восстановления истины считаю необходимым заявить следующее. С самого возникновения комитета членов учред. собрания (т.-е. за 2 месяца до моего приезда в Самару) на подвластной ему территории были организованы две контрразведки — чешская и русская. Позднее, по приезде в Самару члена учред собрания Роговского, последнему было поручено руководство делами государственной охраны. Недовольный существовавшими до того порядками, он решил приступить к реорганизации всего охранного дела и внес в совет управляющих ведомствами, игравший роль кабинета министров комитета членов учред. собрания, проект «Положения о ведомстве государственной охраны». В дебатах я поддерживал этот проект и, в конце концов, голосовал за него, так как считал тогда и считаю сейчас, что ни одна государственная власть, особенно в революционное время, не может обойтись без органов, защищающих эту власть от ее врагов. Признавать правомерность определенной власти и вместе с тем открещиваться от органов охраны, ее защищающих, значило бы проявлять политическую маниловщину, к которой я никогда не был склонен. Поскольку в 1918 г. *я был сторонником* и даже участником власти комитета членов учред. собрания, я не мог поступать иначе. Это было бы просто нелогично.

Однако, «Положение о ведомстве государственной охраны», за быстрым темпом ликвидации комитета учредительного собрания, осталось на бумаге и в жизнь проведено не было.

До последних дней Самары там продолжала действовать лишь старая контрразведка. Политически я, конечно, несу за это «Положение» (как и вообще за всю деятельность самарского правительства в период август—октябрь 1918 г.) ответственность, однако, из предыдущего совершенно очевидно, что никакой «охранки... при поддержке меньшевика Майского» в Самаре не было и не могло быть организовано.

С товарищеским приветом **И. Майский.**

1 июля 1922 года.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Бюро яч. РКП и РКСМ при Моск. Институте Инженеров Путей Сообщения извещает о внезапной смерти члена Бюро яч. РКСМ

т. СОЛОВЬЕВА, Н. А.

Похороны состоятся сегодня на Ваганьковском к-ще. Вынос тела в 2 ч. дня из дома Моск. Совета (Тверская, 31).

К СВЕДЕНИЮ ЯЧЕЕК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП.

МК РКП доводит до свед. ячеек РКП, что в очередной партдень 5 июля сост. собр. ячеек по вопросу: отчет о IX губпартконференции.

Примечание: В Сокольнич. и Хамовнич. районах партдень проводит ячейкам.

К СВЕДЕНИЮ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП, РАБОТАВШИ[illegible] СТРАХОВАНИЮ РАБОЧИХ.

МК РКП предлагает всем членам Московской организации РКП, работав[illegible] обладающим тем или иным опытом в области страхования рабочих, в больничных [illegible]сах и т. д., обязательно зарегистрироваться в учраспреде МК РКП с 5 до 10 ию[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

— Кр.-Пресн. Совет. С 3 по 10 июля будет производиться регистрация член. Совета Городского района (5-я Тверская-Ямская, 3).

— 4 июля, в 4 ч. д., сост. засед. секции Помгол при Моск. Сов., комн. 16.

— Хамовнич. Совет предлаг. всем членам Хамовнич. и Моск. Сов. внести в комиссию по сбору подарков для 459-го Хамовнич. полка на нательного или постельного белья. Прием вещей в райкоме (Б. Трубный п., 11).

— 4 июля в Хамовн. Совете сост. засед. Президиума. Приглаш. к-комы, фабзавкомы и комиссии содействия школе ХОНО.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Рог.-Симон. р. 4 июля, в 8 ч. в., в клубе райкома (Коммунистическая, 28) сост. дискуссия на тему: «Существует ли индиферентизм к коммунистической партии со стороны беспартийных (на опыте собрания петиций и организ. демонстрации 20 июня)». Приглаш. члены райкома, секретари крупных ячеек, груп. организаторы, прикреплен. и активные работники.

— Хамовн. р. 4 июля, в 7 ч. в., сост. засед. лекторского кружка в партклубе райкома.

— Сокольн. р. 4 июля, в 6 ч. в., в райкоме сост. общее собр. середняков.

— 5 июля, в 7 ч. в., сост. собрание членов РКСМ Городского, Рогожского, Симоновского и Хамовнич. районов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губотдел ВСРПП извещ., что 6 ию[illegible] 12 ч. д., в Голубом зале Дома Союзо[illegible] губконференция компомгол. Представ[illegible] 1 на комиссию.

— Союз Всемедиксантруд предлаг. месткомам и делегатам в течение [illegible] явиться в союз по вопросу о перер[illegible] ции членов.

— 4 июля, в 6 ч. в., в пом. союза [illegible] ков, сост. общее собр. рабочих [illegible] швейных мастерских. В виду важнос[illegible] просов, явка обязательна.

В ЦИТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 4 июля ЦИТК профсоюзов орг[illegible] на Семеновском семенном огороде [illegible] ская слободка) лекцию д-ра Л. Ф. Ра[illegible] ра на тему: «О венерических болезня[illegible] мыловаренном зав. № 10 (Хапиловка, [illegible] цию проф. С. А. Тицкера на тему: «Р[illegible] сельского хозяйства на Западе». На [illegible] ной фабр. № 2 (Сретенский бул., Стре[illegible] пер., 2) лекцию Н. Н. Некрасова на [illegible] «Природа и человек». Вход свободны[illegible] курсии: служащие ГПУ—Зоологически[illegible] школа фабзавуч Замоскв. трамв. [illegible] музей охраны труда.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИН[illegible]

— 4 июля, в 8 ч. в., в помещ. [illegible] ВСНХ (Петровка, 10) сост. лекция [illegible] «Постройка Петроградской районной [illegible] станции».

СВОДНЫЙ БАЛАНС ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

на 1-ое июня 1922 года.

В настоящий баланс вошли: ПРАВЛЕНИЕ, КОНТОРЫ: Белорусская, Горская, Екатеринбургская, [illegible], Крымская, Московская, Ново-Николаевская, Северо-Западная Областная, Тюрская, Харьковская и Юго-Восточная Областная.

ОТДЕЛЕНИЯ: Архангельское, Армавирское, Астраханское, Бахмутское, Борисоглебское, Вятское, Витебское, Вологодское, Винницкое, Владимирское, Гомельское, Грозненское, Екатеринославское, Елецкое, Ейское, Житомирское, Запорожское, Иваново-Вознесенское, Иркутское, Краснодарское, Калужское, Курское, Костромское, Кременчугское, Киевское, Марксштадтское, Новгородское, Нижегородское, Николаевское, Новороссийское, Орловское, Оренбургское, Одесское, Псковское, Петрозаводское, Полтавское, Пермское, Пензенское, Рыбинское, Рязанское, Смоленское, Самарское, Ставропольское, Симбирское, Тамбовское, Тульское, Тюменское, Тверское, Уральское, Царицынское, Череповецкое, Черниговское и Ярославское.

АКТИВ.	В денежных знаках образца 1922 г. Руб.	К.
Касса	906.9[illegible]3.767	—
Паи разных предприятий, принадлеж. Банку	10.833.946	—
Суммы, находящ. в пути	422.917.111	50
Долгосрочные ссуды	465.247.500	—
Производствен. целевые кредиты	474.433.725	—
Ссуды сельскому хозяйству	246.621.558	50
Спец. текущие счета под товары и товарные документы	645.282.778	50
Ссуды срочные под товары и товарн. докум.	124.587.788	50
Аккредитивы товарные	2[illegible]7[illegible]8.311	50
Товары	507.733.573	—
Учет векселей	47.630.252	—
Учет долгов. обязательств	1.131.300	—
Спец. текущ. счета под векселя и др. обязательства	114.398 801	50
Ссуды под ценн. бумаги, тратты, девиз. и др. мет.	192.053	—
Иностранная валюта в банкнотах и монете	206.526.757	50
Иностранная валюта в траттах и девизах	27.732.498	50
Драгоценные металлы	259.505.483	—
Корреспонд. ЛОРО	1.546.645	50
Корреспонд. НОСТРО	9.984.397	50
Счет с конт., отделениями и губфинотделами	1.007.891.233	50
Счет с агентствами	6.284.489	—
Счет с Правлением	18.042.601	50
Разные выдачи	116.700.108	50
Текущие расходы	85.094.067	50
%% уплаченные по тек. счетам	15.886.638	50
Баланс	5.752.927.383	50

ПАССИВ.	В денежных знаках образца 1922 г. Руб.	К.
Основной капитал	575.000.000	—
Спец. средства для выдачи долгоср. ссуд	115.000.000	—
Текущие счета процен.	1.084.183.015	—
" " беспроцентные	1.709.281.871	—
Текущие с[illegible] в золот. и инос[illegible] валюте	74.000.541	—
Вклады срочные	12.905.497	—
Вклады бессрочные	1.200	—
Корреспонд. ЛОРО	508.906	[illegible]
Корреспонд. НОСТРО	600	—
Счет с Правлением	806.518.724	5
Счет с агентствами	5.113.[illegible]28	—
Счет с Наркофином	110.575.707	5
Невыплаченные переводы	24.[illegible]08.575	[illegible]
Кредитивы в России	2.540.000	—
Кредитивы заграничные	1.60[illegible]75	—
Переходные суммы	168.881.999	—
Проценты, причитающиеся вкладчикам	661 367	5
Проценты по операциям	302.209.150	—
Комиссия	286 4[illegible].426	—
Баланс	5.752.927 383	50

СЧЕТА, НЕ ВХОДЯЩИЕ В БАЛАНС.

	Руб.	К.
Вклады на хранение	880.051	50
Обесп. спец. тек. счет. и срочн. ссуд и цел. кред.:		
а) товары и товарные документы	1.380.953.[illegible]93	50
б) векселя и др. долговые обязательства	628.3[illegible].8[illegible]4	—
в) иностранные ценности	1[illegible]1.6[illegible]0	—
г) векселя в иностран. валюте	8.[illegible]4[illegible]. 8[illegible]	50
Товары по [illegible]	55.399.948	50
Документы, принятые на комиссию	405.023.678	50
Переходящие ценности	10.652.146	—
[illegible]	1.270.700	50
Обеспеч. по ликвид. счетам Наркомфина:		
а) производственные целевые кредиты	38.262.490	—
б) спец. текущ. счета под товары и товарн. док.	46.[illegible]44.248	—
в) учтенные векселя	16.996	—
г) спец. текущ. счета под векселя	32.915.474	—
Выданные на банк товарн. аккредитивы	32.485.840	50
Депо Правления Банка:		
а) иностр. валюта в банк. и монете	8.871.008	50
б) драгоценные металлы	18.928.774	—

ПРАВЛЕНИЕ.

(Ф. П. Усиков), 581.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48